

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаульский юридический институт

А.Р. Аяёёёёёё, А.А. Еёё

**ПРИМЕНЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ
«ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»)**

Монография

Барнаул 2011

ББК

Рецензенты:

Давыдов С.И. - Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

Широков С.Н. – заместитель начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю - начальник Главного следственного управления, полковник юстиции.

Белицкий, В.Ю., Ким, Д.В.

Применение ситуационного подхода при расследовании преступлений экономической направленности (на примере расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид») / монография – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. – 161 с.

ISBN

Монография посвящена актуальным проблемам расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид». В работе на базе широкого обобщения материалов следственной практики, анализа литературы рассматриваются теоретико-методологические аспекты применения ситуационного подхода при расследовании этого вида преступлений. Исследуется структура криминалистических ситуаций и дается их развернутая классификация. Особое внимание уделяется типовой криминалистической характеристике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» и динамике следственных ситуаций в зависимости от этапов расследования этих преступлений.

Рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов (курсантов и слушателей) юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов, а также для всех, кто интересуется современными проблемами криминалистики и уголовного процесса.

ISBN

© Белицкий В.Ю., Ким Д.В., 2011

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2011

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования преступлений.....	10
1.1. Ситуационный подход и его роль в криминалистическом обеспечении деятельности субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве	10
1.2. Криминалистическая ситуация как системообразующий фактор криминалистической науки и практики.....	21
1.3. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания	48
Глава 2. Теоретические основы расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»	67
2.1. Понятие и виды «финансовых пирамид», история их возникновения и развития	67
2.2. Типовая криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»	86
2.3. Особенности проведения предварительной проверки и типичные следственные ситуации стадии возбуждения уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид»	122
2.4. Следственные ситуации и их разрешение на первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».....	131
2.5. Следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».....	143
Заключение	157

Введение

Официальные статистические данные о состоянии преступности в России свидетельствуют о снижении её общего уровня, в том числе мошенничеств. Так, если в 2006 году было зарегистрировано 225326 хищений чужого имущества, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, 2007 году – 211277, 2008 – 192490, то в 2010 – 160081¹. Таким образом, по сравнению с 2006 годом снижение числа мошенничеств в 2010 году составило почти 25%.

Снижение числа мошенничеств, если верить официальным данным, продолжается и в 2011 году. За 10 месяцев 2011 года зарегистрировано 128951 преступлений данного вида, что на 7,8 % ниже, чем за аналогичный период 2010 года².

Считаем, правы авторы, отмечающие, что официальная статистика не в полной мере отражает истинное состояние преступности. Очевиден высокий уровень латентности мошенничеств и, прежде всего, экономических³.

Среди экономических мошенничеств особе место занимают мошенничества, совершенные путем создания «финансовых пирамид».

Основываясь на результатах анализа статистических данных и мониторинга средств массовой информации, можно говорить о том, что качественного улучшения ситуации по снижению числа данных преступлений не происходит. Мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», появившись в нашей стране в 1991 году, совершаются и в настоящее время в различных регионах России⁴, трансформируясь и видоизменяясь (денежные и товарные финансовые пирамиды в чистом виде, организации сетевого маркетинга, элитные и бизнес-клубы, потребительские кооперативы, строительные пирамиды и др.).

---

¹ Данные ГИАЦ МВД РФ. – [Электрон. дан.] – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/>.

² Данные ГИАЦ МВД РФ. – [Электрон. дан.] – Режим доступа: http://www.mvd.ru/userfiles/sb_10_11.pdf.

³ Ильин И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере) уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

⁴ Бручнев М. «В России обнаружены 46 “финансовых пирамид”». Комсомольская правда. 2010. № 52; Наила Аскер-заде «Пирамиды проявили устойчивость». Коммерсант.Daily. 2010. № 64; Багрецова О. «Пирамида, которую построил микробанкир. Правоведы предлагают средства борьбы с новыми финансовыми мошенничествами». Российская газета. 2011. № 5579 (203) и др.

Так, например, с сентября 2008 по апрель 2009 года в г. Кирове по принципу «финансовой пирамиды» осуществлял работу кредитный потребительский кооператив «Сберегательный кредитный союз»¹. Список примеров можно продолжать².

Более того, в ряде регионов отмечается увеличение количества совершенных преступлений рассматриваемого вида. В частности, в Самарской области растет количество обращений обманутых дольщиков, вовлеченных в деятельность «строительных финансовых пирамид»³.

По экспертным оценкам, мошенничество, совершенное путем «финансовых пирамид», причинило ущерб пятой части населения России на сумму, эквивалентную более 15 миллиардам долларов США⁴, что создает социальную напряженность в стране и подрывает доверие населения к институтам государственной власти.

Важно понимать, что мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», – не просто преступления, а социальный феномен, который требует своего изучения с точки зрения социологии, психологии, криминологии, уголовного права и других наук. Мошенничества данного вида необходимо рассматривать и с точки зрения организации их предварительного расследования, так как эти преступления имеют существенные особенности, которые необходимо учитывать при создании методики их предварительного расследования.

В настоящее время использование существующих методик не приносит желаемого результата при расследовании мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид». Уголовные дела о мошенничествах данного вида расследуются по нескольку лет, и не всегда процесс расследования заканчивается направлением уголовного дела в суд.

Например, только в г. Москве в период с 1992 по 2000 гг. расследовалось более 180 дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», из которых в производстве осталось около 100 дел. При этом лишь по 15 из них проводятся следственные действия, остальные

---

¹ Котов В.И. снова финансовая пирамида. Вятский край. 2010. № 89.

² См., напр., Ляхов О. «Опять “пирамида”». Северный Кавказ. 2010. № 17 и др.

³ Еремина Е. Прикрыли несколько финансовых пирамид // Самарские известия. 2010. № 9.

⁴ Ильин И.В. Указ раб. С. 4.

приостановлены по различным основаниям¹. Не изменилась ситуация и в дальнейшем. В частности, за один лишь 2006 год и только по фактам мошенничеств в сфере строительства жилья, в основе которых нередко лежит принцип «финансовой пирамиды» («строительные пирамиды»²), было возбуждено более 500 дел, из которых только 14% направлены в суд³.

Очевидны недостатки в деятельности правоохранительных органов, обусловленные сложностью способа совершения рассматриваемых преступлений, групповым характером их совершения, иными причинами, в том числе отсутствием научно разработанной методики их расследования. На необходимость её создания указали 26% проанкетированных сотрудников органов предварительного следствия, в производстве которых находились уголовные дела о мошенничествах данного вида. 76% анкетированных сотрудников отметили, что доказать совершение мошенничеств данного вида гораздо сложнее, по сравнению с иными видами преступлений. 97% указали на сложности в доказывании умысла на совершение преступления⁴.

В этих условиях криминалистика призвана разрабатывать и совершенствовать научно обоснованные методы раскрытия, расследования и предотвращения любых преступлений в любой складывающейся криминалистической ситуации.

Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассмотрения и разрешения вопросов организации расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», об объективно назревшей необходимости формирования криминалистической методики предварительного расследования рассматриваемых мошенничеств. При этом данная методика должна быть выделена по смешанному критерию: уголовно-правовому (способ хищения –

---

¹ Опыт расследования финансовых «пирамид» в современных условиях // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2000. № 3 (104). С. 43.

² См., напр.: Некоторые вопросы выявления, раскрытия и расследования мошенничеств и других преступлений, связанных с привлечением средств граждан в долевом строительстве жилья // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. №1 (131). С. 60; Бычкова Е. Обездольщики. Жертвами «финансовых пирамид» стали более 12 млн россиян // Аргументы и факты. 2008. № 12. С. 13 и др.

³ Выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, государственного советника юстиции 1 класса А.И. Бастрыкина // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 3 (133). С. 28.

⁴ В процессе исследования проанкетировано 158 сотрудников органов предварительного расследования в 19 субъектах Российской Федерации.

обман, злоупотребление доверием) и криминалистическому (способ обмана, механизм совершения преступления).

В основе данной методики, полагаем, должен лежать ситуационный подход, который позволяет обеспечить решение задач уголовного судопроизводства по расследованию фактов мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» криминалистическими средствами, приемами и методами.

В связи с изложенным, в монографии предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов применения ситуационного подхода при исследовании преступной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию фактов мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», а также правоприменительной деятельности по досудебному производству по делам данной категории в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства. В частности, рассмотрены проблемные вопросы, связанные с понятием и содержанием криминалистической характеристики этого вида преступлений и криминалистической характеристики его расследования; выделены типичные следственные ситуации и определены алгоритмы их разрешения на досудебных стадиях уголовного процесса; предложены рекомендации по взаимодействию следователя с органами дознания.

Глава 1. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования преступлений

1.1. Ситуационный подход и его роль в криминалистическом обеспечении деятельности субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве

Понятие «ситуация» является полидисциплинарным, при этом для всех наук, использующих данное понятие, остается справедливым утверждение о том, что «сложность, многоаспектность, диалектичность возникновения и функционирования механизма актуальной ситуации является ощутимым препятствием для ее содержательного анализа»¹. Естественно, что толковые словари русского языка дают предельно широкое толкование понятию «ситуация», а науки пытаются определить свой, более узкий и конкретный его смысл, определяя ситуацию в качестве научного понятия, входящего в состав категориальной сетки, характерной для каждой науки. Так, в геодезии ситуацию определяют как «совокупность водных пространств, лесов, гор, населенных пунктов и т.п., изображенных на карте или плане посредством условных знаков»². В географии под ситуацией (геоситуацией) понимают «состояние окружающей среды, в которой существует некоторый географический объект, с учетом состояния самого объекта, находящегося в диалектическом состоянии с окружающей средой»³.

Иногда обыденное и научное определение рассматриваемой категории в словарях практически совпадает с предлагаемым в той или иной науке определением, что указывает на степень зрелости науки. Так, Р.С. Белкин, основываясь на том, что, по словарному определению, ситуация – это сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, определил следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование⁴. Как видим, здесь

---

¹ Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. № 1. С. 21.

² Словарь русского языка: т. 4. М.: Рус. яз., 1999. С. 100.

³ Солодухо Н.М., Трофимов А.М. Ситуационный подход в комплексной географии // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 135.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3. М.: Юристъ, 1997. С. 135.

выделен лишь один определяющий следственную ситуацию признак – расследование.

Действительно, даже в одном из последних и наиболее авторитетных словарей русского языка «ситуация» определяется как «совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение»¹. Такое определение практически является переводом с французского языка. Situation, поясняет словарь, как раз и понимается как положение, обстановка, совокупность обстоятельств. Впрочем, разные авторы находят основания этого слова в разных языках. А.В. Филиппов и А.В. Ковалев отмечают, что слово «ситуация», пришедшее из французского языка, имеет в качестве исходного, базового латинское situs. Последнее же включало в себя следующие значения: 1) положение, расположение; 2) поставленный, положенный, лежащий, находящийся; 3) обитающий, живущий. Авторы специально выделили тот факт, что исходное определение понятия «ситуация» оказывается заметно шире, чем употребляемое ныне, причем все вышеперечисленные значения этого термина имманентно предусматривают наличие занимающего определенную позицию субъекта². Заметим, что представители конкретных наук зачастую игнорируют факт имманентного присутствия в определении субъекта (с его позицией), пытаясь свести его к констатации сугубо объективной характеристики «внешних обстоятельств». Нередко ситуация рассматривается как вполне субъективное образование. Естественно, что при этом игнорируется уже объективное содержание ситуации. Такая бинарность (ситуация либо только субъективна, либо только объективна) характерна там, где системный подход, благодаря которому можно было бы совместить противоположности, еще не зарекомендовал себя в полной мере в качестве инструмента познания. С этой точки зрения становится ясным, почему, например, «в понятиях об управлении понятие "ситуация" нередко употребляется вместе с понятием "система"»³.

В «Новой философской энциклопедии» (2001) указывается на то, что понятие «ситуация» (нем. situation) было введено в науку Карлом Ясперсом и

---

¹ Словарь русского языка: т. 4. М.: Рус. яз., 1999. С. 100.

² Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. № 1. С. 14-21.

³ Филиппов А.В., Ковалев С.В. Указ. раб. С. 21.

получило распространение в экзистенциализме, философии жизни, феноменологии. «У Ясперса ситуация характеризует способ бытия человека в мире»¹. Действительно, еще в 1931 г. К. Ясперс опубликовал большую работу, прямо посвященную анализу этого понятия в философском, психологическом и патопсихологическом смысле². Как философ и психолог К. Ясперс к понятию «ситуация» подходил системно, пытаясь определенным образом совместить в нем субъективное и объективное начало. Но это и представляло основные трудности для читателей того времени, мышление которых было не всегда готово к принятию системных идей – системный подход только начинал теснить преобладавший в то время структурный подход.

Однако к концу XX в. стали накапливаться новые теории в таких фундаментальных науках, как астрономия, физика, химия, биология, что привело к перелому в мышлении исследователей в сторону системного мышления.

В системном мышлении не просто противоположности берутся в одной «системе координат» (философских, психологических, криминалистических и т.д.), здесь объективируются такие системные качества, такие совмещенные («удвоенные») явления, которые просто недоступны не мыслящему системно человеку, т.е. не имеющему в виду систему, в которой эти качества, явления открываются или формируются. Системные явления чувственно-сверхчувственны³. К числу таковых, полагаем, относится и «ситуация», которая, по мнению профессора Н.М. Солодухо, имеет следующие главные отличительные признаки: «динамичность сменяемых состояний, вероятностный характер качественных изменений, многофакторная детерминация, малая предсказуемость выдвижения доминирующего фактора»⁴.

Не случайно в последнее время в работах делается акцент именно на комплексное понимание ситуации. Так, например, в «Большом толковом психологическом словаре» (2000) дано следующее определение понятия

---

¹ Новая философская энциклопедия: т. 3. М., 2001. С. 516.

² Jaspers K. Geistige Situation der Zeit. – Berlin, 1931. S. 19.

³ Подробнее об этом см. параграф 3 настоящей работы.

⁴ Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 173.

«ситуация»: «Ситуация – комплексное целое, представляющее паттерны множественных стимулов, события, объекты и эмоциональный тон, существующий в некоторый момент времени»¹. В приведенном определении не сложно заметить утверждение авторов о единстве внутри ситуации объекта (по определению находящегося вне субъекта и существующего независимо от него) и субъекта, представленного «эмоциональным тоном». Такое понимание ситуации созвучно с так называемой философией постмодерна и связанным с ним синергетическим (метасистемным) мышлением².

Возвращаясь к вышеприведенному определению ситуации, отметим достаточно заметное соответствие с тем, к чему приходит Г. Хакен: «Таким образом, вместо обычного процесса образования паттерна, в ходе которого один или несколько параметров порядка подчиняют себе те или иные внешние подсистемы, и обычного процесса распознавания паттернов, в котором один или несколько параметров порядка подчиняют себе те или иные внешние свойства системы, мы имеем здесь интегрированный процесс: один или несколько параметров порядка подчиняют себе и внешне репрезентированные подсистемы и внутренне репрезентированные свойства»³.

Хаос внешних воздействий, идущих от «объективной реальности» – всевозможностного, в себе и для себя существующего мира, индифферентного по отношению к человеку, что-то должно упорядочивать. Полагаем, что таким «параметром порядка» является междисциплинарная категория «ситуация» и связанный с ней ситуационный подход. «Отсюда важнейшие характеристики ситуационного понимания мира – мобильность, случайность, неопределенность, размытость границ, факторная равнозначность, поливариантность, плюралистичность»⁴.

---

¹ Большой толковый психологический словарь. М.: Изд-во «Вега-Акт», 2000. С. 253.

² См.: Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 7-67.

³ Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М., 2001. С. 298.

⁴ Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 173.

Подход к познанию мира в ситуационном аспекте востребован во многих направлениях научного знания, таких, как экология¹, география², экономика³, культура⁴, психология⁵ и др., почти во всех областях практической деятельности человека. Особое значение ситуационный подход приобретает при решении актуальнейших проблем современности, связанных с «чрезвычайными», «нештатными» ситуациями во время военных конфликтов, террористических актов, катастроф и т.д.⁶ В связи с этим не случайно для проведения ситуационных исследований создаются специализированные центры, целью которых является разработка общенаучной теории ситуационного подхода и его применение в различных областях познания⁷.

В связи с чем, полагаем, о ситуационном подходе можно говорить как об общенаучном, междисциплинарном методе научного познания, обладающем общностью и универсальностью.

Такой взгляд не противоречит словарному определению и соотношению понятий «метод» и «подход». Так, в «Словаре русского языка» понятие «подход» определяется как «совокупность приемов, способов (в воздействии на кого-нибудь, что-нибудь, в изучении чего-нибудь, в ведении дела)»⁸.

---

¹ Трофимов А.М., Солодухо Н.М. Глобальные экологические проблемы // Наука и искусство географии: Спектр взглядов ученых СССР и США. М.: Прогресс, 1989; Котляков В.М., Трофимов А.М., Селивестров Ю.П., Солодухо Н.М. Моделирование экологических ситуаций // Изв. РАН. Сер. геогр. 1995. № 1. С. 5-20 и др.

² Трофимов А.М., Солодухо Н.М., Панасюк М.В. Математическое моделирование географических систем и геоситуационный подход // Математизация естествознания: пути и тенденции. Казань: КГУ, 1984. С. 156-167 и др.

³ Багаутдинова Н.Г., Багаутдинова А.З. Ситуационный подход в маркетинге // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 124-128; Огородникова Ю.Г. Системный и ситуационный подходы в экономической новации // Там же. С. 129-132.

⁴ Листвина Е.В. Современная социокультурная ситуация: сущность и тенденции развития. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001 и др.

⁵ Иосебадзе Т.Г., Иосебадзе Т.Ш. Проблема бессознательного и теория установки школы Узнадзе // Бессознательное: природа, функции: т. 4. Тбилиси. С. 36-37 и др.

⁶ См., напр.: Воробьев В.Г., Зубков Б.В., Уриновский Б.Д. Технические средства и методы обеспечения безопасности полетов. М.: Транспорт, 1989; Солдаткин В.М. Основы синтеза информационно-управляющих систем обеспечения безопасности полета // Изв. вузов. Авиационная техника. 1994. № 2. С. 18-23 и др.

⁷ Примером может служить «Центр ситуационных исследований», созданный на базе Казанского государственного университета им. А.Н. Туполева, объединяющий специалистов в области философии, экологии, химии, географии, математики, физики, техники, психологии и др.

⁸ Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 543.

Что же касается понятия «метод», то оно трактуется как «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения (познания) действительности»¹.

Приведенные выше определения показывают общность анализируемых понятий, их идентичность как «приемов, способов, операций освоения действительности». Все эти процедуры в совокупности образуют ситуационные исследования, а сам ситуационный метод (подход) дает необычайно широкие возможности своего применения, которые прослеживаются в следующем:

- ситуационный подход применим к несистемным и системным объектам: когда система еще не сложилась, когда она возникла и когда система распалась;

- ситуационный подход способен характеризовать переходные состояния одной и той же системы, когда эти состояния качественно отличаются и не отличаются друг от друга;

- ситуационный подход способен учитывать роль совокупности внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на систему, ее функционирование и развитие;

- ситуационный подход применим к результату двух и более взаимодействующих систем, компоненты которых сочетаются случайным образом, не создавая еще новой устойчивой системы или образуя систему нового качества;

- с помощью ситуационного подхода возможно оценивать внутренние и внешние состояния систем, направленность их процессов, временной и пространственно-граничный аспекты любой системы².

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение и к криминалистике. Объектом ее изучения являются системы различного уровня, наиболее глобальные из которых – преступная деятельность и ее антипод – правоприменительная деятельность, имеющие ситуационную природу. Эти две системы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они имеют

---

¹ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия» – СПб.: «Норинт», 2002. С. 724.

² Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании // Фундаментальные исследования: научно-теоретический журнал Рос. акад. естествознания. 2005. № 8. С. 85-88.

переходное состояние, связанное с появлением уголовно значимой информации, ее проверкой в соответствии с уголовно-процессуальным законом. В то же время при всей схожести этих систем (элементный состав, пространственно-временные параметры, этапность, ситуационность и т.д.) они качественно отличаются друг от друга не только целями и задачами, но и складывающимися в процессе каждой из деятельностей ситуациями. Для криминалистики важнейшей проблемой является познание взаимосвязей между вышеуказанными системами. Такую задачу, полагаем, может выполнить ситуационный метод. Именно он позволяет дифференцировать все многообразие ситуаций, возникающих как в процессе преступной, так и в процессе правоприменительной деятельности, и на этой основе разрабатывать рекомендации технического, тактического и методического порядка в целях решения задач уголовного судопроизводства.

Поэтому сегодня как никогда актуальными являются выводы профессора Т.С. Волчецкой о том, что «назрела необходимость интеграции знаний о всех ситуациях, попадающих в сферу криминалистики в рамках общего учения о криминалистических ситуациях, которое: свело бы их в единую целостную систему; выявило бы общие закономерности их познания и работы с ними»¹.

Несмотря на то, что идея создания теории ситуаций была высказана учеными еще в 60-80-х гг. XX в.², а впоследствии развита в докторской диссертации Л.Я. Драпкина, впервые криминалистическая ситуалогия как целостная теория сформулирована в монографии, а затем и в докторской диссертации Т.С. Волчецкой³. В этих работах было изложено основное содержание теории. В частности, определены ее предмет и объект, метод, задачи, сформулированы основные принципы ситуационного подхода. Кроме того, разработана классификационная схема криминальных, следственных, оперативно-розыскных, экспертных и судебных ситуаций, являющихся объектами криминалистического исследования.

Предметом криминалистической ситуалогии, по мнению Т.С. Волчецкой, являются закономерности объективной реальности,

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. – Калининград, 1997. С. 10.

² См.: Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984.

³ Волчецкая Т.С. Указ. раб.

связанные с ситуациями, изучаемыми криминалистикой, и поэтому она включает в себя:

- а) закономерности образования ситуации;
- б) закономерности ее межэлементных связей;
- в) закономерности связей между ситуациями различной природы (к примеру, между посткриминальной и исходной следственной ситуациями);
- г) повторяемость процессов возникновения типовых ситуаций;
- д) обусловленность принимаемых решений наличной следственной ситуацией;
- е) обусловленность построения информационной модели расследуемого события на основе исследования моделей криминальных ситуаций;
- ж) обусловленность частных криминалистических методик исходными следственными ситуациями;
- з) обусловленность создания криминалистических характеристик отдельных видов преступлений на основе типовых моделей криминальных ситуаций преступлений этого вида¹.

Объектом же криминалистической ситуалогии является все многообразие ситуаций, относящихся к предмету криминалистической науки, а также структурные элементы ситуации, представляющие собой факты, отношения, процессы, явления, возникающие в криминальной среде, уголовном судопроизводстве, которые в своей совокупности и образуют ситуацию².

Эта очень интересная и оригинальная позиция в целом заслуживает внимания и одобрения, но в то же время не является бесспорной. Определяя предметом криминалистической ситуалогии «закономерности объективной реальности, связанные с ситуациями» и указывая на то, что объектом криминалистической ситуалогии являются «...факты, отношения, процессы, явления.., которые в своей совокупности и образуют ситуацию», автор фактически придает криминалистическим ситуациям объективный характер. Однако ситуация не может существовать без человека (в данном случае субъекта доказывания), который, воспринимая окружающую его действительность (но не ситуацию!), через свою оценку вкладывает в нее

---

¹ Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 24.

² Там же. С. 26-27.

субъективный смысл. Именно при таком взаимодействии на пересечении субъекта и окружающей его действительности и рождается ситуация. Эта ситуация имеет субъект-объектную природу¹.

В отличие от Т.С. Волчецкой Г.А. Зорин определяет криминалистическую ситуологию как частную криминалистическую теорию. С позиции практической криминалистики, это интегративная методология, обеспечивающая суммируемый гармоничный синтез методов для решения задач, порождаемых криминалистическими ситуациями².

Данная точка зрения интересна тем, что в отличие от большинства отечественных криминалистов, которые главным объектом исследований и дискуссий избрали собственно криминалистическую (следственную, судебную, экспертную и др.) ситуацию, определяя ее содержание, природу, классифицируя ее значение и достоинства для криминалистической деятельности, автор предпринял попытку перехода к методологии решения ситуаций. Таким образом, от ситуации как объекта исследования произведен переход к механизму исследования. Кроме того, Г.А. Зорин рассматривает криминалистическую ситуологию как частную криминалистическую теорию о положении личности в обстоятельствах и обстановке, в пространственно-временном периоде: до преступления, в момент преступления, после преступления (включая периоды расследования по делу)³.

Указанный подход, по мнению Г.А. Зорина, позволяет по-новому взглянуть на природу ситуации и сформировать новую композиционно-сбалансированную методологию, включающую в себя всю систему разработанных криминалистикой методов для исследования ситуации в любом ее элементном сочетании⁴.

Таким образом, уже краткий анализ подходов к предмету криминалистической ситуологии позволяет говорить о том, что именно ситуационный подход является наиболее перспективным направлением не только в криминалистической методике, но и криминалистике в целом.

Ситуационный подход позволяет любой элемент ситуации рассматривать как центральный источник информации, как основной объект

---

¹ Более подробно об этом см. параграф 2 настоящей работы.

² Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 48, 74.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 50-51.

исследования. При этом взаимосвязи с остальными элементами остаются теми же, что лежат и в основе метода. Исследуя таким образом каждый элемент в отдельности и в одной системе (с другими элементами), можно определить его взаимосвязи с другими, неизвестными, элементами ситуации, а также закономерности взаимодействия с ними на основе его индивидуальных качеств. В совокупности это позволяет исследовать как каждый элемент, так и всю систему (ситуацию) не только в статике, но и в динамике.

Таким образом, ситуационный подход как метод познания выражает уникальность каждой складывающейся ситуации, в то же время с учетом повторяемости, схожести общих черт и элементов, образующих ситуации, он служит для типизации ситуаций, а в конечном счете решает свою сверхзадачу – «научиться управлять ситуациями»¹. Применительно к криминалистике это может означать разработку типовых алгоритмов разрешения криминалистических ситуаций, в т.ч. на базе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС).

Такое понимание ситуационного подхода как метода научного познания не противоречит и общеметодологическим критериям метода².

Общий алгоритм ситуационного метода можно представить следующим образом:

- 1) выявление элементного состава ситуации;
- 2) анализ и оценка элементного состава ситуации как по отдельности, так и в системе;
- 3) типизация ситуации (ее соотнесение с похожими, ранее существовавшими ситуациями);
- 4) прогнозирование развития ситуации (ситуационный прогноз);
- 5) с учетом целей и задач исследования проведение конкретных действий, направленных на изменение ситуации, ее развитие в ту или иную сторону.

Для криминалистики возможен следующий алгоритм ситуационного метода:

---

¹ Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 175.

² Подробнее см.: Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978; Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1993; Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д., 1999 и др.

- 1) выявление элементного состава ситуации;
- 2) анализ и оценка элементного состава ситуации (в зависимости от этапов деятельности субъекта доказывания и стадий уголовного процесса по признакам, входящим в криминалистическую характеристику преступлений; криминалистическую характеристику раскрытия, предварительного расследования и предупреждения преступлений; криминалистическую характеристику судебного рассмотрения уголовных дел);
- 3) прогнозирование развития ситуации и дальнейшей деятельности субъекта доказывания;
- 4) выдвижение и проверка версий (оперативно-розыскных, следственных, судебных и т.д.);
- 5) получение новой уголовно значимой информации по делу в результате проверки версий;
- 6) анализ и оценка элементного состава новой ситуации... цикл повторяется¹.

Процесс доказывания представляет собой определенный набор типизированных действий, обусловленных характером уголовного судопроизводства и складывающимися криминалистическими ситуациями². На этой основе разрабатываются и применяются на практике методические рекомендации с набором процессуальных и иных действий в типичных криминалистических ситуациях для любого субъекта доказывания. В связи с чем можно констатировать, что ситуационный метод, как метод познания окружающего нас мира, затрагивает иные его аспекты и существенно дополняет другие методы, такие, как системный, комплексный, моделирование и др. В частности, ситуационный метод предполагает изучение явления в качестве необходимого элемента реальной функционирующей (функциональной) системы, имеющей свою особую качественную определенность. В такой системе элемент понимается и как целостное явление, и как явление, детерминированное включающей его системой. Таким образом, на первый план выходят **сверхчувственные**

---

¹ Подробнее см.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 228-236; Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 82-88.

² См.: Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 85.

качества системы, которые системой порождаются. На основе порождения таких качеств система оказывается способной к самоорганизации. Существуют же они как качества элементов, образующих ситуацию, чем последние и отличаются от прочих элементов среды.

«Ситуация – это то, что создает систему.., а также то, что определяет состояние системы и наличествует в ней, кроме того, это то, что приводит к распаду системы или ее преобразованию. Ситуация – это то, что сопровождает систему от ее зарождения до ее исчезновения, что сопутствует ей и служит постоянным детерминирующим "фоном". Ситуации раскачивают и стабилизируют системы, являются основанием их функционирования, эволюции и развития, объединяют и несут в себе все факторы, влияющие на состояние системы и на ее собственное существование»¹.

Таким образом, «ситуация» (в т.ч. и криминалистическая) – это не просто сложное понятие субъект-объектного порядка. Ситуация возникает на пересечении человека с окружающей его действительностью и содержит определенные качества, присущие этой сложившейся системе. Рассмотрим возможность такого взгляда более подробно на примере криминалистической ситуации.

1.2. Криминалистическая ситуация как системообразующий фактор криминалистической науки и практики

Историко-системный анализ развития криминалистики позволяет утверждать, что на наших глазах завершается целая эпоха в эволюции криминалистики как науки. Сейчас есть все основания полагать, что идет перестройка не только учебного курса криминалистики, но и всего курса науки. В связи с чем первостепенное значение и особую актуальность приобретает дальнейшее развитие учения о криминалистических (следственных) ситуациях, основные положения которого пронизывают практически все разделы криминалистики. Это обусловлено тем, что само

---

¹ Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Ситуационные исследования: вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 174-175.

понятие «криминалистическая ситуация» является одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей функцию специфического «моста» между теорией и практикой криминалистики.

Следует заметить, что понятие «криминалистическая (следственная) ситуация» до второй половины 60-х годов XX века в советской криминалистической литературе отсутствовало. Не было работ, в которых бы прямо говорилось о понятии, классификации, содержании криминалистической ситуации, ее месте в системе криминалистики и роли в раскрытии и расследовании преступлений¹.

В то же время в работах тех лет уже учитывалась ситуационная природа в доказывании по уголовным делам².

Особое внимание криминалистическим ситуациям, складывающимся на различных этапах расследования преступлений, стало уделяться лишь с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в.

Почти одновременно появились работы криминалистов, в которых обращалось внимание на значение и необходимость теоретического изучения криминалистической ситуации, а также предлагались ее определения. Так, А.Н. Колесниченко в своей докторской диссертации писал, что криминалистическая ситуация (он ее назвал следственной) – это «определенное положение в расследовании преступлений, характеризующееся наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»³.

Почти одновременно с А.Н. Колесниченко, в 1968 г., В.К. Гавло не только определил криминалистическую (следственную) ситуацию как

---

¹ Обзор отдельных положений развития понятия «криминалистическая (следственная) ситуация» см.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 129; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 216-273; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 7-26; Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: Монография / Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67-97 и др.

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 7-85; Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М.: «ЛексЭст», 2001. С. 5-62, 92-100; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. М.: ЛексЭст, 2002. С. 74-169; Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2003. С. 89-470 и др.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 509.

«совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступления»¹, но и реально показал методы расследования отдельных видов преступлений, основанные на выделении типичных криминалистических ситуаций в своей кандидатской диссертации².

Такой взгляд на криминалистическую ситуацию отражал ее главные компоненты: информационный аспект (наличие или отсутствие фактических данных, криминалистически значимой информации о расследуемом событии и его обстоятельствах); этапность возникновения и разрешения ситуаций; временную характеристику ситуаций.

Дальнейшим толчком к развитию проблемы следственной ситуации, на наш взгляд, явились исследования А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова, которые выделили шесть групп ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования³, тем самым расширив их типизацию и детализировав научные изыскания Г.Н. Мудьюгина⁴. И хотя определения криминалистической ситуации они не дали, но совершенно правильно обозначили содержательную часть ситуации, связав ее со сведениями о событии преступления, виновном лице, наличием или отсутствием иных обстоятельств по расследуемому уголовному делу.

Интерес к проблематике криминалистических ситуаций заметно возрос в начале 70-х годов, особенно после Минской научной конференции в 1973 г., после чего появились публикации, в которых под разным углом зрения рассматривались отдельные аспекты криминалистической ситуации⁵.

Одним из первых активное участие в научной дискуссии принял И.Ф. Герасимов, который полагал, что криминалистическая ситуация должна быть представлена совокупностью обстоятельств по делу (обстановка,

---

¹ Гавло В.К. О первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений: Докл. итоговой науч. конф. юрид. факультетов. Ч. 3. – Томск, 1968. – С. 90.

² Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершенных должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – С. 129-150.

³ Криминалистика. – М., 1971. – С. 428.

⁴ Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1957. – С. 154.

⁵ См.: Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Мат-лы науч. конф. – Красноярск, 1972. – С. 93; Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Мат-лы Минской науч. конф. – М., 1973. – С. 82-94; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. – М., 1975. – С. 9-10; Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1977. – С. 63 и др.

положение) и может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя¹. Несколько позже он высказался более определенно, отметив, что «следственная ситуация – это сложившаяся на определенный момент расследования, внутренне необходимо склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действия»². Следует отметить, что И.Ф. Герасимов первым в понятие криминалистической ситуации ввел оценочный, субъективный момент, хотя эта позиция и не получила широкой поддержки. Именно по этой причине в работах многих криминалистов оценка была отнесена к самостоятельной части процесса познания и не включалась в содержание следственной ситуации. Сама же криминалистическая ситуация в работах того времени определялась чаще всего как внешняя обстановка по отношению к расследованию, т.е. предпочтение отдавалось внешним обстоятельствам.

Так, под криминалистической (следственной) ситуацией В.И. Шиканов понимал «совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать»³.

Н.А. Селиванов полагал, что криминалистическая (следственная) ситуация выражает в самом общем виде «обстановку, картину расследования, сложившуюся к определённом моменту, иначе следственную ситуацию можно определить как сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками её получения»⁴.

Аналогичная концепция криминалистической ситуации содержится и в работах Н.П. Яблокова, который увидел в ней прежде всего «...положение, складывающееся на определённый момент расследования или перед его началом, характеризующее всё следственное своеобразие данного момента и

---

¹ Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973. – С. 82.

² Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. – С. 171.

³ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): Мат-лы науч.-практ. конф. – М., 1976. – С. 157.

⁴ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. – 1977.- № 2. – С. 58.

определяемое совокупностью доказательственной, тактико-методической, организационной и иной значимой для расследования информации»¹.

Ретроспективный анализ материалов научной дискуссии показывает, что в разное время этой проблемой занимались также И.В. Александров, О.Я. Баев, Т.С. Балугина, И.А. Возгрин, Ф.В. Глазырин, Н.Л. Гранат, А.Н. Гусаков, Г.А. Зорин, Л.Л. Каневский, В.Н. Карагодин, В.В. Клочков, В.Я. Колдин, В.И. Комиссаров, В.И. Куклин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, В.И. Рохлин, Т.А. Седова, В.Г. Танасевич, Д.А. Турчин, А.А. Хмыров, Е.Е. Центров, А.Г. Филиппов, В.Е. Эминов, В.В. Яровенко и др.²

Анализ работ названных и других авторов по проблемам формирования, распознавания и разрешения криминалистических ситуаций в ходе предварительного расследования преступлений свидетельствует о чрезвычайной их актуальности, имеющей большое теоретическое и практическое значение, особенно в разработке и использовании новых наиболее эффективных технических средств, тактических приемов и методик ведения следствия.

Определенное влияние на понятие и содержание криминалистической ситуации оказала позиция Р.С. Белкина. Основываясь на том, что, по словарному определению, ситуация означает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, он определил следственную ситуацию как «совокупность условий и обстоятельств, в которых осуществляется расследование, т.е. обстановка, в которой протекает процесс доказывания»³.

На первый взгляд, такое понимание криминалистической ситуации всего лишь органично развивало упомянутую нами позицию Н.А.

---

¹ Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Мат-лы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1978. – С. 24.

² См., напр.: Следственная ситуация и раскрытие преступлений: Научные труды Свердловского юрид. ин-та. Вып. 41. – Свердловск, 1975; Следственная ситуация. – М.: Всесоюз. институт прокуратуры, 1985; Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Мат-лы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002. – С. 77-80, 107-110, 207-211; Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. – Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003. – С. 193-200, 289-295, 382-385 и др.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т. 3. – М., 1979. – С. 70.

Селиванова. Но в этом случае важным теоретическим достижением было то, что такая ее трактовка позволила включать в «совокупность условий» практически неограниченное число факторов, сопровождающих расследование и, безусловно, оказывающих определенное влияние на формирование криминалистической ситуации. Отметив, что «оценка следственной ситуации в её содержание входить не может», Р.С. Белкин выделил наиболее важные компоненты (условия) этого понятия: информационный; психологический; процессуальный и тактический; материальный и организационно-технический. Однако при этом элементы процессуального и тактического характера, по мнению Р.С. Белкина, включают в себя «возможность избрания меры пресечения», а организационно-технический элемент – «возможность маневрирования мобильными силами»¹, т.е. ту самую оценочную деятельность, которая ранее автором была вынесена за пределы содержания следственной (криминалистической) ситуации.

В настоящее время этой позиции придерживается большинство ученых-криминалистов.²

Хотя большинство ученых и говорят о том, что криминалистическая ситуация формируется под влиянием объективных, субъективных и случайных факторов, которые находятся в единстве, взаимосвязи и представляют взаимодействие субъективного и объективного³, сущность вышеизложенного подхода оказывается весьма ограниченной, поскольку обуславливает и допускает представление только одной из сторон сложного диалектического процесса взаимодействия личности и среды, а именно воздействия организованных в ситуацию элементов среды на человека. Ограниченность подобной трактовки таит в себе серьезную методологическую ошибку, ибо дальнейшее ее логическое развитие может легко привести к давно дискредитировавшей себя схеме «стимул – реакция»,

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. – С. 94. Он же. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 136-137.

² См.: Следственная ситуация. – М.: Всесоюз. ин-т прокуратуры, 1985; Курс криминалики: В 3 т. Т. 2. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 89 и др.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 134-139; Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. – Гродно, 1994. Т. 1. – С. 51-53 и др.

поскольку из субъекта исключается то, что, собственно, и составляет его сущность – активность¹.

Такое положение в понимании криминалистической ситуации сложилось, на наш взгляд, потому, что криминалистика, как и другие науки, изначально возникла из классического представления о субъект-объектном расчленении сознания. Сама возможность познавательного отношения к действительности предполагает, что субъективность может быть устранена из акта познания. Именно поэтому первые представления о криминалистической ситуации сводились к отождествлению ее с объективным содержанием преступления и условий, в которых оно произошло². Такое понимание криминалистической ситуации сохранилось и до сих пор³. Так, определяя криминалистическую ситуацию как «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразное по делу решение»⁴

Т.С. Волчецкая тем не менее отмечает, что «прежде чем оценить ситуацию, к моменту оценки необходимо сформулировать свое о ней представление, определить ее компоненты и связи между ними, **поскольку нельзя оценить нечто, еще не отраженное в сознании**»⁵ (выделено нами.). Это позволяет говорить о том, что классическая гносеологическая ситуация в ее гносеологической формуле сохраняется в современной криминалистике.

В связи с этим заслуживает особого внимания позиция Л.Я. Драпкина по поводу сущности криминалистической (в данном случае следственной) ситуации, которая понимается им как «мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и

---

¹ Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1986. – № 1. – С. 14-21.

² См.: Колесниченко А.Н. Указ. раб. – С. 509; Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976; Лузгин И.М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. – 1977. – № 2. – С. 64 и др.

³ Турчин Д.А. О разработке теории следственных ситуаций // Следственная ситуация: Сб. науч. тр. М., 1985. – С. 28; Седова Т.А. // Там же. – С. 50; Возгрин И.А. // Там же. – С. 69; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учебное пособие. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – С. 240 и др.

⁴ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. – Калининград, 1997. – С. 93.

⁵ Там же. – С. 93.

характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования»¹. По мысли автора, следователь действует в реальной обстановке, но прежде чем что-либо предпринять, ему необходимо получить информацию о существенных чертах реальной обстановки, создать ее адекватную модель².

Таким образом, в теоретическом аспекте важной, но крайне сложной задачей продолжает оставаться исследование того, каким образом возникает и развивается криминалистическая ситуация. Сложность заключается в том, что собственно криминалистический смысл данного понятия как бы исходно перекрывается гносеологическим: любая ситуация, не только криминалистическая, воспринимается всеми, имеющими сознание, как нечто первичное, объективное, нам противостоящее, как «не-Я», которое, тем не менее, отражается нами. Этим и объясняется природа гносеологизма как явления, характерного для разных наук, которым приходится иметь дело с «ситуациями»: «наша сродственная со-причастность и природе, и обществу, и Богу, и культуре в рамках субъект-объектной структуры наших представлений о них всегда обнаруживает и будет обнаруживать себя как объективистки-вещно-внешняя противопоставленность и отчужденность им»³.

Если гносеология разводит субъективное и объективное вплоть до противопоставления, решая свои проблемы об активности субъекта в поиске истины и о ней самой, то это вполне справедливо. Но если такое противопоставление проникает в конкретную науку и даже становится методологическим основанием ее построений, то оно исходно перекрывает пути для понимания единства, внутренне противоречивого единства противоположностей, как источника развития явления. Именно таким единством и является криминалистическая ситуация. В криминалистической практике же нельзя абстрагироваться от того факта, что криминалистическая ситуация является продуктом и результатом активного взаимодействия субъекта со средой, в которой осуществляется его деятельность, нельзя абстрагироваться от него и в теории. Здесь на первый план выходит

---

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: Изд-во Урал. ин-та, 1987. – С. 17.

² Драпкин Л.Я. Указ. раб. – С. 14.

³ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3-18.

онтологический аспект, отдающий приоритеты не абстрактным субъектам и объектам, а людям и их реальной жизнедеятельности.

Конкретное противоречие возникает в связи с тем, что в гносеологическом плане объект рассматривается как независимый от познания, а в онтологическом плане он зависит от опыта, установок, целей, оценок, знаний, умений субъекта, осуществляющего расследование по делу. Ориентация того или иного автора скорее на гносеологический или онтологический аспект приводит к поляризации мнений относительно объективного или субъективного характера следственных ситуаций. Так, ряд авторов в определении понятия и содержания криминалистической ситуации больше внимания уделяют субъективным компонентам (И.Ф. Герасимов, А.Н. Васильев, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Л.Я. Драпкин и др.). Другая группа ученых отдает предпочтение объективным факторам (А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, В.И. Шиканов, Н.А. Селиванов, Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков и др.). Однако все авторы единодушны в том, что криминалистическая ситуация представляет собой сложную систему.

Не выходя за рамки концепции нашего исследования, попытаемся изложить свою точку зрения относительно структуры и содержания криминалистической ситуации с позиции системного и деятельностного подходов.

Во-первых, неоднозначное толкование самого термина «следственная ситуация» ведет к смешиванию разнородных понятий и тем самым существенно затрудняет их научное и практическое применение.

Следует согласиться с мнением И.А. Копылова, который отмечает, что «...термин "следственная" не совсем удачен, поскольку допускает возможность двойственного толкования: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация – в которой оказывается следователь. Правильнее было бы именовать ситуацию криминалистической»¹.

Здесь необходимо еще одно уточнение. Понятие «следственная» одни ученые связывают со словом «следователь», другие – со словом «следствие», «следовая картина» от слова «след», которое с гносеологической точки зрения имеет в криминалистике огромное значение, являясь одним из ее

---

¹ Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. – Волгоград, 1988. – С. 3.

«китов»¹. Однако с позиции онтологии на первый план выходит понятие «информация». В связи с чем прав В.К. Гавло, который полагает, что в основе криминалистической ситуации лежат такие главные показатели, как «наличие или отсутствие значимой информации, сведений, фактических и иных данных по делу, сориентированных на криминалистическую характеристику отдельного вида преступления»².

Использование информационного подхода при решении криминалистических задач в процессе расследования преступлений в настоящее время – это не дань моде, а необходимость, обусловленная возможностями современных технологий³. Поэтому не случайно сами же сторонники категории «следа» считают, что «... «след» должен браться не спекулятивно-эмпирическом содержании как оттиск, царапина, деформация и т.д., а как единство двух противоречий: кодового преобразования информации ПД (информации существующей объективно, но существующей в потенциальной форме) и обратного кодового преобразования, в результате которого возникает *понимание* механизма тех преобразований в ПД, которые и отразили первичную информацию»⁴. Здесь, полагаем, следует иметь в виду, что не каждая информация становится следом в его криминалистическом смысле, а только та, которая «попала» в поле зрения субъекта доказывания как имеющая для него определенный смысл и ценность и которую он использует (или собирается использовать) в процессе расследования преступлений. В связи с этим все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы предлагаем именовать криминалистическими, т.к. в их основе лежит криминалистически значимая (относящаяся к преступлению) информация. При этом следует согласиться с мнением Т.С. Волчецкой, которая в

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – С. 57-61; Он же. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА, 2001. – С. 60-64; Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. – Вып. 1(3). – М.: Спарк, 2002. – С. 11; Филиппов А.Г. Субъективные заметки (о статье М.К. Каминского) // Вестник криминалистики. – Вып. 1(3). – М.: Спарк, 2002. – С. 16 и др.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – С. 224.

³ См., напр., Колдин В.Я., Поташник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1999. – № 4. – С. 14; Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1989; Выговтова Н.И. Основы информационно-управленческой концепции расследования преступлений // Вестник криминалистики. – Вып. 4(12). – М.: Спарк, 2004. С. 33-40 и др.

⁴ Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. – Вып. 1(3). – М.: Спарк, 2002. – С. 11.

зависимости от сферы возникновения ситуаций предлагает выделять ситуации, возникающие:

- 1) в криминальной деятельности;
- 2) в практике борьбы с преступностью;
- 3) в самой криминалистической науке¹.

Кроме того, внутри каждого типа и класса ситуаций также можно выделить свои виды ситуаций, о которых речь пойдет в дальнейших главах работы.

Во-вторых, как уже указывалось выше, трудности поиска источника возникновения и развития криминалистической ситуации связаны с «жестким» разделением субъекта и объекта на две противоположности с последующей целью найти источник на одном из полюсов либо в самой деятельности субъекта доказывания.

Хотя большинство авторов и указывают на единство субъективных и объективных факторов, образующих криминалистическую ситуацию, остаются нерешенными следующие вопросы. Если субъект и объект рассматриваются в одной системе (деятельность), то они теряют при этом свою «полюсность», свою противоположность, но образуют при этом нечто новое, системное, не сводимое ни к субъекту, ни к объекту. В этом суть системного подхода, но эта суть не учитывается, когда пытаются проводить «анализ деятельности на полюсе субъекта», через который можно выйти к другим принципам теории деятельности. Кроме того, деятельность обеспечивает «встречу» субъекта с объектом, но взаимодействовать между собой могут не любые противоположности, а тождественные, соответствующие. Это соответствие субъекта и объекта существует всегда, но проявляется именно в деятельности². Следовательно, необходимо выйти за пределы деятельности (как системы), чтобы понять причины, в силу которых объект оказался втянутым в систему деятельности. Чтобы избежать от постулата «двойного отражения» нужно деятельность представить как совокупность направленных взаимодействий человека (субъекта доказывания в нашем случае) с действительностью, а саму

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М. – Калининград, 1997. – С. 57.

² Клочко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование: Учебное пособие. – Караганда. Изд-во КарГУ, 1987. – С. 26-27.

действительность – как результат взаимоперехода субъективного в объективное, как носителя таких свойств, которые превращают объективное в криминалистическую ситуацию. Но это означает переход на другой уровень системного видения реальности. В психологии, как было сказано выше, такой реальностью выступает «психологическая система», под которой понимается человек, включающий в себя и субъективную компоненту (образ мира, составляющего для человека его действительность), и деятельностьную компоненту (образ жизни человека в его действительности), и саму действительность – многомерный мир человека как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни и определяемый ею¹.

Если деятельность (как система) замыкает два полюса – субъект и объект, то понятие «психологическая система» позволяет объяснить то, что предшествовало встрече субъекта с объектом и, следовательно, объясняет механизм избирательности деятельности и природу избирательности психического отражения вообще, так же как и природу трансформации деятельности. При этом элементы окружающего (объективного) мира приобретают для человека определенные системные качества, такие как значение, смысл и ценность. Эти качества определяют дальнейшее развитие всей «психологической системы».

С этой точки зрения «психологическая ситуация» представляет собой часть объективного мира, попавшую в психологическую систему и получившую в ней новые качества. Наличие этих качеств определяет, относится ли то или иное явление объективного мира, вещь, предмет к ситуации или не относится. В последнем случае эти явления вообще не попадают ни в число условий, определяющих деятельность, ни в число факторов, направляющих деятельность (цель, мотивы и т.д.)².

Итак, криминалистическая ситуация представляет собой сложное системное образование, в содержание которого входят различные компоненты субъект-объектного порядка. Именно вокруг содержательной

---

¹ Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1991. – С. 11; Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С. 79.

² Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование: Учебное пособие. – Караганда. Изд-во КарГУ, 1987. – С. 26.

части криминалистической ситуации развернулась острая дискуссия, продолжающаяся и сейчас. Многообразие точек зрения по этому вопросу можно условно свести к двум основным, при этом нужно учитывать, что существуют и промежуточные позиции.

Представители первой точки зрения ограничивают объем криминалистической ситуации строгими содержательными рамками относительно суммы, значимой для расследования информации или обстановки, которая характеризуется «наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки»¹. Обосновывая свою позицию, А.Г. Филиппов указал на то, что «... широкая трактовка рассматриваемого понятия делает невозможной типизацию следственных ситуаций и, следовательно, разработку практически значимых рекомендаций применительно к той или иной ситуации»².

Полагаем, такого рода взгляды на криминалистическую ситуацию характеризуют ее в узком смысле³. Толкование криминалистической ситуации в узком смысле несколько сужает круг условий ее формирования, о чем говорят представители второй точки зрения, но оно оправданно и уже оправдалось временем. В подавляющем числе монографий, учебно-методических пособий отражен именно информационный аспект криминалистической ситуации.

Представители другой точки зрения не ограничивают объем криминалистической ситуации жесткими содержательными рамками, включая в нее различные компоненты⁴. При таком толковании криминалистическая ситуация, как представляется, охарактеризована в

---

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 214; См. также: Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. – 1977. – № 2. – С. 56; Филиппов А.Г., Целищев А.Я. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос-во и право. – 1982. – № 8. – С. 71-75 и др.

² Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: Сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 71.

³ См. подробнее: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: Монография / Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 73-75 и др.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – С. 135; Образцов В.А., Протасевич О.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982. – С. 123; Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: Сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 8-9 и др.

широком смысле. То есть в нее включаются разнообразные условия, которые в той или иной мере оказывают влияние на эффективность расследования преступлений.

Так, например, И.М. Лузгин выделил в ее содержании следующие шесть компонентов:

«- информацию о событии, содержащем признаки преступления и о лицах, причастных к этому событию;

- объективные условия, характеризующие процесс получения этой информации (место, время, климатические условия, использованные научно-технические средства и др.);

- силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя;

- позиция подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, результаты их противодействия установлению истины;

- контакты следователя с оперативно-розыскными работниками, различными специалистами;

- иные факторы, препятствующие или способствующие успешному решению криминалистических задач (например, явка с повинной, утрата вещественных доказательств и др.)»¹.

В.А. Образцов выделяет в следственной ситуации информационный, криминалистический, психологический, материально-технический, кадровый, правовой, тактический и некоторые другие немаловажные компоненты².

И.А. Возгрин полагает, что следственная ситуация включает в себя:

«- специфику совершённого преступления;

- особенности информации о событии преступления;

- полноту информации, ее достоверность и допустимость;

- содержание проведённого к определённом моменту времени расследования, его результаты, а также условия, в которых оно осуществлялось»³.

Позднее к числу элементов ситуации он отнес три группы элементов:

---

¹ Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач: Фондовая лекция. М., 1987. – С.17.

² Образцов В.А. Криминалистика: Учебное пособие. М., 1995. С. 56; Он же. Криминалистика: Курс лекций. М., 1996. С. 116.

³ Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // // Следственная ситуация: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 68.

«1. Элементы следственной ситуации, связанные с особенностями преступления и информации о нем;

2. Элементы следственной ситуации, связанные с содержанием и результатами расследования;

3. Элементы следственной ситуации, связанные с личностью следователя и условиями его работы»¹.

В свою очередь, каждую группу он подразделяет на более мелкие подгруппы².

Проведенный анализ литературы и судебно-следственной практики позволяет говорить, что большинство ученых акцентируют внимание на информационной структуре криминалистической ситуации, которая, по мнению Н.П. Яблокова, строится «из самых разнообразных сведений по назначению, форме и содержанию»³. Эти сведения проистекают из многочисленных условий, в которых оказывается следствие и которые существенно влияют на его ход, состояние и результаты. Включенные в криминалистическую ситуацию, они характеризуют ее в широком смысле как систему тех условий, которые оказывают влияние на особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Значит, в структуру криминалистической ситуации необходимо включать и те сведения, которые вытекают из условий расследования, а следовательно, и условия расследования, которые влияют на решение криминалистических задач. В этом плане прав В.Ю. Шепитько, считая, что в широком смысле криминалистическая ситуация представляет собой совокупность всех условий, которая «...наиболее полно характеризует и отражает все, что влияет и может влиять на расследование преступления»⁴.

Уточняя эту позицию, В.К. Гавло делает вывод о том, что криминалистические ситуации и их признаки «...не есть беспорядочные сведения о ходе и состоянии расследования, а представляют собой стройную систему данных о нем, которые характеризуют связи относительно элементов криминалистической характеристики преступлений и

---

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2. М.: Спарк, 2001. С. 11-12.

² Там же. С. 11-12.

³ Васильев Н.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 135.

⁴ Шепитько В.Ю. Криминалистика: Курс лекций. 2-е изд. Харьков: ООО «Одиссей», 2005. С. 260.

обстоятельств расследования»¹. При этом он выделяет следующие элементы ситуации:

- следственные и оперативно-розыскные данные о способе, механизме, личности субъекта преступления, объекте и предмете преступного посягательства, личности потерпевшего, обстановке, мотиве, цели и других обстоятельствах расследуемого события преступления;

- следственные и оперативно-розыскные данные в целом о расследуемом событии;

- наличие доказательств о расследуемом событии и его отдельных обстоятельствах;

- данные о возможной инсценировке расследуемого события;

- сведения о возможных источниках получения фактических и иных данных;

- данные об обстановке, в которой выявлено, возбуждено уголовное дело, начато расследование и проводятся первоначальные следственные и иные действия;

- данные об обстановке, в которой ведется расследование после производства первоначальных следственных и иных действий;

- сведения о противодействии следствию со стороны заинтересованных лиц;

- данные, затрудняющие расследование, как следствие своеобразия обстановки и условий по сохранению отдельных доказательств².

Такое понимание информационной структуры криминалистической ситуации представляется предпочтительным, так как оно более точно определяет основу и нахождение криминалистически значимой информации.

В связи с чем заслуживает внимания позиция Т.С. Волчецкой, которая в содержании любой криминалистической ситуации выделяет следующие факторы: а) относящиеся к расследуемому событию, определяющие степень достоверности и полноту информационной модели расследуемого события к моменту оценки следственной ситуации; б) характеризующие саму систему расследования, его процессуальное, тактическое состояние, психологические

---

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 228.

² Там же. С. 226.

взаимоотношения участников предварительного расследования и т.д.; в) относящиеся к внешней среде, в которой ведется расследование, определяющие так называемую следственную обстановку¹.

Отдавая должное весьма удачному решению затронутой проблемы, следует отметить, что и эта позиция не является бесспорной. Так, включая субъекта в содержание ситуации, Т.С. Волчецкая тем не менее выводит оценку за пределы ситуации и относит ее к методико-познавательной категории. В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом следователь взаимодействует с ситуацией?

С нашей точки зрения, за понятием «криминалистическая ситуация» стоит не комплекс завязанных в систему элементов «объективной действительности», но и не субъективный фактор. Ситуация – это то, что происходит между человеком и средой. Ситуация отличается от «среды», от всей окружающей человека «действительности», «объективной реальности» тем, что для описания последних достаточно четырех координат – три пространственных координаты и время. В то же время человеку (субъекту доказывания в нашем случае) в процессе своей деятельности постоянно приходится сталкиваться с решением различного рода задач, которые известный психолог А.Н. Леонтьев охарактеризовал как «задачи на смысл»². Поэтому, полагаем, криминалистическая ситуация должна включать в себя, как минимум, еще три субъективных координаты – значение, смысл и ценность. Выделенные три координаты субъект может осознать только в процессе своей профессиональной деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, ибо проявляются они, как доказано экспериментальным путем, на эмоциональном уровне³. При этом «эмоции участвуют в регуляции деятельности, отражая тот смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъекта»⁴.

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. Калининград, 1997. – С. 97.

² Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971. С. 28.

³ См.: Тихомиров О.К., Клочко В.Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 23-31; Клочко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991; Краснорядцева О.М. Психологические особенности возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996 и др.

⁴ Леонтьев А.Н. Указ. раб. С. 28.

С учетом вышесказанного, структура криминалистической ситуации, полагаем, может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих (характеристик). Первой составляющей является так называемая **логико-формальная (формализованная) структура криминалистической ситуации**, которая отражает природную взаимосвязь предметов и явлений. В этой характеристике предметы и вещи объективного мира взаимосвязаны между собой сложными связями и процессами независимо от субъекта доказывания. Например, преступление как свершившийся факт будет существовать в объективном мире, но для конкретного субъекта доказывания оно таковым не является до тех пор, пока не появится и не станет известной для субъекта информация, зарегистрированная и проверенная в соответствии с уголовно-процессуальным законом (поводы и достаточные основания к возбуждению уголовного дела).

При этом следует обратить внимание на важное понятие – «событие» («факт»), которое, с одной стороны, является результатом, а с другой – исходным пунктом криминалистической ситуации. «Через события ситуации связываются между собой в сеть»¹.

Помимо логико-формальной структуры криминалистической ситуации, ориентируясь на достижения современной психологии, можно выделить **неформальную, ценностно-смысловую структуру криминалистической ситуации**, которая характеризует соответствие природных свойств действующему человеку².

Окружающий мир изобилует различного рода предметами и явлениями, но субъект доказывания взаимодействует лишь с некоторыми из них, понимая их значение, смысл и ценность и связывая с ними дальнейшие свои действия. Происходит это потому, что в процессе своей деятельности субъект доказывания, действуя в объективном мире (логико-формальной структуре ситуации), сталкивается с различного рода проблемами

---

¹ Павлов В.П. Ситуационный подход перспективы его использования в менеджменте // Ситуационные исследования. Вып. I: Ситуационный подход. По материалам всероссийского семинара / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. С. 123.

² Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности. М., 1969; Телегина Э.Д. Мотивация в структуре мыслительной деятельности // Искусственный интеллект и психология. М., 1976. С. 41-96; Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М., 1980; Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). Томск: Томский гос. ун-т, 2005. С. 98-164 и др.

(проблемными ситуациями), которые ему необходимо решать. При этом можно говорить о мыслительной, поисково-познавательной деятельности субъекта доказывания как закономерной реакции на несоответствие некоторых элементов окружающего мира (элементов состава преступления) общей обстановке. Возникновение проблемной ситуации (криминалистической ситуации) означает трансформацию всей системы, объединяющую как субъекта доказывания, так и окружающую его действительность. Трансформация обеспечивается теми противоречиями, нестыковками, которые возникают в криминалистической ситуации.

Таким образом, противоречия в элементном составе криминалистической ситуации обнаруживаются в ее ценностно-смысловой структуре, проектируются дальше, в ее объективную, логико-формальную структуру, приводя в движение всю систему. Именно поэтому можно говорить о **криминалистической ситуации как о самоорганизующейся, саморегулирующейся системе**. В регуляции участвуют объекты окружающего мира, направляющие движение деятельности (в первую очередь мыслительной) субъекта доказывания, их ценностно-смысловые характеристики, определяющие избирательность субъекта, сам субъект доказывания, который в этих характеристиках преломляется со своим опытом, знаниями, умениями, навыками, возможностями и т.д. Все это вместе и порождает деятельность субъекта доказывания, направленную на решение стоящих перед ним задач. Не случайно еще А. Камю указывал на то, что ситуации не существует в мире, но ее нет и в человеке, она возникает в силу их сосуществования, «совместного присутствия»¹.

В соответствии с такими представлениями субъект доказывания и окружающий его мир образуют единую систему – криминалистическую ситуацию. Их единство закрепляется возникновением общих, интегральных системных качеств, определяющих основное направление всей системы. Так, предметный мир становится носителем этих качеств, а для субъекта доказывания мир становится реальной и предметной действительностью, ситуацией, в которой субъекту предстоит действовать.

---

¹ Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 39.

С учетом этого, неформальная структура криминалистической ситуации понимается не как статическое образование, а как движение, отражающее динамику превращения объектов в субъективно значимые предметы, характеризующиеся смыслами разного уровня представленности и осознанности. Динамика неформальной структуры криминалистической ситуации определяется изменением критериев (оценок, потребностей, мотивов, целей) субъектом доказывания. Например, целеобразование в ходе деятельности приводит в движение и неформальную структуру, а изменение мотива обуславливает динамику всей деятельности и изменение личностного смысла самой ситуации. Таким образом, неформальная структура криминалистической ситуации представляет собой основной результат реального взаимодействия субъекта доказывания с окружающей средой, в котором отражается и действующая личность (человек), и объективный мир.

Эту неформальную структуру и не учитывают криминалисты, хотя именно она является основой всех трансформаций деятельности субъекта доказывания или, точнее говоря, всей системы, коей является криминалистическая ситуация.

Объективные обстоятельства по уголовному делу связаны в определенную структуру, т.е. не являются некоей разрозненной совокупностью обстоятельств. В связи с чем можно предположить, что логика субъекта доказывания уже в определенной мере предопределена объективной логикой структурных взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступления (объективными обстоятельствами). С другой стороны, на этой логической (логоформальной) структуре как бы надстраивается другое, неформальное измерение. Иначе говоря, каждый элемент, включенный в логическую структуру, имеет еще и неформальные (ценностно-смысловые) координаты в виде большего или меньшего значения и смысла каждого из элементов логической структуры для выдвижения версий, а также разработки и реализации тактики и стратегии расследования.

Сложность в том, что сам человек не замечает того, что его жизненный мир имеет двойственную природу. С одной стороны, действительность, в которой живет и действует человек, воспринимается им как вне и независимо от него существующая реальность. С другой стороны, он не замечает того

факта, что эта действительность уже содержит в себе его самого – познающего и действующего человека, что она уже отобрана как соответствующая ему, находится с ним в одной системе, соизмерима с ним, тождественна¹.

Таким образом, **неформальная, ценностно-смысловая структура (ЦСС) криминалистической ситуации – это структура ситуации, в которой как сами ее элементы (объективные обстоятельства по уголовному делу), так и их взаимосвязь оказываются детерминированными значениями, смыслами и ценностями, которые они имеют для субъекта доказывания.** Здесь объективная логика ситуации искажается субъективно-оценочным процессом, без которого невозможна направленная поисково-познавательная деятельность².

Для криминалистики такой подход открывает новые просторы для проведения исследований в области тактики и методики расследования, в частности проблемы применения полиграфа («детектора лжи») и нетрадиционных методов расследования преступлений³.

Например, экспериментальным путем было доказано, что неформальная структура любой ситуации (в том числе и криминалистической) человеком не осознается, но влияет на формирование мыслительной деятельности человека, на трансформацию всей его деятельности. Эти исследования начали проводить еще в конце 70-х годов прошлого века О.К. Тихомиров и Ю.Е. Виноградов. Они заключались в синхронной записи кожногальванической реакции (КГР) и речевых рассуждений испытуемых в процессе решения мыслительных задач, а также регистрации их действий, внешних эмоциональных проявлений⁴. Позднее была создана целая система методов исследования, основанная на этом

---

¹ Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование: Учебное пособие. Караганда. Изд-во КарГУ, 1987. С. 27.

² Подробнее см.: Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 59-94.

³ См.: Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2. М.: Спарк, 2001. С. 23-28; Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. М., 1996. С. 180-221; Китаев Н.Н. Нужна ли следователям «криминалистическая гипнология»? // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Мат-лы Республиканской науч. конф. / Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музыкина, В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 330-331 и др.

⁴ См. подробнее: Тихомиров О.К., Виноградов Ю.Е. Эмоции и функции эвристик // Психологические исследования. 1969. Вып. I.

методическом приеме¹. В результате проведенных исследований были вскрыты механизмы целеобразования, возникновения промежуточных целей и их взаимоотношения с промежуточными целями. Оценивая исследования в этой области, А.Н. Леонтьев отметил как значительный тот факт, что процессы, о которых шла речь, «составляют одну из образующих не только собственно когнитивной, но и непосредственно практической деятельности»².

Следует отметить, что в криминалистике проблема инициации мыслительной деятельности выступает не только как проблема мотивообразования, но и как проблема целеобразования, поскольку развернутая мыслительная деятельность становится возможной в условиях поставленной задачи, что позволяет понять и исследовать инициацию как особую поисково-познавательную деятельность участников уголовного судопроизводства.

Много схожего с указанными выше положениями имеется в принципах работы полиграфа, однако большинство отмеченных выше аспектов не учитывается учеными-юристами.

Полагаем, что подход к расследованию именно как реконструктивной познавательной деятельности требует отдельного рассмотрения механизмов развития криминалистических ситуаций, знание о которых должно учитываться как при составлении конкретных методик расследования, так и при подготовке следователей и криминалистов. С этих позиций несколько по-другому можно раскрывать смысл и содержание устоявшихся уголовно-правовых и криминалистических категорий, таких как: мотив преступления, цель преступления, личность преступника, механизм преступления, способ преступления, преступная деятельность, поисково-познавательная деятельность и т.д. В частности, в деятельности субъектов доказывания помимо общепринятой структуры (объект, субъект, цель, средство, результат) можно выделить и такие ее основополагающие элементы, как смыслообразование и целеобразование. Они соответствуют общефилософским взглядам на взаимодействие объективных и субъективных

---

¹ См. подробнее: Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991; Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. С. 108-125.

² Цит. по работе Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. Караганда, 1987. С. 35.

фактов¹, в результате чего возникает на их пересечении ценностно-смысловая структура (ЦСС) любой ситуации, в том числе криминалистической. Без учета ЦСС, как это было показано выше, невозможно объяснить, почему мыслительная деятельность субъекта доказывания развивается тем или иным образом, в том или ином направлении. С этим понятием связана так называемая «селективность» (избирательность) мыслительной деятельности – ЦСС составляет как бы особое внечувственное измерение криминалистической ситуации решения задачи, нарушающее равнозначность элементов, составляющих ее, что и обеспечивает предпочтение тем из них, которые в данный момент времени являются наиболее значимыми для поиска решения.

Дальнейшее развитие представлений о ЦСС криминалистической ситуации, на наш взгляд, должно идти по пути изучения механизмов мотивообразования и целеобразования, без которых нельзя понять, почему то или иное обстоятельство, явление, факт включаются или не включаются в ситуацию расследования. Почему, будучи включенными в криминалистическую ситуацию, они направляют познавательную деятельность субъекта доказывания в ту или иную сторону.

Полагаем, что если криминалистика является наукой, если она пользуется теоретическим мышлением, как всякая теория, то она должна выходить за пределы чувственного к тому единству объективного и субъективного, о котором говорил Г. Гегель: «...что только теория поднимается к этому»².

Итак, криминалистическая ситуация есть нечто более сложное нежели совокупность предметов, связанных между собой объективными отношениями. Криминалистическая ситуация, имеет видимый слой и невидимый, внечувственный, смысловой. Вся сложность в том, что человек не знает своей продолженности в мир, в связи с чем ситуация воспринимается им как внешнее, расположенное во вне. Само это «вне» располагается особым образом – в «продолженном» человеке, за пределами сознания, но в пределах системы, т.е. той части объективного мира, которая

---

¹ Кузьмин В. П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания// Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1984. С. 7-29.

² Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т.2. М., 1971. С. 95.

кроме природной имеет еще вчувственную, неформальную, ценностно-смысловую структуру.

Можно предположить, что актуальность начнут обретать исследования, в которых будут предлагаться различные варианты реализации системного подхода, поскольку именно он предназначен для преодоления дуализмов между субъективным и объективным, внутренним и внешним. Наука знает много вариантов системного подхода¹. Можно полагать, что наиболее приемлемым для решения поднимаемой нами проблемы является тот, который предложен В.П. Кузьминым. Он является интеграцией двух форм системного подхода – общетеоретического и научно-практического, что позволяет взять противоположности в «одной системе координат» и схватить процесс порождения особых системных качеств «удвоенных», «вчувственных», «сверхчувственных», которые как раз и участвуют в детерминации развития целостного явления².

В криминалистике очень похожие идеи в своих работах развивает В.К. Гавло в учении о криминалистической характеристике расследования преступлений (В.К. Гавло, 1973; Г.А. Густов, 2004 и др.). Родственные идеи можно уловить в развитии представлений о следственных версиях (Л.Я. Драпкин, 1972; А.М. Ларин, 1976 и др.), в решении проблемы комплексного исследования свойств человека (В.Е. Корноухов, 1982), комплексном исследовании приемов и методов противодействия расследованию преступлений (В.Н. Карагодин, 1992; И.А. Николайчук, 2000; О.В. Полстовалов, 2002 и др.), в развитии частной криминалистической теории пространственно-временных связей и отношений (В.П. Лавров, 1980; Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов, 1992; В.М. Мешков, 1999 и др.).

Мы полагаем, что криминалистическая ситуация может быть представлена как целостная самоорганизующаяся информационно-познавательная система, в которой представлены одновременно и человек, осуществляющий расследование, и объективно-вещный слой его бытия.

---

¹ См., напр.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Блауберг И.В. Проблемы целостности и системный подход. М., 1997 и др.

² Кузьмин В.П. Принципы системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980; Кузьмин В.П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1984. С. 7-29.

Самоорганизация как способ развития систем примечательна тем, что система производит, порождает такие новообразования, которые сами начинают участвовать в регуляции и детерминации последующих этапов развития. Этот способ существования систем гораздо более сложный и тонкий, чем саморегуляция, основанная на обратной связи с заданной и неизменной целью за счет обратной связи. Вот почему интерес представляют именно новообразования, порождаемые деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и их судебному разбирательству, которые становятся характеристиками криминалистической ситуации, включаются в нее. Этими новообразованиями являются: новая информация по делу, меняющиеся смыслы и ценности того, что образует криминалистическую ситуацию, сложная система возникающих на их основе оценок самой ситуации, ее отдельных составляющих и совершаемых действий. Здесь учитывается все «дерево целей», которое выстраивается по мере развития криминалистической ситуации, и те критерии оценок, которое оно представляет субъекту доказывания.

Этим объясняется то, что формируя различные решения по уголовному делу, выдвигая версии, составляя планы раскрытия и расследования преступлений, проведения тактических операций и отдельных процессуальных действий, субъект доказывания исходит не из объективно данного, а из того, каким образом оно отражено в его сознании и стало базой для дальнейшей деятельности, слившись с его жизненным и профессиональным опытом.

Правильное понимание этих процессов позволяет глубже понять деятельность субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве, что в конечном счете способствует оптимизации расследования преступлений.

Диалектический подход, позволяющий рассматривать различные явления в их самодвижении, саморазвитии позволяет соединить статические и динамические характеристики криминалистической ситуации, объективные и субъективные ее составляющие. Выделяя же типичные виды преступлений, приходится абстрагироваться от неформальных (ценностно-смысловых) компонентов криминалистических ситуаций, без которых они реально не существуют. От этого, в конечном счете, зависит возможность выделения и стратегий, и тактик расследования отдельных видов преступлений. В них как

бы закрепляются наиболее универсальные, устойчивые смыслы, теряя при этом свою непосредственно переживаемую форму¹.

Различные формы системного подхода в криминалистике применяются постоянно (Р.С.Белкин, О.Я. Баев, А.И. Винберг, В.К. Гавло, А.Н. Васильев, Л.Я. Драпкин, Л.Л. Каневский, Н.С. Полевой, Н.П. Яблоков и др.), но криминалистические реалии сегодняшнего дня требуют дальнейшего изучения их с точки зрения системной детерминации. Специфика системной детерминации, по мнению В.П. Огородникова, состоит в особом рода взаимодействиях элементов внутри системы. Рассмотрение специфики системного взаимодействия – ключ к пониманию самодетерминации, самодвижения, ибо только в отношении системы можно говорить о «воздействии на себя»². Такой подход, полагаем, дает ключ к пониманию самодвижения деятельности по раскрытию преступлений в складывающихся криминалистических ситуациях.

В криминалистической ситуации сливаются, интегрируются различные детерминационные потоки, берущие начало в объективных обстоятельствах дела, в действиях (и противодействиях) подозреваемых (обвиняемых), в личном опыте лица, проводящего расследование (включая сюда и его знания, умения, уровень развития профессионального мышления), влияние других участников расследования, вообще менталитет профессиональной среды. Это и позволяет рассматривать криминалистическую ситуацию как особым образом детерминированную систему, которая, в свою очередь, выполняет системообразующую функцию по отношению ко всей деятельности по расследованию преступления, обеспечивая ее направленное и устойчивое развитие.

Эволюцию системного подхода, приводящую к выделению особых системных качеств, порожденных самой системой в процессе ее функционирования и развития, которые продолжают участвовать в ее дальнейшем развитии, можно уловить в разных науках. Известный философ XX столетия М.М. Мамардашвили писал: «Сознание наше живет в напряженном поле, очерченном предельными границами смыслов, и ясность в нем возможна только тогда, когда мы владем языком этих смыслов...

---

¹Ким Д.В. Следственная ситуация как многомерное явление // Следователь. 2003. № 9. С. 33-35.

²Огородников В.П. Познание необходимости. М., 1985.

умеет читать то, что они нам говорят о наших возможностях и природе»¹. С миром «чистой объективности» у человека прямого контакта нет, люди живут в «смысловых полях» – указывал еще в 30-е годы основатель культурно-исторической психологии Л.С. Выготский². Нельзя представить криминалистическую ситуацию как чисто объективную конструкцию. Научить будущего криминалиста «читать то, что нам говорят смыслы», означает не просто рассказать ему, что такое криминалистическая ситуация, но ввести его в эти ситуации, хотя бы смоделированные с помощью ЭВМ. Однако для этого и необходимо предварительно разобраться с их системно-смысловым «устройством».

Дальнейшая разработка системного подхода применительно к проблемам криминалистики должна позволить выделение диалектики криминалистической ситуации как динамической информационно-познавательной системы. При этом остается задачей обнаружение источников трансформации криминалистической ситуации не во внешнем (объективном), не во внутреннем (субъективном), а в ней самой, в том сложном единстве субъективных и объективных, внешних и внутренних факторов, которые и обуславливают движение криминалистической ситуации, ее развитие. Возможно, это позволит более обоснованно отбирать и систематизировать рекомендации, относящиеся к частным методикам расследования преступлений³, и их судебному разбирательству⁴, к проведению отдельных следственных действий⁵, тактических операций⁶, а также обеспечит дальнейшую разработку и совершенствование

---

¹ Мамардашвили М.М. Как я понимаю философию. М., 1990. С. 61.

² Выготский Л.С. Проблема развития в структурной психологии // Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 264.

³ См., напр.: Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2001; Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003; Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (история возникновения и развития): Монография / Под ред. И.А. Возгриня. Кн. 1. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2004; Кн. 2 (становление и развитие). СПб., 2005 и др.

⁴ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: «Юрид. центр Пресс», 2003; Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003 и др.

⁵ См.: Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001; Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. М.: «Юрлитинформ», 2004; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос. М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2005 и др.

⁶ См.: Марочкин Н.А. теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. Саратов, 1999; Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002 и др.

автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) в методике расследования отдельных видов и групп преступлений¹.

С учетом изложенного, в общем виде **криминалистическую ситуацию можно определить как сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству преступлений, является ее результатом и, одновременно, новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию.**

1.3. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания.

В любой отрасли научного знания можно обнаружить большое количество различных классификационных оснований объектов в целях решения актуальных исследовательских задач. Не является исключением и криминалистика. Объектами классификации в ней являются многие явления, связанные как с механизмом подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и с процессом их раскрытия, расследования и предупреждения². Однако фундаментальные исследования, которые могут составить базис криминалистической теории классификации, до сих пор не осуществлены, вследствие чего в этой области исследования остается ряд нерешенных проблем³, которые в свою очередь тормозят развитие науки. В частности, остаются дискуссионными вопросы относительно понятия

---

¹ См.: Лузгин И.М. Информационная природа доказывания в расследовании преступлений // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 107-116; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. С. 113-134; Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000 и др.

² Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 53; Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988; Курс криминалистики / под общ. ред. В.Е. Корноухова. Красноярск, 1996. С. 40-75; Яблоков Н.П. Совершенствование криминалистической классификации преступлений в методике расследования // Вестник Моск. ун-та. Право. 1988. № 2. С. 18; Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 11-46; Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М., 2000 и др.

³ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 36.

криминалистической классификации, ее цели, принципов, оснований классификации, их практического применения и т.д.

К сожалению, границы нашей работы не позволяют рассмотреть все обозначенные проблемы, поэтому остановимся лишь на некоторых, непосредственно связанных с криминалистическими ситуациями.

Учитывая системный подход, базирующийся на анализе научной литературы, следует согласиться с мнением А.Ю. Головина, который предлагает рассматривать классификацию как специфическую разновидность систематизации научных знаний (в широком смысле) в отличие от традиционного подхода – как средства, способствующего систематизации (в узком смысле)¹. Его выводы базируются на том, что «систематизация в криминалистике – это исследовательская деятельность, направленная на выявление в объекте криминалистического исследования существенных элементов, структур и связей, облегчающее его изучение в целях решения стоящих перед криминалистикой задач. Целью научной классификационной деятельности в криминалистике выступает построение системы соподчиненных криминалистических понятий. Это позволяет говорить о том, что криминалистическая систематизация и криминалистическая классификация соотносятся как общее и частное»².

Действительно, большинство ученых рассматривают классификацию как логическую операцию деления объема понятия, и это на самом деле так³, однако следует учитывать, что основной задачей любой классификации, в т.ч. и криминалистической, является познание самых разнообразных объектов и явлений как целостной системы. В связи с чем понятие «классификация» представляется более широким, нежели только средство, способствующее систематизации.

Анализ научной литературы показывает многообразие точек зрения относительно оснований классификации криминалистических ситуаций. Связано это, прежде всего, с индивидуальным, субъективным подходом

---

¹ Головин А.Ю. Указ. раб. С. 39.

² Там же. С. 40.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 379-383; Хмыров А.А. О классификации косвенных доказательств // Вопросы борьбы с преступностью: вып. 32. М., 1980. С. 71; Россинская Е.Р. Проблемы систематизации и классификации методов экспертного исследования // Проблемы криминалистической теории и практики. М., 1995. С. 59 и др.

исследователей. Однако субъективизм таит в себе серьезную опасность «размывания» границ исследуемого понятия, когда в основу классификации положен оценочный критерий. Примером может служить деление ситуаций на благоприятные и неблагоприятные в зависимости от возможностей достижения целей расследования¹. Представляется, что благоприятная или неблагоприятная криминалистическая ситуация определяется в каждом конкретном случае субъектом доказывания исходя из его опыта, знаний, умений и т.д. Поэтому для одного субъекта она будет благоприятной, для другого, наоборот, – неблагоприятной. Кроме того, выбранный критерий относителен, на что правильно указал А.Ф. Облаков². Так, в одних случаях сложившаяся ситуация будет более благоприятной, в других – менее. То же самое можно сказать и о делении ситуаций на простые и сложные³, быстро изменяющиеся и относительно стабильные⁴, нормальные и экстремальные⁵, долговременные и быстротечные⁶ и др. Исходя из этого, подобные деления вызывают определенные возражения и вряд ли целесообразны.

В связи с этим В.И. Кириллов и А.А. Старченко выделяют важнейшее требование к классификационному признаку – объективность. Оно означает, что выбранное основание классификации должно исключить возможность субъективного подхода к созданию классификационной системы⁷.

Отступление от принципов системного подхода при построении классификации приводит к эклектическим построениям, сложным, нелогичным конструкциям⁸. Во избежание этого в логике принято выделять четыре правила деления объема понятия:

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 144; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. Калининград, 1997. С. 108; Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 106 и др.

² Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособ. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1985. С. 66-67.

³ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 24-25; Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 106 и др.

⁴ Облаков А.Ф. Указ. раб. С. 68.

⁵ Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2001. С. 12.

⁶ Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987. С. 21.

⁷ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1995. С. 56.

⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 391.

– деление должно быть соразмерным, т.е. должны быть перечислены все виды делимого понятия;

– деление должно производиться только по одному основанию, т.е. в процессе деления избранный признак должен оставаться одним и тем же и не подменяться другим признаком;

– члены деления должны исключать друг друга, т.е. конкретный предмет или явление должны находиться только в объеме одного какого-либо видового понятия и не входить в объем другого видового понятия;

– деление должно быть непрерывным, т.е. в процессе деления нужно переходить к ближайшим видам, не пропуская их¹.

Четкая, стройная классификационная система несет в себе определенную информацию, что позволяет говорить о ней как о разновидности информационной модели, на что правильно обращают внимание ученые-криминалисты².

В свою очередь под используемой в криминалистике моделью, по мнению Т.С. Волчецкой, следует понимать «искусственно созданную материальную и идеальную систему, воспроизводящую исследуемое криминальное событие или отдельные ситуации и обстоятельства его совершения, а также ситуации и обстоятельства его расследования так, что ее изучение позволит получить об оригинале информацию, необходимую для успешного решения практических, научных и дидактических криминалистических задач»³.

Что же касается видов классификаций в криминалистике, то А.Р. Белкин выделяет простые, сложные и составные классификации. Простые классификации, по его мнению, – это одноуровневые классификации, когда делимое понятие подразделяется на ряд подчиненных понятий. Сложные классификации являются многоуровневыми: один или несколько членов одного уровня в свою очередь подразделяются на том же основании на члены второго уровня. Составная классификация представляет собой сложную

---

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Указ. раб. С. 56-57; Гетманова А.Д. Логика. М., 1986. С. 52 и др.

² См., напр.: Гавло В.К. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель – информационный аналог расследования криминальных событий // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1983. С. 169; Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 122-123; Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 37; Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 233-234 и др.

³ Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 122.

систему классификаций, связанную между собой («классификационное древо»)¹.

Такие ученые, как Р.С. Белкин, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, В.А. Образцов, А.Ю. Головин и др., подразделяют виды криминалистической классификации на общие и частные классификационные системы². Так, Р.С. Белкин к частным классификациям относит классификационные системы различных объектов, действий и процессов, изучаемых криминалистической наукой³. При этом обращает на себя внимание очень важный, на наш взгляд, момент, заключающийся в том, что «эти классификации представляют собой одно из средств практической деятельности, разрабатываемое криминалистикой специально для нужд борьбы с преступностью»⁴. Иначе говоря, при построении классификационных систем необходимо учитывать практическую деятельность правоохранительных органов. В свою очередь криминалистические классификации должны служить оптимизации этой деятельности, что не всегда учитывается разработчиками.

По мнению П.Б. Куцониса, учет практики при криминалистической классификации реализуется в том, что:

- во-первых, любая классификация основывается на материалах практики;
- во-вторых, практика борьбы с преступностью позволяет проверить истинность той или иной классификации;
- в-третьих, криминалистические классификации строятся с целью решения задач борьбы с преступностью⁵.

С учетом этого актуальным является вопрос классификации криминалистических ситуаций во всем их многообразии, разработка которой позволяет свести их в одну систему.

---

¹ Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М., 2000. С. 15-16.

² См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 379-402; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 239; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 24-25; Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты (Научное издание). М.: Лига Разум, 2000. С. 139-141; Головин А.Ю. Указ. раб. С. 61 и др.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 394-402.

⁴ Там же. С. 394.

⁵ Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 11-46.

Г.А. Зорин считает, что классификация ситуаций позволяет:

- 1) структурировать ситуацию, определить ее конструкцию, доминанты, ядро, периферию;
- 2) определить ее стратегические и тактические характеристики, прогноз ее развития и вероятностный результат;
- 3) определить ее смысл и цель¹.

На сегодняшний день существует множество классификаций криминалистических ситуаций, основанием которых, как правильно отмечает Р.С. Белкин, в большинстве случаев служит характеристика лишь одного из их компонентов².

В контексте нашего исследования все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы называем криминалистическими³. В связи с чем, криминалистические ситуации в зависимости от сферы их возникновения (деятельности субъектов) в самом общем виде (общая классификационная система) можно подразделить на ситуации, возникающие:

- 1) в сфере преступной деятельности (криминальной деятельности⁴);
- 2) в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (поисково-познавательной деятельности⁵, практики борьбы с преступностью⁶);
- 3) в научной криминалистической деятельности (в самой криминалистической науке⁷).

Все ситуации динамичны по своей природе, поэтому целесообразно исследовать их генезис, учитывая при этом определенные этапы их возникновения и развития.

Ситуации преступной деятельности являются элементами системы криминалистической характеристики преступления, изучение которой имеет важное криминалистическое значение, поэтому в зависимости от этапов преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие) все ситуации

---

¹ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 103-104.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 139.

³ Более подробно см. параграф 2 настоящей работы.

⁴ Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 57.

⁵ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 20.

⁶ Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 57.

⁷ Там же. С. 57.

системы «преступление», о чем верно пишет В.К. Гавло, можно классифицировать:

- 1) на ситуации, предшествующие преступлению (предкриминальные);
- 2) ситуации совершения преступления (криминальные);
- 3) ситуации, сложившиеся после совершения преступления (посткриминальные)¹.

По этому пути правильно идет Т.С. Волчецкая, которая предлагает рассматривать криминальную ситуацию в качестве одного из звеньев в цепи непрерывно сменяющих друг друга ситуаций².

Предкриминальные ситуации формируются и существуют в период подготовительных действий преступника во всем многообразии их проявлений: подготовка орудия преступления, высматривание жертвы, выбор способа действий, сокрытия преступления и др.

Все вышперечисленное относится к предкриминальной ситуации только в том случае, если оно не предусмотрено диспозицией, если же подготовительные действия преступника охвачены диспозицией статьи УК, то они в этом случае войдут в содержание криминальной ситуации.

Непосредственно в момент совершения преступления возникает **криминальная ситуация**. Субъект преступления взаимодействует с окружающим его миром (обстановкой) только в том случае, если элементы этого мира обладают такими качествами, как смысл и ценность для действующего субъекта. Это возможно только после их оценки. Именно через оценку ситуации, полагаем, происходит взаимосвязь между составляющими криминалистической характеристики преступления, а именно: преступной деятельностью и ситуациями, складывающимися до, после и в момент совершения преступления. В этом проявляется индивидуальность каждой ситуации, т.к. каждый из преступников оценивает ее по-своему, и именно это определяет специфику ее возникновения и дальнейшего развития.

---

¹ Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 22-23 и др.

² Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 67.

Завершающим звеном в цепи криминальных ситуаций является **посткриминальная ситуация**, которая, как правило, завершает преступную деятельность, после чего в большинстве случаев возникают криминалистические ситуации в сфере уголовного судопроизводства. Для посткриминальных ситуаций характерно то, что преступник чаще всего уничтожает следы преступления, прибегает к инсценировке, скрывается от органов предварительного расследования и т.д. В подобных случаях субъект доказывания при выявлении и использовании информации о преступлении особое внимание должен уделять именно посткриминальной ситуации.

Антиподом преступной деятельности является деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений (поисково-познавательная деятельность). Поэтому с учетом трехэтапной структуры преступной деятельности целесообразно выделить три этапа в деятельности по расследованию преступлений. В связи с этим все криминалистические ситуации в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно разделить:

- 1) на ситуации первоначального этапа расследования;
- 2) ситуации дальнейшего этапа расследования;
- 3) ситуации заключительного этапа расследования¹.

Ситуации первоначального этапа расследования возникают на стадии возбуждения уголовного дела, после вынесения соответствующего постановления. Их информационной базой вначале служат данные предварительной проверки, а в дальнейшем – доказательства и иные сведения, полученные в ходе первоначального этапа расследования². Для этих ситуаций характерен недостаток информации – информационная неопределенность.

Ситуации дальнейшего этапа расследования формируются, в первую очередь, с учетом собранных по делу доказательств. От предшествующих ситуаций они отличаются по времени возникновения, по количеству и качеству содержащейся в них информации, условиям и

---

¹ См., напр.: Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособ. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. С. 71; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 24-25; Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 117-118 и др.

² Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершенных должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 74.

формам (преимущественно процессуальной) ее получения. Именно о них, полагаем, так писал А.Н. Васильев в одной из своих работ: «...Последующий ход расследования определится новой следственной ситуацией, сложившейся по результатам первоначальных следственных действий»¹.

Ситуации заключительного этапа расследования складываются на завершающем этапе, когда субъектом доказывания принято решение об окончании расследования, подводятся его итоги, участники процесса знакомятся с материалами уголовного дела, составляется итоговый процессуальный документ стадии предварительного расследования (обвинительное заключение или обвинительный акт) и т.д. Эти ситуации имеют важное методическое значение, т.к. позволяют спрогнозировать (диагностировать) развитие уголовного дела на последующих стадиях уголовного судопроизводства (особенно на стадии судебного разбирательства).

С учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности принято выделять так называемые **доследственные, проверочные** или **исходные криминалистические ситуации**. Они складываются до возбуждения уголовного дела и характеризуются тем, что в поводах к возбуждению уголовного дела отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, в связи с чем необходимо проводить предварительную проверку.

В зависимости от наличия информации, ее полноты, достоверности и т.п. происходит формирование этих ситуаций, которые, в свою очередь, ориентируют субъекта доказывания на дальнейшие действия².

Рассмотренную классификационную систему криминалистических ситуаций по их связи с этапом деятельности (как преступной, так и процессуальной) с учетом времени возникновения можно подразделить на **исходные (начальные), промежуточные и конечные**.

Таким образом, классификационная система по связи с этапом деятельности является общей классификацией, т.к. этот признак присутствует во всех остальных криминалистических ситуациях, независимо

---

¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 53.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 241.

от их классификационной системы (например, типовые ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования).

Перед тем как перейти к следующему основанию классификации, необходимо отметить, что для судебного разбирательства уголовных дел также характерны определенные ситуации¹.

Если классификационным признаком (критерием) определить субъекта, осуществляющего деятельность в сфере уголовного судопроизводства и воспринимающего возникшую ситуацию под своим углом зрения, то можно выделить такие криминалистические ситуации: **следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные**².

В последнее время в связи с предложением ряда ученых относительно расширения предмета криминалистической науки в сторону изучения обвинительной и защитительной деятельности предлагается ввести в научный аппарат науки так называемые защитительные, обвинительные и другие криминалистические ситуации³.

Полагаем, что эти выводы не бесспорны. Рекомендации криминалистики рассчитаны на тех, кто осуществляет раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. И хотя адвокат (защитник) участвует в доказывании, его полномочия намного уже, нежели у

---

¹ См., напр., интересные работы: Комисаров В.И., Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия, содержание, понятие // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина: мат-лы междунар. науч. конф. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 130-145; Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 58-67; Посохина И.В. Типичные судебные-следственные ситуации по делам о взяточничестве // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов: вып. 3(15). М.: Спарк, 2005. С. 78-85 и др.

² См., напр.: Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособ. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1985. С. 65; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12, 15, 23; Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 709-711; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. – М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 54; Давыдов С.И. Оперативно-розыскные ситуации: понятие, структура, виды: Учеб. пособ. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – С. 6 и др.

³ См., напр.: Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С. 42-54; Деркач А.О. Методика профессиональной защиты от обвинения в насильственно-корыстных преступлениях // Там же. С. 19-20; Баев М.О., Баев О.Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. Екатеринбург, 2002. С. 10; Зорин Г.А., Зорин Р.Г. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. С. 56-69; Бочкарева Е.В. Тактика профессиональной защиты от обвинения в совершении преступлений против собственности на этапе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2003. С. 6, 10, 16 и др.

следователя, дознавателя, суда (судьи) и т.д. Кроме того, по отношению к деятельности этих субъектов его деятельность является производной. Наконец, цели профессиональной защиты принципиально отличаются от целей следователя и других субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу. В этом плане правы те ученые, которые считают, что говорить об исследовании проблем защиты в системе криминалистики вряд ли возможно¹. Скорее всего, можно говорить о самостоятельной дисциплине – теории адвокатской деятельности в системе других юридических дисциплин. Поэтому выделение соответствующих ситуаций в рамках криминалистики считаем излишним.

В зависимости от уровней познания или степени определенности выделяют **типовые и индивидуальные (конкретные, специфичные) ситуации.**

Если для типовой ситуации характерны обобщенность и «отвлеченность» от частных, то индивидуальная ситуация всегда конкретна. Складываясь при расследовании уголовного дела, она обладает такими признаками, как динамичность, подвижность, индивидуальность, неповторяемость, специфичность и т.д.

Иногда индивидуальные ситуации именуют реальными ситуациями². Такое название представляется спорным, а понятие «реальная» само требует уточнения. Дело в том, что реальность «предстает» перед субъектом доказывания в субъективном аспекте, преломляясь через ценностно-смысловую характеристику ситуации, а поэтому для каждого субъекта ситуация будет своя, индивидуальная, как воспринятая и оцененная только им. В связи с чем отмеченные ситуации более правильно именовать индивидуальными.

Необходимость классификации по этому основанию в методике расследования преступлений трудно переоценить. Типизация ситуаций, как

---

¹ См., напр.: Филиппов А.Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2002. С. 125-134; Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Некоторые методологические проблемы криминалистики в свете реализации нового УПК РФ // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: мат-лы науч.-практ. конф.: ч. 1. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. С. 33-44 и др.

² Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособ. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1985. С. 69.

подчеркивал Р.С. Белкин, необходима для построения частных криминалистических методик¹.

Для построения этих методик, во-первых, нужно выявить информационную структуру индивидуальной ситуации и установить связи между ее элементами, а во-вторых, сориентировать эту ситуацию с криминалистической характеристикой преступления и криминалистической характеристикой его расследования. Выявление такого рода связей в криминалистических ситуациях представляет собой одну из проблемных задач в методике расследования².

При рассмотрении этой классификационной ветви необходимо отметить, что в криминалистической литературе нет единого мнения относительно трактовки и соотношения таких понятий, как «типичная» и «типовая». В этой связи попытаемся проанализировать эти понятия и внести ясность в рассматриваемую проблему.

Словарь русского языка определяет понятие «типичный» как обладающий особенностями, свойственными какому-нибудь типу, характерный (например, типичное лицо, типичное явление и т.д.)³.

В отличие от него «типовой» трактуется в двух значениях. В первом значении он соответствует понятию «тип» – форма, вид чего-нибудь, обладающее определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа явлений, предметов. Во втором значении он понимается как соответствующий определенному образу, типу, стандартный (например, типовое изделие, типовое строительство и т.д.)⁴.

Таким образом, анализируемые понятия следует отличать друг от друга, хотя между ними и имеется много общего. Если для «типового» характерно обобщение, то «типичный» обладает особенностями, характерными для типового.

---

¹ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 15; Он же. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 142.

² Гавло В.К. Указ. раб. С. 245.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 796.

⁴ Там же.

Типизация же означает специализировать, распределить (-ять), **классифицировать по типам**¹, т.е. классифицировать по типовым признакам.

С учетом этого представляется не совсем верной позиция тех ученых, которые типичные ситуации отождествляют с типовыми². Так, В.И. Куклин считает, что «типичная ситуация – это научная абстракция, являющаяся результатом обобщения следственной практики»³. Этому же мнению придерживается Н.П. Яблоков, полагающий, что типичная ситуация есть «самая высокая степень научной абстракции»⁴.

В этой связи обращает на себя внимание интересная позиция В.К. Гавло, который, анализируя признаки типичной ситуации, выделил следующие ее основные положения:

«Во-первых, типичная следственная ситуация – это научное понятие относительно проявления общих черт хода и состояния расследования к определенному его моменту.

Во-вторых, она представляет собой наиболее вероятную, образцовую для заданных условий обстановку расследования.

В-третьих, в основе типичной следственной ситуации находятся информационные данные, сориентированные на общие черты криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений и условия их расследования.

В-четвертых, типичная ситуация имеет «свой» закономерный набор признаков (о ходе и состоянии расследования), система которых индивидуализирует ее, делает устойчивой, фиксированной на данный момент расследования, что позволяет группировать ситуации по различным ранее названным основаниям»⁵.

---

¹ Ожегов С.И. Указ. раб.

² См., напр.: Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 168; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 142; Криминалистическая тактика: курс лекций / под ред. В.П. Лаврова, Б.М. Нурғалиева. Караганда: КарЮИ МВД РК, 1999. С. 13; Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов: вып. 2. М.: Спарк, 2001. С. 12 и др.

³ Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособ. Иваново, 1983. С. 70.

⁴ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 139.

⁵ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 243-244.

Указанные признаки, полагаем, необходимо учитывать в практической деятельности, в первую очередь при выдвижении и проверке версий.

Таким образом, типовая криминалистическая ситуация характеризуется комплексом существенных обобщенных признаков, которые отличают ее от индивидуальной (конкретной) ситуации.

В свою очередь индивидуальная (конкретная) криминалистическая ситуация может быть **типичной** и **атипичной**.

Для последней характерны неповторяемые, редко встречаемые черты. Этот вид ситуаций формируется под влиянием факторов, не свойственных обычному течению события преступления и его расследования, что позволяет говорить о них как о наиболее проблемных с точки зрения разрешения задач, стоящих перед субъектами доказывания.

Анализ литературы, обобщение материалов судебно-следственной практики, проведенные социологические исследования показали, что следователи испытывают наибольшие сложности с расследованием тех преступлений, которые характеризуются следующими необычными чертами возникшей криминалистической ситуации: индивидуальными особенностями субъекта преступления, места, времени, способов совершения и сокрытия преступлений, мотивов его совершения¹.

Одним из путей оптимизации расследования в этих случаях является разработка типичных методик расследования преступлений. Чем больше теоретически возможных вариантов путей и способов расследования преступлений содержат эти методики, тем они будут полнее, тем выше коэффициент их полезного действия².

Особую ценность представляет классификация криминалистических ситуаций с учетом роли составляющих их компонентов. Исходя из этого, Л.Я. Драпкин предложил дифференцировать ситуации на пять классификационных групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно неупорядоченные, смешанные³.

---

¹ Полученные данные совпадают с опубликованными в литературе, что позволяет говорить о них как о репрезентативных. См. также: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 53; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 49; Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / под ред. С.Г. Кехлерова; науч. ред. С.П. Щерба. М.: Спарк, 2001 и др.

² Гавло В.К. Указ. раб. С. 246.

³ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11.

Несмотря на определенные достоинства, его классификация имеет и ряд недостатков, которые уже были предметом обсуждения¹. Анализируемая классификация, как представляется, более всего проявляется по некоторым классификационным основаниям (проблемная, конфликтная, тактического риска) и, скорее всего, при производстве отдельных следственных действий. Например, конфликтные ситуации могут возникнуть при допросе, очной ставке, обыске и т.д. Но конфликтность не должна применяться для характеристики общей ситуации расследования как объективно не фиксируемая². С учетом того, что все криминалистические ситуации являются проблемными, полагаем, конфликтность, тактический риск и т.д. могут считаться определенными чертами (факторами), присущими ситуации. В связи с этим предлагаем выделять следующие криминалистические ситуации:

- 1) **криминалистические ситуации с элементами конфликтности;**
- 2) **криминалистические ситуации с элементами тактического риска;**
- 3) **криминалистические ситуации с элементами организационной неупорядоченности;**
- 4) **смешанные криминалистические ситуации (в которых сочетаются элементы ситуаций 1-3).**

Т.С. Волчецкая по этому критерию выделяет:

- ситуации познавательного типа;
- ситуации организационно-управленческого типа;
- конфликтные ситуации;
- ситуации тактического риска³.

В этой классификации, так же как и в классификации Л.Я. Драпкина, полагаем, имеет место нарушение логического правила деления понятия, вследствие чего члены классификационной системы не исключают друг друга. Так, в каждой криминалистической ситуации в той или иной степени присутствует проблемность, конфликт, тактический риск и т.д. В чистом же

---

¹ Филиппов А.Г., Целищев А.Я. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос-во и право. 1982. № 8. С. 71-75; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 139-142; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М. – Калининград, 1997. С. 106-107 и др.

² Гавло В.К. Указ. раб. С. 238.

³ Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 107.

виде конфликтные ситуации, ситуации тактического риска и другие не существуют, поэтому выделение таких ситуаций вряд ли целесообразно.

Если исходить из учета уровней криминалистических ситуаций, обусловленных уровнем исследуемых (решаемых) задач, то криминалистические ситуации можно разделить на **общие (стратегические)** и **частные (тактические)**¹. Общие ситуации возникают в связи с решением общих (стратегических) задач расследования (например, установления всех элементов предмета доказывания, предусмотренных ст. 73 УПК РФ).

Частные (тактические) криминалистические ситуации менее масштабны, имеют локальный потенциал. Они возникают в связи с подготовкой и производством конкретных следственных и иных действий².

С учетом изложенного представляет интерес позиция В.К. Гавло, который выделяет:

– во-первых, следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события преступления в целом (общие ситуации расследования). Например, таковы группы ситуаций, связанные с полными или неполными данными о событии преступления (неполные сведения о месте, времени, способе и т.д.);

– во-вторых, следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события преступления относительно отдельных сторон его состава. Таковы следственные ситуации, характеризующие, например, личность преступника, мотив преступления (отсутствие данных о личности и мотиве);

– в-третьих, следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования отдельных эпизодов. Например, имеются неполные данные об эпизоде преступления (месте, времени, способе, соучастниках эпизода и т.д.);

– в-четвертых, следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования при производстве следственных действий. Таковы группы ситуаций, характеризующиеся дефицитом информации или

---

¹ Т.С. Волчецкая подразделяет все ситуации на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий. См.: Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 106.

² Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 118.

конфликтностью при производстве обысков, допросов свидетелей, обвиняемых и др.¹

Преимущество этой системы классификации заключается в том, что она нацеливает субъекта, осуществляющего расследование, на комплексное использование достижений криминалистики, накопленных ею в рамках тактики и методики².

В зависимости от характера криминалистических ситуаций, основанном на сущности разделов криминалистической науки, И.М. Комаров говорит о **криминалистических ситуациях технического, тактического и методического характера**³. Его взгляды схожи с мнением ученых, указывающих на возможность изучения ситуаций различными разделами криминалистики⁴.

В приведенной классификации учитывается то, что для субъекта доказывания, исходя из сложившейся криминалистической ситуации, можно определить характер деятельности по решению частных системных задач технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического плана. Принимая во внимание указанные обстоятельства, возможна оптимизация процесса расследования в зависимости от целей и задач, возникающих на том или ином этапе.

По степени информационной определенности криминалистические ситуации можно классифицировать на **детерминированные** и

---

¹ Гавло В.К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск, 1977. С. 179; Он же. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 239.

² См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976; Курс криминалистики / под общ. ред. В.Е. Корноухова. Красноярск, 1996. С. 82-88; Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: учеб. пособ. М.: Союз, 1998; Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступлений: цикл лекций. М.: Изд-во МПСИ – Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2002 и др.

³ Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 221-223.

⁴ Герасимов И.Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 18; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 134; Снетков В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия // Следственная ситуация. М., 1985. С. 16; Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: мат-лы междунар. конф. М., 2002. С. 108 и др.

рандомизированные¹. Данная классификация необходима для раскрытия диалектики единства необходимости и случайности в развитии ситуаций.

В детерминированных криминалистических ситуациях наблюдаются четкие корреспондирующие связи между элементами криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристикой его расследования. Иначе обстоит дело в так называемых рандомизированных ситуациях. Закономерные связи в них скрыты и остаются непознанными².

С учетом мыслительной деятельности субъектов все криминалистические ситуации можно разделить на **репродуктивные (алгоритмические)** и **продуктивные**. Репродуктивные ситуации разрешаются проведением стандартных действий – алгоритмов и не представляют особой сложности (например, вынесение постановления о производстве следственного действия, ознакомление участников процесса с материалами уголовного дела и т.д.)

Продуктивные ситуации, наоборот, требуют активной (самой активной) мыслительной деятельности. Эти ситуации подразделяются на **эвристические** и **творческие**.

В эвристических ситуациях субъект достигает поставленной (стратегической) цели, применяя для этого различные пути решения промежуточных задач, подключая свои знания, умения, опыт, эрудицию и т.д. В творческих – субъект также достигает поставленной цели, но в отличие от эвристических ситуаций может в процессе своей деятельности изменять промежуточные цели (например, в случае выявления новых, существенных для дела обстоятельств, заявления обвиняемым (подозреваемым) об алиби и т.д.). В этом случае элементы криминалистической ситуации инициируют формулирование (определение) новых тактических целей, которые в данном случае выступают как промежуточные цели в деятельности субъектов доказывания.

Не случайно Л.Я. Драпкин при классификации проблемных ситуаций в зависимости от характера проблемности (существа возникшей проблемы) выделил ситуации:

---

¹ Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 39-40.

² См. подробнее: Воронин С.Э. Указ. раб. С. 39-40; 126-127 и др.

- обусловленные проблемными трудностями поиска источников информации;
- обусловленные проблемными трудностями исследования имеющихся источников информации;
- обусловленные проблемными трудностями поиска и исследования источников информации¹.

Преодоление препятствий и барьеров, названных Л.Я. Драпкиным, и есть разрешение продуктивных криминалистических ситуаций.

Таким образом, классификация криминалистических ситуаций – это не дань моде, а профессиональная необходимость. Она позволяет систематизировать все многообразие ситуаций в целях оптимизации процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также судебного разбирательства уголовных дел. Главное при этом, чтобы интересные и перспективные идеи не потерялись, а нашли поддержку и свое достойное применение в практике борьбы с преступностью.

---

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 53-58.

Глава 2. Теоретические основы расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»

2.1. Понятие и виды «финансовых пирамид», история их возникновения и развития

Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», – это одна из проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытию и расследованию.

Определение понятия является неременной методологической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков. Г. Гегель, отмечая многообразие содержания понятия, писал, что «понятие содержит моменты единичности, особенности и всеобщности... Понятие – это всеобщее, которое вместе с тем определено и остается в своем определении тем же самым целым и тем же самым всеобщим, т.е. такая определенность, в которой различные определения вещи содержатся как единство»¹.

Несмотря на то, что «финансовые пирамиды» – это распространенное в экономике явление, как способ совершения преступления для законодательной и правоприменительной практики нашей страны оно является новым. В связи с чем в юридической науке отсутствует определение понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

Формулируя понятие этого преступления, необходимо обратиться к истории возникновения самого принципа «финансовой пирамиды», который состоит в выплате финансовых средств не за счет финансово-экономической деятельности, а за счет финансовых поступлений новых лиц.

Данный принцип впервые был использован в 1630 году в Голландии, где стали повышаться цены на луковицы тюльпанов. Голландцы, понимая это и желая получить прибыль на их перепродаже, стали активно покупать луковицы этих цветов, что привело к возникновению ажиотажного или самоподстегивающего спроса. При этом продавцам луковиц тюльпанов выплачивались деньги только за счет их продажи покупателям по

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Т.2. М.: «Мысль», 1971. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: http://sophia.nau.edu.ua/library/text/geg_fpr.html.

возрастающей цене. Такая ситуация не могла продолжаться бесконечно, поскольку не была обусловлена потребительскими свойствами товара. Когда цена стала понижаться, владельцы луковиц в срочном порядке начали продавать свои луковичные накопления, что привело к превышению предложения над спросом, падению цен до реальных и, соответственно, к ущербу для тех, кто приобретал луковицы тюльпанов по завышенной цене¹.

В связи с изложенным экономисты О.-Ж. Бланшар и М. Уотсон, не давая определения «финансовой пирамиды», упоминают, что под ними «обычно подразумевают изменения цены, не объясняемые очевидным образом доступной на текущий момент информацией и имеющие вид быстрого роста с последующим крахом или хотя бы резким упадком»².

Достаточных исторических данных, указывающих на то, что в Голландии умышленно была создана подобная ситуация нет, а потому будем говорить только о появлении самого принципа «финансовой пирамиды».

Следующей страной, в которой был реализован данный принцип, стала Франция начала XVIII века. Важно обратить внимание на социально-экономические условия в стране в это время: девальвация, инфляция, государственное банкротство, рост государственных долгов и пр. Об этом периоде красноречиво писал Ч. Маккей: «...финансы страны находились в состоянии предельного хаоса.... Франция находилась на грани катастрофы. Национальный долг составлял 3 млрд ливров, годовой доход 145 млн, а затраты на содержание правительства – 142 млн ливров в год. Оставалось лишь 3 млн на выплату процентов по национальному долгу»³. В такой обстановке в 1717 году Джон Ло учредил «Миссисипскую компанию», в дальнейшем переименованную в «Компанию Индий».

Компания выпустила акции, покупатели которых могли оплачивать их не только денежными средствами, но и государственными обязательствами, которые на рынке котировались ниже номинала. При этом был обещан рост стоимости акций, якобы обусловленный продуманной инвестиционной политикой деятельности компании. Так, Джон Ло, стремясь увеличить спрос

---

¹ Липсиц И.В. Экономика без тайн. М.: «Дело ЛТД» – «Вита-Пресс», 1994. С. 86-87.

² Blanchard O.-J., Watson M. Bubbles, rational expectations and financial markets // Wachtel P. Crises in economic and financial structure. Lexington (MA), 1982; Димитриади Г. «Финансовые пирамиды» в современном мире // Рынок ценных бумаг. № 3 (258). 2004. С.74-77.

³ Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы: пер. с англ. М.: Издательский дом «Альпина», 1998. С. 26-27.

на акции, когда они продавались всего лишь по 250 ливров, предложил желающим приобрести у них двести акций по 500 ливров с оплатой через шесть месяцев, независимо от того, сколько они будут тогда стоить на рынке. В этой, как многим казалось, нелепой сделке был тонкий расчет, который полностью оправдался. К моменту расчета курс стоимости акций достиг 5000 ливров, и на каждой из них Ло выигрывал по 4500 ливров¹. Это привело к ещё большему спросу на ценные бумаги, а следовательно, и к привлечению большего количества акционеров. Таким образом, выделим первые три признака «финансовой пирамиды»: обещание обогащения или получения прибыли, создание иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной политики, а также привлечение максимального количества акционеров (вкладчиков), готовых внести финансовые средства.

Денежные средства, полученные от продажи ценных бумаг, «Компания Индий» в финансовый оборот практически не направляла. Рост цены на акции был обусловлен исключительно спросом на них. При этом денежные средства выплачивались за счет поступления финансовых средств от лиц, приобретающих акции по возрастающей цене. Только человеческая жадность поддерживала акции на высоком уровне, что не могло долго продолжаться, т.к. рост цен на акции был обусловлен не хозяйственной деятельностью компании, а лишь ажиотажным спросом на выпущенные ей ценные бумаги. Учитывая, что деятельности, обеспечивающей постоянный стабильный доход, достаточный для удовлетворения требований всех акционеров «Компании Индий», не осуществляла, а полученные денежные средства в финансовом секторе экономики не преумножались, когда люди перестали покупать акции компании, а уже купленные начали предъявлять к оплате, их стоимость упала.

В результате был возбужден ряд уголовных дел против лиц, которых обвиняли в незаконном обогащении и мошенничестве. Джон Ло вместе с сыном покинул страну, а его жена и дочь, оставшиеся во Франции, были лишены пенсии. Поместья и другая собственность Ло были конфискованы. Ярость против него как виновника бедствий была почти всеобщей.

---

¹ Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. С.14-15; см. также: Hyde H.M. John Low. The history of an Honest Adventurer. Amsterdam: Home and Van Thal, 1948. P. 101.

Парижский парламент охотно приговорил бы его к повешению, если бы он был доступен¹.

Из вышеизложенного очевидны такие **сущностные черты «финансовой пирамиды»**, как: **высокий финансовый риск по причине необеспеченности вложенных финансовых средств**, а также **исполнение обязательств главным образом за счет финансовых средств, поступающих от новых вкладчиков**. Результат деятельности данной финансовой компании – неизбежный финансовый крах с причинением материального ущерба вкладчикам.

Таким образом, «финансовая пирамида», созданная Джоном Ло во Франции, характеризовалась следующими основными признаками: во-первых, обещание получения высокой прибыли; во-вторых, создание иллюзии продуманности инвестиционной деятельности компании; в-третьих, привлечение максимального количества акционеров; в-четвертых, необеспеченность вложенных финансовых средств, так как финансовая деятельность, приносящая прибыль и обеспечивающая ликвидность акций, практически не осуществлялась, в связи с чем основным источником выплат являлись средства, полученные от продажи акций, которые реализовывались по возрастающей цене. Благоприятствовал деятельности «финансовой пирамиды», созданной Дж. Ло, и финансово-экономический кризис во Франции в этот исторический период.

В это же время мошенничества по принципу «финансовой пирамиды» были совершены в Англии. Как и во Франции этому способствовало падение жизненного уровня населения, рост цен, инфляция и иные неблагоприятные социально-экономические факторы.

Появившиеся в этот период авантюристические и жульнические компании, собиравшие деньги граждан под обещания фантастических доходов, англичане называли «мыльными пузырями» (bubbles).

Общим для всех подобных компаний являлся пирамидальный принцип деятельности, состоящий в привлечении финансовых средств от граждан с обещанием получения высокой прибыли и последующей выплатой денег только за счет финансовых поступлений от вкладчиков. При этом данные

---

¹ Аникин А.В. Указ. раб. С. 28-29.

компания создавали иллюзию продуманности и обоснованности их инвестиционной политики: производство того или иного нового товара или осуществление какой-либо востребованной деятельности, способной принести прибыль, не называя её вида: «осуществление весьма выгодного предприятия, характер которого не подлежит оглашению»¹.

Главный «мыльный пузырь» – «Компания Южных морей», которая была основана в 1711 г. группой богатых купцов и банкиров, которые применили следующая финансовая схема: держатели государственных обязательств на сумму около 9 миллионов фунтов стерлингов получили в обмен на эти бумаги акции «Компании Южных морей». Зависимая от компании печать расписала сказочные доходы, которые должны получить от этой торговли владельцы акций, а также надежность компании и продуманность её инвестиционной политики. Назывались фантастические размеры дивидендов, которые будут выплачены по акциям². Результатом данной рекламной компании, проведенной в средствах массовой информации, стал ажиотажный спрос на акции, благодаря чему вместо одного миллиона фунтов, как рассчитывало правление, было собрано два. Когда успех стал очевиден, объявили еще один выпуск. Как и во Франции, рост цен на акции поддерживался исключительно спросом на них, что не могло продолжаться постоянно, и прекратился: «мыльный пузырь» лопнул, что причинило материальный ущерб многим англичанам – держателям акций³.

Также как и во Франции, крушение «финансовой пирамиды» в Англии сопровождалось возбуждением уголовных дел и арестом руководителей компании. Для расследования был создан специальный секретный комитет, которым были выявлены многочисленные нарушения в деятельности «Компании Южных морей», в том числе наличие фиктивных записей, поступление денег без указания имен плательщиков, случаи уничтожения документов компании и факты коррупции. По результатам расследования было проведено судебное разбирательство, итогом которого стало суровое

---

¹ Аникин А.В. Указ. раб. – С.33-34; См. также: Mackay C. Extraordinary Popular Delusions and the Madness of Crowds (1852). Reprint. New York; London; Cambridge: Page and Co., 1960. P. 55-56.

² Carswell J. The South Sea Bubble. London: Cresset Press, 1960. P. 53-59.

³ Аникин А.В. Указ. раб. С. 31-33.

наказание директоров компании (33 человека), у которых было конфисковано в общей сложности более двух миллионов фунтов¹.

В приведенном примере, помимо прочих признаков, характерных для предыдущих «финансовых пирамид», а также наличия негативных социально-экономических условий, благоприятных для их создания и деятельности, важно подчеркнуть использование рекламы, размещенной в средствах массовой информации для повышения спроса на реализуемые «Компанией Южных морей» ценные бумаги. Учитывая, что средства массовой информации воздействуют на сознание людей, применение рекламы также способствовало повышению спроса на акции и деятельности компании.

Следующей страной, в которой было совершено мошенничество по принципу «финансовой пирамиды», стали США. Подчеркнем, что созданию «финансовой пирамиды» в США, также как в Англии и во Франции, благоприятствовали финансово-экономические условия того времени: инфляция, рост цен, обесценивание денежной массы и пр., которые вызвали потребность в сохранении и преумножении сбережений граждан. Именно в таких условиях в декабре 1919 года Чарльз Понци² создал «Securities Exchange Company».

Интуитивно следуя примеру «Компании Южных морей», Понци начал рекламировать деятельность, созданной им компании, разместив в одной из бостонских газет объявление: «Securities Exchange Company». Операции с почтовыми купонами. Ваш доход 50% через полтора месяца³. Из содержания приведенного объявления следует, что Понци, как и его предшественники, обещал быстрое обогащение, объясняя это продуманностью инвестиционной деятельности возглавляемой им организации: приобретение почтовых купонов по низкой цене и их реализация по более высокой. Рекламирование деятельности компании в дальнейшем продолжили первые вкладчики, которые получили обещанные Понци проценты по вкладу. После этого слава о Понци, как о финансовом

---

¹ Аникин А.В. Указ. раб. С. 41-46.

² В различных источниках имя и фамилия указываются по-разному: Чарльз (Карло) Понци (Понзи).

³ «Пирамида Понзи». Александр Плотников. – Cigar Clan, Издательский дом «Арк Медиа». – 2004. – № 1. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://www.cigarclan.ru/articles/2004/1/18/>.

гении, разнеслась по всему Бостону. Количество желающих вложить деньги в созданную Понци компанию ежедневно росло в геометрической прогрессии. Учитывая, что проценты по вкладам, как во всех «финансовых пирамидах», выплачивались не за счет финансово-хозяйственной деятельности компании, а только из финансовых поступлений новых вкладчиков, долго это продолжаться не могло. Ослабление денежного потока произошло 5 августа 1920 года, когда в одной из бостонских газет вышла статья, раскрывающая схему работы компании. Это привело к снижению уровня вложений от граждан, а в итоге – к отсутствию выплат и крушению «пирамиды Понци».

Понци, обвиненный в мошенничестве и создании «финансовой пирамиды», был арестован и приговорен к лишению свободы. Интересен тот факт, что после освобождения Понци снова совершил мошенничество, за что был вновь арестован.

Таким образом, для финансовой компании, созданной Понци, характерны все признаки «финансовой пирамиды»: обещание получения высокой прибыли; легенда капиталовложений; привлечение максимального числа вкладчиков, в том числе с использованием рекламы в средствах массовой информации; отсутствие обеспечения вложенных вкладчиками финансовых средств; исполнение обязательств перед частью вкладчиков; при этом выплата им денежных средств и процентов по ним осуществлялись исключительно за счет новых финансовых поступлений. Результат деятельности «финансовой пирамиды» – финансовый крах и причинение материального ущерба вкладчикам.

Опыт создания «финансовых пирамид» в зарубежных государствах не оставили без внимания и отечественные «пирамидостроители».

Финансово-экономическая и социальная ситуация в России в начале 1990-х годов: гиперинфляция и рост цен, спад производства, падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, безработица, утрата доверия к Сбербанку России и прочие факторы были благоприятны для создания «финансовых пирамид» в России. Более того, в рассматриваемый период резко возросла дифференциация доходов, имущественного состояния и уровня жизни. Соотношение доходов 10% самой богатой части населения, сформировавшейся за несколько лет, и 10%

самой бедной части населения составило 14:1. Между тем предельно-критическое значение этого показателя, по данным различных экспертов, составляло 10:1 либо 8:1¹. Появилась группа хорошо обеспеченных людей, и одновременно с этим увеличилось количество бедного населения. При этом в данную группу попадали не только безработные и нетрудоспособные, деградировавшие и деклассированные, но и часть работающего населения. Оценка действительных масштабов бедности варьировалась от 20 до 60 и более процентов в зависимости от выбранных критериев и политических взглядов экспертов².

В данный период темпы роста количества наличных денег существенно превышали темпы роста денежной массы в целом: объем наличных денег в 1993 году вырос в 7,9 раза по сравнению с предыдущим 1992 годом (с 1,7 трлн до 13,3 трлн руб.), в то время как денежная масса – лишь в 5,1 раза (с 7,1 трлн до 36 трлн руб.)³. Следствием этого стал рост вынужденных сбережений граждан, которые с целью их сохранения изыскивали возможность для выгодного вложения в какие-либо финансовые компании, т.е. возникла потребность в организациях, которые, в отличие от Сбербанка России, смогли бы сохранить денежные средства граждан в условиях быстрорастущей инфляции. Такими организациями стали «финансовые пирамиды».

Именно в этих условиях в 1991 году в России были созданы первые «финансовые пирамиды»: «Пакс» в г. Волгограде и «Хартек» в г. Барнауле, организаторы которых обещали не только сохранить, но и приумножить денежные средства вкладчиков.

В 1992 году было совершено уже 9 аналогичных преступлений в 7 регионах страны: количество потерпевших составило 150 тыс. человек, а сумма похищенных денежных средств – 157,5 млрд рублей. В 1993 году совершено уже 33 аналогичных мошенничества в 17 регионах страны, а

---

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2005. С. 6.

² Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. №4. С. 19-20.

³ Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса. М., 1996. С. 3.

сумма похищенных денег возросла до 300 млрд рублей и 218 тыс. долларов США¹.

Активная деятельность «финансовых пирамид» продолжалась вплоть до сентября 1994 г. – марта 1995 г., после чего пошла на спад², но полного их исчезновения не произошло. После крушения «финансовых пирамид» в крупных городах развернулась деятельность по их созданию в регионах, средних и малых городах, жители которых не имели личного опыта участия в деятельности «финансовых пирамид», которая продолжается ещё несколько лет. Так, например, «финансовая пирамида» АОЗТ «Росстрой», действовавшая в г. Челябинске и предлагавшая приобретение квартир в рассрочку, была создана в марте 1995 г. и действовала по декабрь 1997 г.³

Выделенные выше признаки «финансовых пирамид» были характерны и для «финансовых пирамид», действовавших в России: АООТ «МММ», АОЗТ «Тандем-Тибет», АОЗТ «Гермес-Финанс», АОЗТ «Русский дом Селенга», ИЧП «Властилина» и других.

В конце 90-х годов XX века – начале XXI века началась новая волна возбуждения уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид». Так, если в 2000 году по данным фактам было возбуждено 7 уголовных дел, то только за 10 месяцев 2003 года в 27 регионах страны возбуждено уже 55 дел этой категории⁴.

В 2005 году в производстве органов предварительного расследования только г. Москвы находилось около 20 дел в отношении руководителей «финансовых пирамид»⁵. Как отмечено на официальном сайте МВД РФ, «пресловутые «финансовые пирамиды» обрели вторую жизнь»⁶.

---

¹ Ларичев В.Д., Орлова Е.А. Характеристика мошеннических действий, совершаемых по принципу «финансовых пирамид» // Адвокат. 2004. № 7. С. 39-50.

² Ларичев В.Д., Орлова Е.А. Указ. раб. С. 39-50.

³ Дело №1-119/2000 г. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 31.01.2000 г. в отношении Сагитова О.Б. Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

⁴ За 10 месяцев 2003 года в России возбуждено 55 уголовных дел в отношении организаторов «финансовых пирамид». [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/news/1788/>.

⁵ В Москве выявлено 20 «финансовых пирамид». ГУВД Москвы сообщает, что в столице до сих пор действуют так называемые «финансовые пирамиды». [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://news.ng.ru/2005/06/01/1117624987.html>.

⁶ За 10 месяцев текущего года в России возбуждено 55 уголовных дел в отношении организаторов «финансовых пирамид». [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/news/1788/>.

Новой активности «финансовых пирамид» в названный период также благоприятствовали социально-экономические условия в стране. Несмотря на снижение уровня инфляции, качественного улучшения уровня жизни не произошло, разрыв между доходами граждан оставался по-прежнему недопустимо большой¹. Безработица достигла угрожающих размеров, составляя в абсолютном выражении 59481 тыс. человек², а в относительном – 9,8% от всего трудоспособного населения России³.

Вместе с тем разоблачение деятельности лиц, совершивших мошенничества с использованием принципа «финансовой пирамиды», принятие нормативно-правовых актов по защите прав вкладчиков и иные позитивные изменения обусловили изменение «финансовых пирамид». Они стали позиционировать себя как организации сетевого маркетинга, различные клубы, общества поддержки предпринимателей, инновационные фонды, появились и жилищные, или строительные, пирамиды⁴. Таким образом, можно говорить о появлении «финансовых пирамид» второго поколения, хотя «финансовые пирамиды» в чистом виде или «пирамиды» первого поколения также ещё не ушли в прошлое⁵.

Рассмотрение вопроса об истории возникновения «финансовых пирамид» в различных странах позволило выделить их основные черты.

Прежде чем сформулировать собственное понятие мошенничеств, совершенных по принципу «финансовой пирамиды», проанализируем понятия «финансовых пирамид», предложенные авторами в экономической литературе. В частности, А.В. Белянин и О.Г. Исупова, принимая во внимание, что, как правило, мошенничество по принципу «финансовой пирамиды» совершалось от имени юридического лица, определили «финансовую пирамиду» как частную компанию, которая привлекает депозиты частных лиц, обещая высокие проценты, многократно превышающие рыночные ставки; какое-то время фирма поддерживает

---

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 г. // Российская газета. 2007. 27 апреля.

² См.: Суспицын С.А. Где в России жить хорошо: аналитические комментарии к данным оперативной статистики за 2003 г. // Регион: экономика и социология. 2004. № 2. С. 177-189.

³ Шеслер А.В. Указ. раб. С. 10.

⁴ Некоторые вопросы выявления, раскрытия и расследования мошенничеств и других преступлений, связанных с привлечением средств граждан в долевом строительстве жилья // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007 №1 (131). С. 60.

⁵ Важенина К. Следственные грани «Рубина» // Аргументы и факты. 2008. № 12. С. 13.

репутацию и выполняет собственные обязательства, но затем оказывается банкротом¹. Достоинством данного подхода является то, что в приведенном определении обозначены такие сущностные признаки «финансовой пирамиды», как привлечение депозитов и обещание высоких процентов с исполнением части обязательств.

Как компанию или финансовое предприятие рассматривает «финансовую пирамиду» и А.В. Аникин, который писал, что «пирамида – это финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений от инвесторов (вкладчиков)»².

Таким образом, в данном определении А.В. Аникин, помимо признаков «финансовой пирамиды», справедливо выделяет и основной принцип её деятельности – осуществление выплат за счет новых финансовых поступлений.

Вместе с тем анализ литературы и уголовных дел о мошенничествах, позволяет заключить, что «финансовую пирамиду» нельзя сводить только к финансовому предприятию или юридическому лицу, а необходимо рассматривать как механизм, способ деятельности, который могут использовать и физические лица без образования юридического лица.

Примером сказанного может служить уголовное дело по обвинению Н.П. Марычевой, которая привлекала денежные средства своих знакомых, обещая вернуть деньги и проценты по ним до 50% в месяц или под 600% в год. Потерпевшие верили Марычевой и давали ей деньги, в последующем получая как ранее переданные деньги, так и проценты по ним, что побуждало потерпевших давать Марычевой новые займы. За период с мая 2000 г. по май 2003 г. Марычева причинила ущерб 10 потерпевшим в сумме 846 тысячи 300 рублей, 4 тысяч 560 долларов США и 400 евро³.

В определении, сформулированном А.В. Беляниным и О.Г. Исуповой, авторы указали на привлечение депозитов только от частных лиц, в то время

---

¹ Белянин А.В., Исупова О.Г. «Финансовые пирамиды» в переходной экономике с точки зрения теории игр // Российская программа экономических исследований: научный доклад № 2000/10. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: www.eerc.ru, <http://195.28.33.75/>.

² Аникин А.В. Указ. раб. С. 318.

³ Ярцев В. Дело о миллионе // Столица С. 17 мая 2004. № 604.

как финансовые средства «финансовыми пирамидами» могут привлекаться не только от физических, но и от юридических лиц.

Нам импонирует мнение С.В. Дубровского, который рассматривает «финансовую пирамиду» как вид поведения её организатора, при котором выполнение принятых на себя обязательств происходит только за счет привлечения новых займов. Пирамида функционирует без реинвестирования собранных средств и только до того момента, когда текущие расходы на погашение ценных бумаг, выпущенных ранее, становятся равны текущим доходам от продажи новых бумаг. Этот момент и является моментом прекращения существования пирамиды, так как продолжение работы принесло бы организатору убытки¹.

Как способ деятельности рассматривал «финансовую пирамиду» и В.Н. Костюк, который писал, что «финансовая пирамида – это способ самовозрастания долга, ведущий к банкротству, она возникает при наличии малой прибыли, не достаточной для выплаты долгов. Оплата прежних долгов осуществляется за счет новых заимствований. Банкротство наступает, когда новых заимствований не хватает для обслуживания накопленного долга»².

С.В. Дубровский и В.Н. Костюк верно обозначили основные признаки «финансовой пирамиды»: привлечение финансовых средств, отсутствие прибыли организации, возрастание её долга перед кредиторами (вкладчиками) и его выплата за счет новых заимствований.

Таким образом, под **мошенничеством, совершенным по принципу «финансовой пирамиды», следует понимать преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения с осуществлением последующих выплат денег, либо предоставления имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика, недостаточно для**

---

¹ Дубровский С.В. Обменный курс рубля как результат денежной эмиссии, внешней торговли и блуждающих финансовых потоков // Экономика и математические методы. Т. 38. № 2. 2002. С.84-96.

² Костюк В.Н. Краткосрочные тенденции в экономике и феномен «финансовых пирамид» // Общественные науки и современность. № 4. 1999. С. 22.

удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение им имущественного ущерба.

Γῆ ἰαίηι ἐ ἰδέσι ἀεὶ ἐ «ὀείαι μαίε ἰέδαῖ εἰῦ» ὑαῦροῖῦ.

- 1) привлечение финансовых средств вкладчиков (инвесторов, кредиторов, партнеров и пр.);
- 2) обещание быстрого обогащения, получения высокой прибыли;
- 3) создание иллюзии продуманности и научной обоснованности инвестиционной политики (легенда капиталовложений);
- 4) привлечение максимального количества вкладчиков, готовых внести взносы (финансовые средства);
- 5) высокий финансовый риск по причине необеспеченности вложенных финансовых средств;
- 6) низкая прибыль либо полное отсутствие таковой;
- 7) исполнение обязательств перед частью вкладчиков за счет поступления финансовых средств от новых вкладчиков, что является основным источником для исполнения обязательств;
- 8) активная реклама деятельности финансовой компании как в средствах массовой информации, так и через иные источники;
- 9) результат деятельности «финансовой пирамиды» – причинение имущественного вреда вкладчикам (акционерам, инвесторам и пр.).

Следствием анализа истории возникновения и деятельности «финансовых пирамид» в России является вывод о том, что данные финансовые компании в зависимости от времени, вида деятельности, под предлогом осуществления которого привлекались финансовые средства, а также механизма преступной деятельности можно условно разделить на «финансовые пирамиды» первого и второго поколений. При этом основным критерием разграничения является именно вид деятельности, под предлогом осуществления которого привлекались финансовые средства.

«Финансовые пирамиды» первого поколения активно действовали в России в период с 1991 по 1997 гг. и продолжили её в 2007-2008 гг.¹ – это «пирамиды» первого поколения или «пирамиды» в чистом виде. Такое

---

¹ Важенина К. Следственные грани «РуБина» // Аргументы и факты. 2008. № 12. С. 13; Гладунов О. Обманываться рады. Финансовые пирамиды возвращаются // Российская газета. 2008. 13 марта. № 4610; Борин Б.В. Характеристика криминогенной обстановки в строительной сфере // Российский следователь. 2007. № 11. С. 17-19. и др.

наименование обусловлено тем, что данные «финансовые пирамиды» предлагали вкладчикам разнообразные и выгодные финансовые инструменты для частного инвестирования, «новые», часто незнакомые инвестору финансовые услуги, обеспечивающие необычно высокую доходность и надежность. Данные организации ничего не производили, не имели товара (продукта), а выплаты осуществляли исключительно за счет привлечения финансовых средств новых вкладчиков (партнеров и пр.) с отсрочкой платежа (через определенное время) – нередко подобные «финансовые пирамиды» именуют также «пирамидами Понци»¹.

«Финансовые пирамиды» в чистом виде включали две разновидности:

1) денежные – привлекающие денежные средства потерпевших (физических и юридических лиц), обещая последующую выплату **денег и процентов по ним**. Например, АОЗТ «Русский дом Селенга», «Чара-Банк», АКБ «Элин-Банк» и многие другие;

2) товарные – привлекающие денежные средства потерпевших (физических и юридических лиц) и обещающие вкладчикам получение определенного **товара** на вложенные деньги (автомобилей, бытовой техники, недвижимого имущества и пр.) с отсрочкой получения товара. Например, ИЧП «Властелина», АОЗТ «Росстрой» и другие.

В основе деятельности как денежных, так и товарных «финансовых пирамид» лежит идея самокотировки финансового инструмента, в качестве которого используются ценные бумаги (акции, облигации), а равно суррогаты ценных бумаг (например, билеты АООТ «МММ»). Основное различие денежных и товарных «финансовых пирамид» состоит в том, что денежные «пирамиды» обещают выплату денег и процентов (дивидендов), а товарные – предоставление того или иного товара.

Самокотировка означает, что эмитенты либо близкие к ним аффилированные фирмы создают повышенный, ажиотажный спрос на ценные бумаги либо их суррогаты, способствуя повышению цены на них и создавая иллюзию их ликвидности. Самокотировка ценных бумаг сочетается с пирамидальной системой выплат, при которой первым акционерам

---

¹ См., напр.: Посошков В. Наследники Лени Голубкова // Каспаров.ru. – Интернет-газета Гарри Каспарова. – 2008. – 9 апр. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=47FBD97D4F45A>.

(вкладчикам и пр.) дивиденды начисляются за счет последующих продаж ценных бумаг их новым владельцам по всё возрастающей цене. Учитывая, что рост цены на ценные бумаги обеспечивается не финансово-хозяйственной деятельностью организации, а лишь повышенным спросом на них, постепенно спрос на ценные бумаги падает, что приводит к резкому падению их курса и нанесению имущественного ущерба интересам их держателей.

«Финансовые пирамиды» второго поколения начали свою деятельность в конце 90-х годов XX века – начале XXI века и стали позиционировать себя как:

- 1) **организации многоуровневого или сетевого маркетинга;**
- 2) **«финансовые пирамиды», действующие под видом различных клубов, организаций социальных новаций и пр.;**
- 3) **«строительные пирамиды» и некоторые другие¹.**

Кратко охарактеризуем каждый из названных видов. При этом важно обратить внимание на то, что нередко организаторы «финансовых пирамид» второго поколения при привлечении вкладчиков использовали практики нейролингвистического программирования, методы заражения аудитории, приемы сплочения и пр., что подробно будет раскрыто при рассмотрении способов их деятельности в параграфе, посвященном криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений. Кроме того, следует обратить внимание также на то, что виновными также использовались приемы возможности осмысленного восприятия жертвой окружающей обстановки, поступающей информации.

«Οεί αι μάταιά ι εδάϊ εάϊ», επί τείροφύεα εάεε ηνδ άϊτϊ ι άδεϊδ εϊ άϊ

Подчеркнем, что сама по себе деятельность организации многоуровневого или сетевого маркетинга («Multi Level Marketing» (MLM)) законна и состоит в том, что независимые участники сети зарабатывают комиссионные от продажи товара, передаваемого им производителем. Речь идет о продаже товара самими потребителями этой продукции, которые создают свои уровни-сети и получают прибыль от продаж, как в своей сети, так и в нижележащих сетях. Таким образом, выстраивается единая сеть, в

---

¹В рамках настоящей работы будут рассмотрены «финансовые пирамиды», деятельность которых получила наибольшее распространение.

которой одни потребители привлекают других, принося весомый доход не только себе, но и своим «спонсорам», вовлекшим их в этот бизнес¹. При этом деятельность участников многоуровневого маркетинга состоит из двух частей: продвижение товара на рынке и привлечение новых участников, из которых первая часть – продвижение товара – является важнейшей, так как основной задачей сетевого маркетинга является информационный охват максимального количества людей. Продажа товара является естественным результатом этого информационного охвата.

**«Οεί αι μάλα ιέδαί εαίυ», εμ ίεύφρυεά ά μάε άγυόεμ ίπδ ε έαε
πδ άίά ί άέάδ έί ά, άάάέδ άέφρυή πάφρυεί ε ίμ ίάί ύί ε :άδ άί ε.**

1. Деньги получают от вступительных взносов участников, а не от реализации товара или услуги. То есть товар либо услуга используется только для маскировки преступной деятельности. В отличие от MLM-компании, в которую деньги поступают от реализации товара (услуги), в «финансовой пирамиде» деньги поступают от привлечения новых членов, от которых требуется внесение вступительного взноса либо покупки товара на большую сумму.

2. Качество товара или услуги значения не имеют, так как цель «финансовой пирамиды» – не их продажа, а привлечение новых участников, готовых внести вступительный взнос.

3. Обучение сотрудников организации «финансовой пирамиды» состоит не в изучении способов продажи товара и построении собственного бизнеса, а в обучении тому, как привлечь наибольшее количество людей в её члены.

4. В «финансовой пирамиде» продавец товара всегда получает лишь часть денег, которая менее той, которую получает поставщик товара, а равно иной член «пирамиды», находящийся ступенями выше, в связи с чем, нижестоящий по иерархической лестнице сотрудник (продавец товара) никогда не сможет заработать больше, нежели вышестоящий сотрудник (поставщик товара).

5. Высокий финансовый риск как по причине внесения большой суммы вступительного взноса, так и при покупке большой партии нередко некачественного товара.

---

¹Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. М.: КНОРУС, 2005. С. 463-464.

Таким образом, основное отличие мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», прикрывающих преступную деятельность идеями сетевого маркетинга, от легальных организаций многоуровневого маркетинга состоит в том, что продвижение товара носит второстепенный характер, а акцент сделан именно на привлечении новых участников, готовых внести вступительный взнос, т.к. от этого зависит прибыль членов организации.

«Οεί αι μάλα ιέδαί εάυ», äéñòâpùèá íîä äèãîî ðàçèè-íúõ ééóáíâ íðãáí èçàöèé ðöèäèüü ûõ íîäöèé è íð, отличаются от предыдущих «финансовых пирамид» тем, что товар они не реализуют. Суть их деятельности в том, что для вступления в организацию гражданин должен внести добровольный взнос. Каждый вновь вступивший в организацию партнер имеет возможность приглашать в неё новых граждан. Доход лица зависит от количества приглашенных им и вступивших в организацию граждан при условии внесения ими всей суммы вступительного взноса. Основной идеей является привлечение новых членов, способных внести вступительный взнос в установленной сумме, именно за привлечение новых вкладчиков (партнеров) и выплачивается вознаграждение из суммы взноса, внесенного новым вкладчиком (партнером).

Учитывая, что целью настоящего исследования не является изучение исключительно истории возникновения и развития «финансовых пирамид», подчеркнем, что данный вопрос был рассмотрен в объеме, необходимом для формулирования понятия мошенничества, совершенного по принципу «финансовой пирамиды», выделения его признаков и видов для последующего использования сделанных выводов при рассмотрении вопросов доследственной проверки и предварительного расследования рассматриваемых преступлений.

«Νòðíèòäèüü úá íέδαί εάυ».

Данный способ мошеннических действий заключается в привлечении денежных средств граждан с обязанностью инвестировать их в строительства жилых домов. Но, не смотря на якобы осуществляемую финансовую

деятельность данные организации своих обязательств по договорам не исполнили и жилых помещений гражданам не предоставили¹.

Характерными чертами «финансовых пирамид» данного вида являлось то, что они привлекали финансовые средства граждан на строительство жилья. Данные компании нередко размещали рекламу в средствах массовой информации, обещая предоставление жилья через определенное время. С гражданами, желающими инвестировать финансовые средства в строительство жилья – дольщиками, заключались договора долевого участия. Организация – «финансовая пирамида» по данному договору обязалась построить жилой дом в установленный договором срок и ввести его в эксплуатацию, после чего передать в собственность дольщику, который в день заключения договора оплачивал часть (от 5 до 50%) от договорной стоимости недвижимого имущества. Принимая во внимание, что денежные средства в строительство не инвестировались, естественно, это приводило к причинению имущественного ущерба дольщикам.

В последние годы появилась новая разновидность «финансовых пирамид» – «*òéíáííáíá íèðàí èäü» áàèèðòòèèá íáíò äüòäèüü îíòü ííá èðäèèòíüá ííòðáèèèèèèèè èíííáðàèèáí äðàèäíí*.

В частности, с 2009 года произошло несколько скандалов, связанных с разорением кредитных потребительских кооперативов. Самый масштабный из них случился в Свердловской области: сотрудниками ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу и местного УБЭП задержан глава группы компаний «Актив-инвест» И. Брыляков, который с 2006 года с помощью подконтрольной организации привлекал средства населения, обещая доходность от 60 процентов годовых. В качестве инструмента заработка значился валютный рынок «Форекс». Вскоре «Актив-инвест» превратился в целую сеть кредитно-потребительских кооперативов (КПКГ), собирая деньги тем же способом. Однако в июне 2009 года выплаты рядовым членам кооперативов прекратились, а сами кооперативы в целях сокрытия следов преступной деятельности и уничтожения первичных документов реорганизованы и присоединены к номинальной некоммерческой организации, зарегистрированной в г. Новосибирске.

¹См., напр.: Дело №1-119/2000 г. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 31.01.2000 г. в отношении Сагитова О.Б. Архив Центрального районного суда г. Челябинска и др.

Согласно данным регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам только в Уральском Федеральном округе, среди выявленных в округе 19 организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид», – восемь потребительских кооперативов¹.

Деятельность данных организаций сводится к получению займов от населения под 35-60% с обязательством последующего возврата как самих денег, так и процентов по ним, однако, принимая во внимание, что финансово-хозяйственная, а равно надлежащая инвестиционная деятельность подобными организациями не осуществляется, а деньги и проценты по ним выплачиваются исключительно за счет финансовых поступлений новых вкладчиков (как в денежных «финансовых пирамидах» в чистом виде), то постепенно это приводит краху данной финансовой компании.

Таким образом, выделение основных признаков «финансовых пирамид» позволяет выявить общие и специфические закономерности механизмов совершения и сокрытия этих преступлений, в складывающихся криминальных ситуациях, а также познать закономерности механизмов их раскрытия и расследования, в складывающихся оперативно-розыскных и следственных ситуациях в целях решения задач уголовного судопроизводства.

---

¹ Мельникова А. Усеченная пирамида // Российская газета. 2011 10 мар. № 5425 (49). [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/10/reg-ural/piramidy.html>

2.2. Типовая криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»

Успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и криминалистическую его сущность, определить его криминалистическую характеристику¹, от содержания понятия которой зависят все остальные структурные элементы методики расследования, а также характер и особенности научно обоснованных рекомендаций по успешному выявлению, расследованию и раскрытию преступлений².

Из заявленного с очевидностью следует безусловная важность криминалистической характеристики преступлений, являющейся стержнем, вокруг которого концентрируется типичная информация о совершении отдельных видов и групп преступлений и знание которой необходимо для разработки криминалистических методик их расследования.

Выделяя мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», для разработки методики их расследования, следует говорить о конкретном виде преступлений – мошенничествах. Основаниями для выделения мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», в методики расследования являются присущие им особенности как уголовно-правовой, так и криминалистической характеристик.

Как отмечалось выше, критериями классификации в методике расследования должны выступать сочетание возможных оснований для классификации: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических. В методике расследования их необходимо рассматривать как систему оснований для классификации, обеспечивающую создание эффективных методик расследования³.

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 1. С. 31.

² Валеев М.Х. К вопросу о понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa20033/26.htm>.

³ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 134; Смахтин Е.В. Криминалистика в системе

На основании различного сочетания названных критериев разрабатываются различные методики расследования преступлений¹. Это справедливо, поскольку их сочетание и учет названных выше критериев позволяют более точно выявить общие и специфические закономерности механизмов совершения преступлений и ситуаций расследования и познать тенденции формирования и функционирования методики расследования отдельных видов и групп преступлений².

Специфика способа мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», позволяет говорить о нем как о самостоятельном виде мошенничеств³. Кроме того, проблемы, возникающие при доказывании мошенничеств данного вида (76% анкетированных), в основе которых лежат сложности в доказывании субъективной стороны преступления (97% анкетированных), требуют разработки методики их расследования (26% анкетированных⁴).

Анализ уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», позволяет выделить следующие элементы криминалистической характеристики данных преступлений:

- 1) обстановка мошенничества, включая время и место преступления;
- 2) способ подготовки, совершения и сокрытия мошенничества, включая присущие этой криминальной деятельности следы;
- 3) предмет преступного посягательства;
- 4) личность преступника;
- 5) личность потерпевшего.

Выделение названных структурных элементов криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых

юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 33-36.

¹ Золотарев А.С. Методика расследования корыстно-насильственной организованной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998; Кадонцев Ю.В. Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста (18-25 лет): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001; Ценова Т.Л. Проблемы методики расследования коммерческого мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003 и др.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 134-135.

³ См., напр.: Александров И.В. Криминалистическая характеристика современного мошенничества России // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 9-10.

⁴ В процессе проведенного исследования проанкетировано 158 сотрудников следственных подразделений в 19 регионах Российской Федерации.

пирамид», обусловлено особенностями мошенничеств данного вида, спецификой каждого из выделенных элементов криминалистической характеристики преступления, их взаимообусловленностью, взаимосвязью и значимостью для разработки методики их раскрытия и расследования.

1. Обстановка мошенничества, включая место и время преступления.

Любое преступление протекает в определенной взаимосвязи с другими внешними системами, которые образуют его среду. Эта окружающая среда в криминалистической литературе получила название обстановки преступления. Информация о ней является стержневой в криминалистической характеристике практически любого вида преступления, так как она содержит сведения о других её элементах и выступает в качестве своеобразного системообразующего начала в рамках данной характеристики¹. Владение такой информацией и её грамотное применение позволяет значительно улучшить процесс расследования преступного деяния.

Полагаем, прав Н.П. Яблоков, который под обстановкой совершения преступления понимает систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологических связей между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившейся (независимо или по воле участников) в момент преступления и влияющие на способ его совершения и механизм и проявляющиеся в различного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержании преступления².

Таким образом, содержание обстановки преступления широко и не должно сводиться только к обстановке места совершения преступления.

---

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 53.

² Яблоков Н.П. Указ. раб. С. 62.

Следует также согласиться с В.К. Гавло, который, выделяет обстановку, предшествующую преступлению, обстановку совершения преступления и обстановку после совершения преступления¹.

Появлению и деятельности «финансовых пирамид» способствуют финансово-экономические, социальные и иные условия того или иного периода. Данный факт нашёл свое отражение и в обвинительных заключениях по уголовным делам о мошенничествах данного вида. Примером может являться уголовное дело по обвинению В.Ю. Дрямова, руководителя «финансовой пирамиды» АОЗТ «Тандем», в обвинительном заключении которого указано: «...используя высокий уровень инфляции и нестабильную экономическую обстановку в стране, заинтересовав население высокими процентами выплат по вкладам...», организовал прием наличных денежных средств².

Помимо финансово-экономических, социальных условий, совершению рассматриваемой категории преступлений способствовали и иные факторы, связанные с отсутствием надлежащего нормативно-правового регулирования и контроля деятельности юридических лиц. К их числу относятся: ненадлежащее обеспечение правовой базы регулирования предпринимательской деятельности по привлечению средств частных инвесторов; отсутствие надлежащего государственного контроля на финансовом и фондовом рынках, а также при осуществлении деятельности юридических лиц; отсутствие должного контроля за порядком регистрации юридических лиц, что позволяло регистрировать их по подложным паспортам, фиктивным адресам и поддельным документам, а также иные обстоятельства.

В результате анализа уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», можно отметить, что преступники не только использовали уже сложившуюся ситуацию в стране, но и создавали ещё более благоприятные условия для совершения преступлений.

Для этого мошенники, во-первых, формировали обстановку повышенного спроса на ценные бумаги и услуги, предлагаемые

---

¹ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 179-180.

² Уголовное дело № 7265, расследовавшееся ГСУ при ГУВД по г. Москве.

«финансовыми пирамидами», а во-вторых, способствовали повышению доверия населения к финансовым институтам, для чего применяли средства массовой информации.

Так, «финансовые пирамиды» первого поколения активно использовали телевидение, понимая, что это «сфера создания смыслов, представлений людей о прошлом и будущем, об экономике, личности, свободе и справедливости»¹, а также радио и печатные средства массовой информации.

Кроме того, организаторы «финансовых пирамид» применяли и иные механизмы создания повышенного спроса на реализуемые ими ценные бумаги, в частности, использовали самокотировку путем приобретения ценных бумаг самим эмитентом либо её аффилированными лицами. Подобная «игра» приводила к повышению курса стоимости акций и способствовала привлечению новых инвесторов и повышению доверия держателей акций к деятельности финансовой компании.

Помимо использования средств массовой информации или публичного круга общения², виновные использовали и приватный круг общения, в котором высока значимость личного опыта и мнения друзей и знакомых.

Использование приватного круга общения в «финансовых пирамидах» первого поколения выражено не так ярко, как в «финансовых пирамидах» второго поколения, однако имело место. Для этого виновные привлекали людей, которые создавали условия, выгодные мошенникам, в процессе коммуникации, общения с другими людьми – потенциальными потерпевшими.

Так, например, изучение материалов уголовного дела по обвинению С.П. Мавроди – руководителя «финансовой пирамиды» АО «МММ» – показало, что при возникновении возмущений среди акционеров данного общества, находившихся возле её офиса, появлялись люди, которые, выступая как бы от имени кредиторов, объясняли вкладчикам, что руководство АО «МММ» не виновно в возникших задолженностях. Истинными виновниками являются государственные чиновники, которые собираются присвоить сбережения

---

¹ Скалон Н. Не забудьте выключить телевизор. Кто и как манипулирует // Свободный курс. 16-23 янв. 2008. № 3 (863). С. 14.

² Более подробно см.: Кузина О.Е. О формировании доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 171-181.

граждан. В итоге это способствовало повышению доверия населения к деятельности АООТ «МММ», а, следовательно, и реализации выпускаемых обществом билетов¹.

Наиболее ярко использование приватного круга общения при создании обстановки преступления проявляется именно в деятельности «финансовых пирамид» второго поколения, действовавших прежде всего под видом различных клубов, обществ взаимной поддержки и пр.

Мошенники применяли особую систему приглашения граждан, состоящую в использовании для этого их родственников, друзей, знакомых и пр., которые вовлекались в механизм преступления и невольно способствовали его совершению, являясь, таким образом, непрямыми участниками преступного события.

Непосредственно на этапе совершения преступления преступники создавали атмосферу праздника, применяя соответствующую музыку, световые эффекты, психологические приемы и даже одежду как самих мошенников, так и приглашенных граждан. Последним рекомендовали придерживаться делового стиля одежды, запрещая одевать на данные встречи спортивные костюмы. Сами мошенники уделяли большое внимание своему внешнему виду. Например, в «финансовой пирамиде», действовавшей в г. Красноярске, были установлены правила, согласно которым активные члены преступной организации (консультанты) должны были приобретать себе дорогую одежду, костюмы для информационных и иных семинаров. Качество приобретенной одежды постоянно проверялось руководством организации. Стоимость духов должна была составлять не менее 1000 рублей, стоимость ручки – не менее 100 долларов США².

При проведении информационного семинара (лекции) виновные, иные лица по их указанию обеспечивали поддержку выступления лектора путем заранее отрепетированных выкриков одобрения, аплодисментов, а также выкрикивали определенные (отрицательные или положительные) реплики, выгодные лектору³.

Таким образом, в целом создавалась обстановка массового воодушевления, имитировался успех и преуспевание уже вступивших в

---

¹ Уголовное дело № 145007, расследовавшееся СК при МВД РФ.

² Уголовное дело № 8059156, расследовавшееся СЧ СУ при УВД г. Красноярска.

³ См., напр., уголовное дело № 835674, расследовавшееся СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области и др.

организацию членов, посредством демонстрации «символов» достатка: дорогой одежды, часов, ручек, средств мобильной связи и пр. Мошенники использовали яркое освещение, световые эффекты, громкую и ритмичную музыку, громкую скандированную речь присутствующих в зале лиц, а также психофизиологические факторы и приемы психологического давления, что в совокупности способствовало снижению сознательного контроля у потерпевших и повышению подверженности внешнему воздействию со стороны виновных¹.

«Финансовые пирамиды» как первого, так и второго поколений отличала хорошая организация обслуживания клиентов, вежливость, предусмотрительность, культура сервиса со стороны сотрудников финансовой компании, что способствовало возникновению и поддержанию доверия потерпевших к организации – «финансовой пирамиде».

С учетом изложенного можно выделить два уровня обстановки:

первый максимально широкий – социально-экономическая обстановка в стране в соответствующий исторический период, отсутствие надлежащего нормативно-правового регулирования тех или иных отношений и пр.;

второй – обстановка, создаваемая виновными, а равно иными лицами (непрямыми участниками противоправного события), в том числе на месте преступления.

Обстановка преступления включает **время преступной деятельности**, под которым следует понимать её «длительность, с момента зарождения преступного замысла и до сокрытия следов преступления»².

Особенностью мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», является то, что в отличие от других видов мошенничеств, носящих, как правило, одномоментный характер, обманные действия мошенники совершали в течение длительного промежутка времени: от нескольких месяцев (20%) до нескольких лет (80%).

Длительный период деятельности «финансовых пирамид» обеспечивался также выбором мест совершения преступления.

---

¹ См., напр., материалы уголовных дел № 000861/1, 000861/4, 000861/5, находившихся в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области.

² Мешков В.М. Основы криминалистической теории временных связей. М., 1994. С. 77. См. также: Аббасова И.С. Время совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1992; Аббасова И.С., Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Время как базисный элемент криминалистически значимой информации о событии преступления. Иркутск, 1994 и др.

Для «финансовых пирамид» первого поколения местами совершения преступления выступали: места заключения договоров, продажи акций, иных ценных бумаг, а равно их суррогатов (например, билеты АООТ «МММ»); места приема денег от вкладчиков, а равно выплаты вкладов и дивидендов (процентов) по ним и др.

В «финансовых пирамидах» второго поколения местами преступления являлись: места проведения информационных семинаров (актовые залы дворцов и домов культуры и творчества, домов профсоюзов, гостиничные комплексы и другие общественные места культурного досуга населения, имеющие лекционные, актовые залы; места передачи денег от вновь вступивших членов (партнеров) членам «финансовой пирамиды»); места проведения рабочих семинаров (офисы, гостиничные номера и пр.).

Общим для мест совершения преступления «финансовых пирамид» первого и второго поколений является то, что их использование имело своей целью создание у потерпевших представления об организации – «финансовой пирамиде» как респектабельной, надежной и высокодоходной, а её деятельности – стабильной и прибыльной, следовательно, вложение в неё финансовых средств экономически выгодно и безопасно. Таким образом, мошенники создавали внешние атрибуты для придания видимости, как законности деятельности организации, так и её стабильности и надежности.

2. Способ подготовки, совершения и сокрытия мошенничества, а также присущие этой криминальной деятельности следы.

В криминалистике под способом преступления обычно понимают детерминированную условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности систему взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанных с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий¹.

Способ преступления является одним из главных структурных элементов криминалистической характеристики мошенничества. Именно он с уголовно-правовой точки зрения положен в основу выделения данного

---

¹ Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. С. 84; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 31 с.

преступления в самостоятельную разновидность хищений чужого имущества.

Способ мошенничества – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, обусловленных условиями внешней среды, личными качествами мошенника, собственника имущества, а равно лица, в ведении которого оно находится, или обладателя прав на имущество, и оставляющую характерные следы во внешней среде.

Исходя из результатов проведенного исследования, способ мошенничества, совершенных по принципу «финансовых пирамид», полноструктурный и включает в себя подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Действия по реализации способа преступления, безусловно, оставляют следы во внешней среде, которые могут быть материальными в виде осязаемых предметов материального мира и идеальными – в виде обстоятельств, отраженных в памяти участников данной деятельности.

Способ подготовки к совершению мошенничества рассматриваемого вида включает в себя комплекс активных, осмысленных и целенаправленных действий, направленных на создание условий для последующего совершения преступления и сокрытия преступного умысла, представляющего собой мошенничество.

Специфика способов мошенничества, совершенных по принципу «финансовых пирамид», обуславливает необходимость тщательной подготовительной деятельности¹, большая часть которой протекает в условиях открытости и по своей форме зачастую совпадает с законной деятельностью.

Материальные и идеальные следы подготовительного этапа содержат в себе значительный объем информации о личности преступника, соучастниках хищения и зачастую играют решающую роль в доказывании умысла виновных.

Действия по подготовке к совершению преступления включают:

– изучение подозреваемым (обвиняемым) преступной схемы работы

---

¹ Анализ изученных уголовных дел показал, что во всех случаях проводилась подготовка к совершению преступления.

по привлечению денежных средств граждан в организацию, действующую по принципу «финансовой пирамиды» (возможно участие в аналогичной организации в другом регионе. Например, обвиняемые Мачнев и Кременная, создавшие в г. Барнауле «финансовую пирамиду» АкООСН «Эрайз», в дальнейшем переименованную в БГОО «Алтай-Лидер», являлись членами аналогичной организации, действовавшей в г. Новокузнецке Кемеровской области «Эрайз»¹.

Аналогичный пример можно привести по деятельности Полубояровой, которая являясь лидером одной из структур ООО «Капитал Инвест» и знакомой со схемой действия данной организации, осуществляющей свою деятельность по принципу «финансовой пирамиды», в дальнейшем, самостоятельно создала организацию – «финансовую пирамиду» – ООО «XXI век – Мое жилье»².

– изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих установленную сферу деятельности, для маскировки своих преступных действий, под видом легальной деятельности.

Например, Захарьящев А.В. и Захарьящева Ж.Ю. изучили нормы действующего законодательства, регламентирующие порядок учреждения потребительских кооперативов и их деятельность, в частности нормы Федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан»³.

– анализ соответствующего сегмента рынка, в том числе наличие аналогичных организаций в городе, регионе. Например, обвиняемая Шек А.А. поясняла, что в феврале 2000 года она вместе с другими лицами прилетела в г. Красноярск для создания общественной организации социальных новаций (КРОО СН «Грин»). Приехав, она стала выяснять, есть ли в городе конкуренты, то есть подобные организации⁴;

– разработка плана преступных действий;

– подыскание соучастников для совершения преступления, распределение ролей;

– обдумывание наименования организации – «финансовой пирамиды»;

---

¹ Уголовное дело № 65569, расследовавшееся в СЧ СУ при УВД по Алтайскому краю.

² Уголовное дело № 831506, расследовавшееся в СО при УВД по Дзержинскому району г. Новосибирска.

³ Уголовное дело № 932124, расследовавшееся СО при УВД по Ленинскому району г. Новосибирска.

⁴ См., напр., уголовное дело № 8059141, расследовавшееся в СЧ СУ при УВД по г. Красноярску.

Следует согласиться с мнением ученых¹, которые отмечают, что названия организаций – «финансовых пирамид», используемых мошенниками, с одной стороны, неопределенны по своему содержательному наполнению, но с другой стороны, в названиях этих организаций в скрытом виде может быть заложен определенный смысл:

✓ получение прибыли, финансовое обогащение и благополучие: ЗАО «Гермес-финанс», АОЗТ «Инвест-Финанс», Общественные объединения «Эльдорадо», «Золотой Меркурий», ООО «Золото ключ», ООО «Твой шанс», «Лас Вегас»; Некоммерческое партнерство «Триумф», АОЗТ «Золотой стандарт» и т.п.;

✓ надежное партнерство: АОЗТ «Единая Финансовая Компания», АООТ «Народная Финансово-промышленная корпорация «Единение», АО ФНК «Единство», АОЗТ «Тандем», КПКГ «Единый Капитал», КПКГ «Сберегательное дело Сибири» и др.;

✓ использование новых, инновационных технологий ведения бизнеса: краевая общественная организация социальных новаций «Алтай-Лидер», региональная общественная организация социальных новаций «Эрайз», Инвестиционная компания «Интерком ЛТД» и т.п.;

✓ международные связи организации: АОЗТ «Русско-американская финансовая компания», Международный союз общественных объединений «Международный инновационный центр», «Golden Circle International» и др.;

✓ благородные мотивы взаимной поддержки и помощи: городская общественная организацию по защите прав предпринимателей «Рона», краевой общественный фонд защиты социально-экономических прав граждан «Титан», НПФ «Социальная защита населения» и т.п.;

✓ занятие определенным видом деятельности, например, строительством – ТОО «Росстрой», АОЗТ «Соцжилстрой», ООО СП «Барнаулстрой», производством косметики – ЗАО «Эко Косметик» и др.

Как видно, наименования всех организаций очень пафосные, подчеркивают значимость, надежность, а порой и монументальность компании – «Стиль Жизни-Т», «Империя», «Возрождение России», «Держава», «Олимп», «Эталон», «Гарант», «Титан», и т.п.

---

¹ Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 119-121.

Более того, в ряде случаев, организаторы организаций – «финансовых пирамид» используют знакомые и внушающие доверие потерпевшим наименования компаний, а равно взывают к духовным началам личности. Например, одна из «финансовых пирамид» носила наименование «Ковчег», то есть символ женского начала, возрождения, символ сохранения и носитель жизни. Другая финансовая компания именовала себя АОЗТ Финансово-Инвестиционная Корпорация «Л.Е.Н.И.Н.» (Лизинговая Единая Независимая Инвестиционная).

Таким образом, уже исходя из наименования организации как каждый её участник, так потенциальные потерпевшие могли домыслить выгодные для него перспективы.

- разработка учредительных документов и регистрация юридического лица для придания законности или легитимности деятельности организации¹ и постановка зарегистрированного юридического лица на учет в ИМНС РФ;

- изготовление фирменных бланков документов: различных договоров (инвестирования, траста, селенга и пр.), пригласительных билетов, заявлений о вступлении в члены организации, доверенностей, договоров и др.;

- подыскание и аренда помещений для последующего совершения преступлений, а также создание и открытие агентских пунктов, в том числе филиалов организации в различных населенных пунктах;

- приобретение необходимых материально-технических средств: мебели, оргтехники, свето-, звукопроецирующей аппаратуры и пр.;

- активная реклама деятельности организации в средствах массовой информации с целью охвата максимальной аудитории потенциальных потерпевших, а также осуществление иных действий, направленных на информирование о деятельности организации, а также на создание имиджа о надежности, респектабельности и перспективности деятельности компании;

- заключение договоров с охранными предприятиями для обеспечения охраны офисов организации;

- разработка механизма (сценария) совершения преступления².

---

¹ Отметим, что в ряде случаев (менее 10%) юридическая регистрация организации отсутствовала, однако мошенники скрывали это от потерпевших, уверяя их в законности деятельности компании, подтверждая свои слова предоставлением учредительных документов юридического лица.

² Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, обществ поддержки предпринимателей, организаций социальных новаций и т.п.

Такие сценарии тщательно прорабатывались профессиональными психологами и стоимость их услуг составляла от 3000 до 15000 долларов США в зависимости от величины «пирамиды»¹;

– наем сотрудников организации для осуществления обязанностей вспомогательного характера: прием денег, ведение бухгалтерской документации, осуществление рекламной кампании и пр.

В ходе проведенного исследования были выявлены факты того, что на работу приглашались временно безработные, а равно недавно окончившие учебные заведения люди, преимущественно женщины с незначительным опытом работы или без такового. Например, руководитель ООО «Нико-Турс» Шур В.Ф., обвиняемый в совершении мошенничества организованной группой, при подборе персонала предварительно проводил собеседование с кандидатами по телефону, отыскивая среди них лиц, отвечавших необходимым ему критериям, то есть девушек, недавно окончивших учебные заведения, с незначительным опытом работы или без такового. Он полагал, что отсутствие у них должного жизненного опыта и профессиональных навыков позволит ему манипулировать ими длительное время, использовать их при реализации задуманного, а также воздействовать на них при помощи как обещаний последующей высокой зарплаты и карьерного роста, так и собственного авторитета².

Деятельность по подготовке к совершению преступления оставляет как идеальные следы – следы в сознании людей, так и материальные следы во внешней среде.

Носителями идеальных следов могут выступать люди ставшие объектом мошенничества – потерпевшие; лица, с которыми виновные вступали в контакт в процессе подготовки к совершению преступления (свидетели), в качестве которых могут выступать: работники организации – «финансовой пирамиды»; лица, готовившие регистрационные документы, регистрировавшие компанию, осуществлявшие контрольные функции за деятельностью компании – «финансовой пирамиды»; родственники подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, а равно сами

---

¹ Соловьев И.Н. О налоговых правонарушениях и преступлениях в сфере многоуровневого маркетинга // Налоговый вестник. 2000. № 7. С. 136-139.

² Уголовное дело № 503, расследовавшееся СУ ГУ при МВД РФ по Сибирскому федеральному округу.

подозреваемые (обвиняемые) и другие лица.

Материальными следами подготовки к совершению преступления могут являться:

1) документы:

– учредительные, регистрационные юридического лица – «финансовой пирамиды»;

– рекламные материалы (рекламные проекты, статьи, объявления и пр.), как уже распространенные в средствах массовой информации, так и подготовленные для распространения;

– бланки договоров: вклада, инвестирования, траста и т.п.; аренды помещений; оказания охранных услуг; на размещение рекламы в средствах массовой информации; на тиражирование полиграфической продукции, используемой в деятельности организации – «финансовой пирамиды» и др.;

– иные документы, подготовленные виновными для совершения преступления: пригласительные билеты, уведомления, анкеты, конфиденциальные соглашения, бизнес-планы, обязательства, уведомления о добровольном внесении денежных средств и пр.¹;

– паспорта, используемые при регистрации юридических лиц на граждан, не подозреваемых об этом;

2) следы-предметы:

– видео-, аудиоаппаратура, светопроицирующая аппаратура, графо- и CD-проигрыватели, а также аудиокассеты, CD-диски с записями музыкальных композиций, используемые при проведении семинаров, а равно другие предметы, которые были намеренно или случайно оставлены или использованы виновным;

3) следы на предметах внешней обстановки, которые брал в руки виновный, на которых сидел, к которым прикасался и пр. в процессе подготовок к совершению преступления.

Способ совершения мошенничеств по принципу «финансовых пирамид» включает в себя совокупность активных, осознанных и целенаправленных действий, совершаемых виновным и состоящих в обмане (активном и пассивном) потерпевших (физических и юридических лиц), а

---

¹ Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, организаций социальных новаций пр.

равно введении их в заблуждение с целью завладения предметом преступного посягательства.

Как было отмечено выше, общим для всех видов «финансовых пирамид» является функционирование механизма привлечения денежных средств от физических и юридических лиц, обещая обогащение (получение высоких дивидендов, дохода) путем создания легенды капиталовложений. Сами действия, состоящие в осуществлении преступного замысла, реализации способа совершения преступления, носят информационный характер и могут состоять как в активном, так и в пассивном обмане.

Способ совершения мошенничеств, действующих по принципу денежных «финансовых пирамид» первого поколения, составляют активные, последовательные действия, которые включают в себя:

1. Реализацию ценных бумаг, а равно их суррогатов либо привлечение денежных средств вкладчиков (физических и юридических лиц) по различным гражданско-правовым договорам, в том числе с нарушением формы договоров, не обеспеченное наличием собственных финансовых средств. В ряде случаев договоры заключались от имени юридических лиц, не имеющих лицензии на право осуществления банковской деятельности.

Так, например, в г. Рубцовске Алтайского края деятельность по привлечению денежных средств граждан во вклады осуществляло КФ «Джонни-Алекс», но лицензии на данный вид деятельности фонд не имел¹.

2. Самокотировку ценных бумаг для формирования ажиотажного спроса на них, а также создания иллюзии надежности и стабильности деятельности организации.

3. Выполнение обязательств перед частью вкладчиков (держателей ценных бумаг либо их суррогатов) для того, чтобы показать платежеспособность финансовой организации, а равно создание видимости прибыльной деятельности компании: выплата налогов и иных обязательных отчислений, выплата заработной платы сотрудникам компании, активная рекламная, а равно иная информационная деятельность и пр.

---

¹ Уголовное дело № 28876. ГСУ при ГУВД по Алтайскому краю. Приостановлено по п. 1 ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Способ мошенничеств, совершенных по принципу товарных «финансовых пирамид» первого поколения, составляют последовательные действия, которые включают в себя следующее:

1. Заключение договоров с гражданами на приобретение того или иного товара (бытовой техники, транспортных средств, недвижимого имущества и пр.) с предоплатой и отсрочкой предоставления товара.

2. Предоставление гражданам ложной, а равно неполной информации о производственной и коммерческой деятельности организации.

3. Выполнение обязательств перед частью кредиторов¹.

Способ совершения мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, включает в себя систему следующих последовательно совершаемых действий²:

1. Реализация технологии по возникновению мотивации у кандидатов на вступление в члены клуба (общества, ассоциации и пр.), для чего использовалась мотивация «избранности», причастности к элите.

На данном этапе виновные посредством манипулятивного оперирования информацией, заранее сообщенной «пригласителю», ставили задачу пригласить «гостя» (потенциального потерпевшего) на информационный семинар с незаконным взиманием с него в качестве оплаты за полученные на семинаре сведения 100-250 рублей с человека.

2. В субботу и в воскресенье проводились основные мероприятия – лекции (информационные семинары или деловые встречи) по убеждению кандидатов к вступлению в организацию, в ходе которых активно использовались методики психологического внушения, нейролингвистического программирования сознания слушателей. В ходе лекций лекторы умышленно достигали затяжных, реактивных состояний сознания потерпевших, не позволяющих им сделать свободный выбор на основе адекватного отражения реальности; состояний, при которых потерпевшие не могли самостоятельно, своевременно, обдуманно принимать ответственные материальные решения.

---

¹ При заключении долгосрочных договоров обязательства виновные могут не исполнять даже перед первыми кредиторами (вкладчиками, инвесторами и пр.).

² Приведенный алгоритм действий является аналогичным для всех «финансовых пирамид» данного вида, действующих на всей территории Российской Федерации.

Важно ещё раз подчеркнуть, что на этом этапе виновные действовали по четко разработанному сценарию. Соучастники, находящиеся в зале, специально рассаживали пришедших на лекцию граждан таким образом, чтобы впервые пришедшие на лекцию лица не могли общаться и обмениваться мнениями друг с другом. По ходу лекции они обеспечивали поддержку выступления лектора путем заранее отрепетированных выкриков одобрения, аплодисментов и т.п. для достижения единого преступного результата, тем самым создавая у вновь приглашенных граждан убежденность в правильности выбранного решения о вступлении в организацию. Также по ходу лекции виновные для конспирации и исключения возможной утечки информации о деятельности организации, стремясь продемонстрировать законность её деятельности, для создания у граждан уверенности в юридическом обеспечении работы организации уверяли вновь приглашенных лиц в целесообразности подписания конфиденциального соглашения о неразглашении полученной на лекции информации, а также заявления о вступлении в организацию, дающего право воспользоваться «уникальной» возможностью пройти «персональное собеседование» с «консультантом» партнерства по вопросу принятия в организацию.

3. Проведение после лекции индивидуальных бесед с теми, кто изъявил желание вступить в члены организации, а равно с теми, кто такого решения еще не принял.

4. Требование в течение этих же суток безвозмездно передать денежные средства в установленном размере. При этом целенаправленно создавался острый дефицит времени для принятия ответственного материального решения.

При внесении денег никакие финансовые документы не составлялись. Виновные, осознавая, что факт передачи гражданами денег требует соответствующего документального оформления, с целью введения их в заблуждение и формирования убежденности в добровольной передаче денег требовали подписания разработанных ими документов: «уведомлений», «подтверждений», «обязательств», устанавливающих видимость возникновения обязательств правового и трудового характера между гражданином, внесшим деньги, и организацией – «финансовой пирамидой». В этих документах была отражена фактическая сумма похищенных денежных средств. Также

указывалось то, что потерпевшие подтверждают своё добровольное желание безвозмездно передать деньги в организацию, соглашаясь с тем, что переданная сумма не может быть им возвращена, будет пожертвована на проведение благотворительных акций и финансовых претензий к организации граждане, внесшие деньги, не имеют.

5. Проведение по понедельникам рабочих семинаров с лицами, вновь вступившими в члены клуба (общества, ассоциации и пр.), в ходе которых виновные объясняли, как и что необходимо делать для привлечения новых кандидатов.

6. Проведение «обучающих» или «учебных» семинаров по средам с лицами, вновь вступившими в члены организации – «финансовой пирамиды».

7. Проведение занятий по пятницам, в ходе которых партнеры организации (клуба, общества, ассоциации и пр.) должны были назвать фамилии, имена и отчества, другие сведения о человеке, которого они собираются пригласить на лекцию в организацию в субботу или в воскресенье, и приобрести для него пригласительный билет.

Способ совершения мошенничеств «финансовыми пирамидами», маскирующими свою деятельность под организации сетевого маркетинга, включает:

1. Приглашение граждан в организацию и проведение информационного семинара, в ходе которого приглашенным лицам сообщались сведения об организации, условиях работы в ней и возможности получения высокого заработка. При этом информация об организации, возможности получения высокого заработка при работе в данной организации была выражена в форме активного либо пассивного обмана.

2. Заключение договора между гражданином и организацией, исходя из условий которого, гражданин был обязан приобрести в организации товар на определенную сумму для его реализации либо оказать организации услугу (например, вырезание упаковочных ярлыков на продукты питания с внесением их залоговой стоимости). Кроме того, обязательным условием заключенного договора было привлечение к работе не менее трех граждан, каждый из которых в свою очередь также должен был привлечь к работе трех граждан.

3. Исполнение договора сторонами, в том числе выплата вознаграждения первым гражданам за выполненную работу (реализация товара, оказание услуги), а также премий за приглашенных граждан.

Знание приведенной системы действий виновных необходимо для организации качественного расследования мошенничеств данного вида: установления круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сбора доказательств на каждом из этапов приведенной системы действий мошенников по завладению имуществом потерпевших.

Действия виновных по совершению преступлений, безусловно, оставляли как идеальные, так и материальные следы во внешней среде.

Носителями идеальных следов могут выступать: подозреваемые, обвиняемые; потерпевшие; свидетели: работники организации – «финансовой пирамиды»; лица, осуществлявшие контрольные функции за деятельностью компании – «финансовой пирамиды»; лица, указанные в документах или причастных к составлению документов, выдаваемых вкладчикам в подтверждение вложения ими имущества и выполнению конкретных операций в рамках выполнения принятых обязательств, а равно иных документов, отражающих обязательства компании и их выполнение; сотрудники юридических лиц, с которыми были заключены договоры организации – «финансовой пирамиды», а равно передано имущество, оказана спонсорская благотворительная и иная помощь и т.д.; родственники подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления и другие лица, в частности знакомые потерпевших, у которых последние взяли в долг деньги для их внесения в «финансовую пирамиду», действующую под видом элитного клуба (бизнес-клуба).

Материальными следами названных мошенничеств могут выступать:

– бухгалтерские, налоговые и иные отчетные документы юридического лица – «финансовой пирамиды»;

– рекламные материалы (статьи, объявления и пр.), как уже распространенные в средствах массовой информации, так и подготовленные для распространения;

– договоры: вклада, инвестирования, траста и т.п., заключенные с потерпевшими; аренды помещений; оказания охранных услуг; на размещение

рекламы в средствах массовой информации; на тиражирование полиграфической продукции, используемой в деятельности организации – «финансовой пирамиды» и др.;

– иные документы, используемые виновными в процессе совершения преступления: банковские карты и т.д.¹; пригласительные билеты, уведомления, анкеты, конфиденциальные соглашения, бизнес-планы, обязательства, уведомления о добровольном внесении денежных средств и пр.², как уже заполненные (подписанные) потерпевшими, так и подготовленные для этого;

– записные книжки, ежедневники, черновые записи, принадлежащие руководителям, а равно активным членам «финансовой пирамиды»;

Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, обществ поддержки предпринимателей и пр., кроме того, характерно наличие следующих материальных следов:

– черновые записи, сделанные потерпевшими в ходе посещения информационных и обучающих семинаров;

– видео-, аудиоаппаратура, светопроицирующая аппаратура, графо- и CD-проигрыватели, а также аудиокассеты, CD-диски с записями музыкальных композиций, используемые при проведении семинаров;

– письма, договоры об оказании спонсорской, благотворительной помощи;

– маркетинговые планы, бизнес-планы, «конституция финансовой пирамиды» и другие документы, тиражируемые и распространяемые между членами (партнерами) «финансовой пирамиды»;

– расписки о получении денежных средств.

Для «финансовых пирамид» второго поколения, маскирующих свою деятельность под организации сетевого маркетинга, материальными следами совершенного преступления также может являться товар, который передавался потерпевшим для распространения.

Следы-предметы и следы на предметах внешней обстановки могут быть различны и зависят от обстоятельств конкретного дела.

---

¹ Для «финансовых пирамид» в чистом виде.

² Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, организаций социальных новаций пр.

Способы сокрытия преступления. Отметим, что в позициях ученых нет единого мнения о необходимости выделения способа сокрытия преступления в структуре способа мошенничества. Многими исследователями высказано мнение о том, что это нецелесообразно потому, что уже в процессе возникновения замысла и подготовки мошенничества преступники планируют способы сокрытия преступления и выполняют их одновременно или почти одновременно со способами его совершения¹.

Не оспаривая данного мнения, отметим, что по результатам проведенного исследования в структуре способа мошенничества по принципу «финансовых пирамид» необходимо выделить и способ его сокрытия.

Анализ мнений ученых-криминалистов² позволяет определить **способ сокрытия преступления** как деяние преступника по сокрытию информации о самом преступнике, преступлении, следах его совершения, направленное на воспрепятствование выявлению, раскрытию и расследованию преступления различными способами.

Р.С. Белкин выделил пять основных способов сокрытия преступления: утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация и смешанные способы в виде различных инсценировок³.

В результате анализ изученных уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», можно сделать вывод о том, что до, во время и после их совершения виновными использовались различные способы сокрытия преступления.

Так, на этапе подготовки к совершению преступления сокрытие состояло: во-первых, в указании в учредительных документах юридического лица граждан, не знающих о преступных намерениях виновных – 20%, т.е.

---

¹ Антонов И.О. Расследование мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999; Бембеева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001 и др.

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 694; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. С. 22-24; Корж В.П. Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности: монография. Харьков: Изд-во Национального университета внутренних дел, 2002 и др.

³ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 694-695.

налицо сокрытие преступления путем утаивания информации о преступнике, а равно о его участии в преступлении.

Например, чтобы скрыть своё участие в создании «финансовой пирамиды» – некоммерческого партнерства по содействию по доступности услуг сотовой связи широким слоям населения «GSM-Партнер» – Холуев В.А., Акулова А.И. и Прохоров И.Я. указали в качестве учредителей партнерства Мылласову В.П. и Мылласова А.М., ничего не знающих об истинных намерениях вышеуказанных лиц¹.

Во-вторых, в разработке механизма, схемы преступных действий с целью их маскировки под гражданско-правовые отношения (аренда офисов, подготовка бланков документов, создающих видимость обязательственных отношений между сторонами) – по всем изученным уголовным делам.

На этапе совершения преступления сокрытие состоит в следующем: во-первых, сам факт осуществления мошенничества от имени юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности можно рассматривать как способ сокрытия преступления в виде его маскировки² – 98% изученных уголовных дел.

Во-вторых, способ преступления, состоящий в маскировке преступной деятельности под видом гражданско-правовых сделок, также является способом сокрытия преступления (по всем изученным уголовным делам). Характерно, что объектом маскировки являются не сами действия виновных, а их умысел на обман. При этом для обеспечения видимости законной деятельности мошенники не только надлежащим образом оформляют обязательства со своими контрагентами (вкладчиками, инвесторами и пр.), но и осуществляют налоговые платежи и иные обязательные отчисления.

В-третьих, подписание документов о неразглашении информации, полученной в ходе информационных семинаров, также является способом сокрытия преступления в виде утаивания (характерно для всех «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом элитных клубов, организаций социальных новаций и т.п.).

---

¹ Уголовное дело №001572, расследовавшееся СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области.

² Аналогичную точку зрения высказал М.Р. Шагиахметов, отметив, что «характерной чертой совершения особо крупных мошенничеств является использование для целей совершения хищения субъекта предпринимательской деятельности, что позволяет маскировать преступный характер деятельности и в течение длительного времени завладеть чужим имуществом без каких-либо формальных правонарушений». См.: Шагиахметов М.Р. Особенности расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 51.

В-четвертых, предоставление подложных документов для сокрытия фактов хищения денежных средств вкладчиков (кредиторов, инвесторов и пр.) – способ сокрытия преступления в виде фальсификации (11% изученных уголовных дел).

Например, руководитель «финансовой пирамиды» АОЗТ «Росстрой» Сагитов О.Б. для сокрытия факта расходования денежных средств, полученных им в АОЗТ в подотчет, в качестве отчета об их расходовании предоставлял в бухгалтерию фиктивные документы о приобретении товарно-материальных ценностей, в том числе у несуществующих фирм и организаций¹.

В-пятых, сокрытие или утаивание данных о личности преступника при совершении преступных действий – 4%.

В частности, член преступной группы Журавлева Е.В., выполняющая обязанности кассира в мошеннической организации, представлялась вымышленной фамилией – Рычкова².

В-шестых, не составление документов бухгалтерской отчетности, иных документов, свидетельствующих о фактах преступной деятельности, также является способом сокрытия преступления в виде утаивания – 25%.

Например, в «финансовой пирамиде», действовавшей в г. Новокузнецке под различными наименованиями НГОО «Лига», НГОО «Рона», ООСН «Эрайз», деньги, полученные от граждан в качестве вступительного взноса, сразу распределялись между членами и руководителями преступной организации. В бухгалтерии организации полученные суммы не учитывались и официально не приходовались³.

В-седьмых, факт изменения наименования организации – «финансовой пирамиды» в процессе осуществления её преступной деятельности также можно рассматривать как способ сокрытия в виде маскировки – 8%.

В-восьмых, привлечение сотрудников служб охраны для обеспечения конспирации, защиты от правоохранительных органов. Сотрудники службы охраны осуществляли досмотр граждан по их прибытии на информационные семинары в целях недопущения использования ими на мероприятиях видео-,

---

¹ Дело №1-119/2000 г. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 31.01.2000 г. в отношении Сагитова О.Б. Архив Центрального районного суда г. Челябинска.

² Уголовное дело № 320189, расследовавшееся СЧ СУ при УВД ЦАО г. Москвы.

³ Уголовное дело № 835674, расследовавшееся СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области.

звукозаписывающей техники, для пресечения возможности распространения информации. Интересно отметить, что в ходе проводимого исследования был выявлен факт участия в охране проведения информационных семинаров сотрудников органов внутренних дел – отдела вневедомственной охраны¹.

В-девятых, в ходе проведенного исследования был выявлен такой способ сокрытия преступления, как использование кодовой схемы передачи информации для того, чтобы избежать её получения лицами, не имеющими к ней отношения².

Рассмотрев действия по сокрытию мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», выполненные на этапах подготовки и совершения преступления, отметим, что действительно все они объединены единством умысла виновных. Однако и после совершения мошенничества рассматриваемого вида виновные выполняли действия по его сокрытию, часть из которых изначально не была охвачена их умыслом, что говорит о полноструктурном способе рассматриваемого преступления.

Действия по сокрытию мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», после их совершения состояли: во-первых, в уничтожении документов, свидетельствующих о преступной деятельности, что изначально не охватывалось их умыслом – 7% изученных уголовных дел. Так, например, в ходе расследования причинения имущественного ущерба гражданам руководителями «финансовой пирамиды» АКБ «Элин-Банк» было установлено, что в компьютере менеджера юридического департамента названного банка была уничтожена информация, касающаяся деятельности банка. Кроме того, руководство АКС «Астро», содействующее преступной деятельности АКБ «Эллин-Банк», предоставило правоохранительным органам справку о пожаре, в котором якобы сгорели все страховые полисы. Однако в судебном заседании ряд страховых полисов были предъявлены, что свидетельствовало об уничтожении документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, и желание скрыть следы преступления³.

Более того, в ходе проведенного исследования был выявлен факт того, что в «финансовой пирамиде» МСОО «Международный инновационный

---

¹ Уголовное дело №20301, расследовавшееся ГСУ при ГУВД Ставропольского края.

² Уголовное дело №835292, расследовавшееся СЧ ГСУ при ГУВД Кемеровской области.

³ Дело № 1-19/03. Приговор от 30.05.2003 г. Архив суда Октябрьского района г. Барнаула.

центр», действовавшей в г. Кемерово, была введена должность «бизнес-мусорщика», состоящая в систематическом еженедельном уничтожении черновых записей, заявлений, уведомлений о неразглашении информации о вступлении граждан в организацию и внесении ими денежных средств¹.

Во-вторых, в погашении задолженности перед частью кредиторов (потерпевших) и объяснении невозможности исполнения обязательства перед другими кредиторами в сложившейся экономической ситуации, неисполнении обязательств контрагентами по договорам. Для этого регистрировались юридические лица на граждан, ничего не знавших о преступных действиях виновных, и в дальнейшем между данными юридическими лицами и организацией – «финансовой пирамидой» заключались фиктивные договоры. Их неисполнение руководители «финансовых пирамид» называли в качестве причин нарушения своих обязательств перед кредиторами. То есть речь идет о сокрытии преступления в виде инсценировки.

В частности, руководители «финансовой пирамиды» ООО «Эталон», действовавшей в г. Омске, составили фиктивный договор между «Обществом» и ИЧП Коваленко Л.В. Последняя якобы умышленно не исполнила свои обязательства по договору и оплату ООО «Эталон» не произвела. В связи с этим «Общество» находится на стадии банкротства, а его сотрудники лишены возможности производить расчеты с гражданами, которые заключили с обществом договоры на оказание услуг. Чтобы избежать уголовной ответственности и скрыть свой преступный умысел, члены организованной преступной группы планировали погасить задолженность нескольким (5-10) гражданам, выдать расписки другим гражданам, заключившим договоры на оказание услуг по оформлению товара с ООО «Эталон», создав, таким образом, видимость намерения выплатить задолженность всем потерпевшим².

В-третьих, имитация хозяйственной деятельности с целью создания у правоохранительных органов иллюзии отсутствия у виновных умысла на

---

¹ Уголовное дело № 835292, расследовавшееся СЧ СУ при УВД Кемеровской области.

² Приговор Центрального районного суда г. Омска от 06.03.2007 г. в отношении Гамбурга В.И., Поздняка П.П., Цыганкова Э.В., Бондаренко Л.В., Афанасьевой М.А., Максимова И.М., Дубровского М.А. Архив Центрального районного суда г. Омска.

совершение хищения также является способом сокрытия преступления в виде инсценировки – 35% изученных уголовных дел.

Например, руководство «финансовой пирамиды» «Олимп», действовавшей в г. Кургане, после оплаты арендных платежей просило оформить счета на оказание спонсорской помощи для сокрытия их преступной деятельности и подтверждения легенды о благотворительной направленности деятельности организации¹.

В-четвертых, сокрытие похищенного имущества – денежных средств – путем их перевода в неконтролируемый наличный оборот либо в оборот юридических лиц, которые, формально являясь самостоятельными, контролируются мошенниками – 90% изученных уголовных дел. То есть происходило распоряжение похищенным имуществом с целью его сокрытия.

В-пятых, продажа организации другим лицам, не осведомленным о преступной деятельности компании.

В частности, Н.Ф. Полубоярова, создавшая организацию, использующую в своей деятельности принцип «финансовой пирамиды» – ООО «XXI век – Мое жилье», в последующем, для избежания привлечения к ответственности продала организацию Кудрявцеву В.В., не имевшему намерения заниматься деятельностью данной организации и которого не поставила в известность об имеющихся долговых обязательствах².

Таким образом, исходя из сказанного, под **способами сокрытия мошенничества, совершенного по принципу «финансовой пирамиды»** следует понимать совокупность приемов, состоящих в маскировке, утаивании, уничтожении следов преступления, информации о преступлении, лице, его совершившем, иных действиях, направленных на создание у правоохранительных органов мнения об отсутствии в деянии лица состава преступления, а равно затрудняющих раскрытие и расследование преступления, выполненные до, во время и после совершения преступления.

Соккрытие рассматриваемого преступления также может отражаться в идеальных и материальных следах, носители которых аналогичны названным ранее, при рассмотрении способов подготовки и совершения преступления. Кроме того, материальными следами сокрытия преступления могут выступать:

---

¹ Уголовное дело № 535547, расследовавшееся СУ при УВД Курганской области.

² Уголовное дело № 831506, расследовавшееся СО при УВД по Дзержинскому району г. Новосибирска.

– учредительные, регистрационные, налоговые документы юридических лиц – контрагентов по договорам организации – «финансовой пирамиды», а равно печати, штампы данных юридических лиц;

– паспорта, используемые при регистрации юридических лиц на граждан, не подозревающих об этом;

– бухгалтерские (платежные, приходно-расходные) документы, используемые виновными для сокрытия факта расходования денежных средств, полученных в подотчет организации – «финансовой пирамиде», а равно фиктивные договоры, заключенные с этой же целью, а также с целью создания иллюзии наличия производственной, коммерческой деятельности организации;

– письма, договоры об оказании спонсорской, благотворительной помощи.

Перечисленные следы, отражающие способ преступления, могут быть получены в ходе предварительного расследования в результате проведения различных следственных действий: допрос, осмотр места происшествия, обыск, выемка, назначение и производство судебной экспертизы, а также в результате проверки по учетам, изучения архивных уголовных дел и пр.

3. Предмет преступного посягательства.

Правильное понимание предмета преступления является важным при выявлении и расследовании преступлений в целом и мошенничеств в частности, так как это позволит найти следы того или иного преступления. Кроме того, именно предмет преступления в определенной степени определяет способ его совершения. Так, в мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», предмет преступления определял характер оформления отношений между виновным и потерпевшим.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории позволяет заключить, что предметом преступления выступали денежные средства в российской и иностранной валюте (доллары США, евро), в период приватизации – также ваучеры, являющиеся ценными бумагами.

Принимая во внимание предмет преступления, виновные, стремясь завуалировать преступный характер своих действий под гражданско-правовые отношения, нередко облакали получение от потерпевших

финансовых средств в форму договора либо иных гражданско-правовых обязательств.

В «финансовых пирамидах» первого поколения потерпевшие (кредиторы) добровольно передавали деньги виновным (должникам) на определённое время, что обуславливалось условиями заключенного договора. Вложенные деньги и проценты по ним должны быть возвращены кредитору в определённое время. Нарушение этих условий являлось основанием для обращения кредиторов в правоохранительные органы.

Организаторы «финансовых пирамид» второго поколения, маскирующих свои действия под организации сетевого маркетинга, также облекали свои отношения с гражданами по завладению предметом преступного посягательства в форму договора.

Организаторы «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, для сокрытия преступления договоры не использовали. Вместо этого для создания у потерпевших иллюзии возникновения гражданско-правовых обязательств просили подписать документы о неразглашении информации, полученной в ходе информационного семинара (конфиденциальные соглашения), и документ о добровольной передаче в качестве вступительного взноса в организацию денежных средств. При этом все документы составлялись в единственном экземпляре и для сокрытия преступления на руки потерпевшим не выдавались, что объяснялось «отношениями на доверии». Суммы взносов в организацию в различные периоды варьировались и составляли от 1200 до 5000 долларов США, вносимых как в валюте, так и в рублях по курсу Центрального банка РФ на день совершения преступления. При этом сумму взноса можно было внести сразу как полностью, так и частями, как одним лицом в полной сумме, так и несколькими лицами в рамках одного договора. Кроме вступительного взноса, в организацию потерпевшими вносились деньги в сумме от 100 до 250 рублей в качестве оплаты за пригласительный билет для участия в информационном семинаре (лекции).

4. Личность мошенника.

Мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», в большинстве случаев (80%) совершаются в соучастии, что, полагаем, объясняется сложностью способа рассматриваемого преступления (по иным

видам мошенничества совершение преступления в группе не превышает 24%¹). Отметим, что количественный состав преступных групп различен и относится к числу особенностей мошенничеств данного вида, в отличие от иных видов мошенничеств, в которых 63% преступных групп состоит из двух преступников, 21% – из трёх, 9% – из четырех, 7% – из пяти и более².

Мошенничества, совершенные по принципу «финансовой пирамиды», были совершены в группе из двух человек лишь в 22% преступных групп, из трёх – в 8%, из четырёх – в 15%, из пяти и более – 55%.

В ходе проводимого исследования были выявлены факты совершения мошенничеств рассматриваемой категории преступными группами в составе до 20 человек. При этом в состав преступных групп входили как мужчины, так и женщины, соотношение которых в разных группах было различным: в одних значительной была доля мужчин (9/1), в других – женщин (7/3).

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в преступную группу входили как местные жители, так и иногородние, прежде всего жители других субъектов Российской Федерации. При этом часть мошенников уже имела опыт создания «финансовых пирамид». Они выступали организаторами или активными членами «финансовой пирамиды» в одном из субъектов Российской Федерации, а после пресечения деятельности преступной организации направлялись в другой регион для создания аналогичной финансовой компании, что свидетельствует как об опыте преступной деятельности, так и о ценностных характеристиках личности, направленности умысла виновных.

В связи с этим изучение личности мошенника необходимо для установления умысла, направленного на совершение преступления, а также для определения тактических приемов проведения следственных и иных процессуальных действий с целью получения объективных показаний и прогнозирования его дальнейшего поведения.

Мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», в большинстве случаев (80%) были совершены в соучастии, что предполагает разделение ролей для совершения преступления. Наибольший интерес для проводимого исследования представляет личность организатора (активного

---

¹ Антонов И.О. Указ. раб. С. 59; Куринов Б.А. Указ. раб. С. 53.

² Там же.

участника) преступления, поскольку именно он является «мозговым центром» преступной группы, поэтому проанализируем личность организатора преступной группы как элемент криминалистической характеристики мошенничеств данного вида.

Анализ литературы свидетельствует, что большинство исследователей изучают личность преступников с позиции их социально-демографических характеристик: пол, возраст, отношение к труду, семейное положение и наличие детей, место жительства, а также психологических и биологических особенностей¹. Действительно, знание данных характеристик важно при изучении личности преступника, в том числе совершившего мошенничество по принципу «финансовой пирамиды». Но наряду с ними существенную роль приобретают образовательный уровень мошенника, его знания в области экономики, права, психологии, социально-экономической ситуации в стране и конкретном регионе, специфики осуществления тех или иных хозяйственных операций, пробелов в правотворческой деятельности, которыми он пользуется как для совершения преступления, так и избежания уголовной ответственности.

Разделяя мнение ученых, которые при исследовании личности преступников изучают их социально-демографические, биологические и психологические особенности, проанализируем личность мошенника – строителя «финансовой пирамиды» – через призму данных признаков.

По результатам проведенного исследования доля мужчин и женщин, совершивших данные преступления практически одинакова: 55% мужчин и 45% женщин. Однако, если соотношение мужчин и женщин, совершивших мошенничества по принципу «финансовых пирамид» в начале 90-х годов составляло около 70 и 30% соответственно, то к концу 90-х годов XX века – началу XXI века это соотношение практически выровнялось, составив 53% и 47% соответственно. Вместе с тем изучение результатов исследований

---

¹ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити-Дана, 2000; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2005; Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: понятие, предмет и методика изучения. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978; Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 74-77; Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; Елисеев С.А. Личность корыстного преступника, ее криминологическое и уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980 и др.

мошенничеств в целом показало, что субъектами преступлений, как правило, являются лица мужского пола – более 70-75%¹.

Таким образом, особенностью мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», является увеличение количества женщин, вовлеченных в совершение преступлений рассматриваемой категории.

Возраст преступника не образует специфики мошенничеств данного вида. В большинстве случаев (87%) они были совершены лицами в возрасте от 20 до 45 лет. Доля мошенников в возрасте от 26 до 40 лет составляет 64% (25-30 лет – 27%, 30-35 лет – 22%, 35-40 лет – 15%); от 40 до 45 лет – 13%; от 20 до 25 лет и старше 45 лет – 10% соответственно по каждой возрастной группе.

Особенностью мошенников, совершивших мошенничества по принципу «финансовой пирамиды», является их высокий образовательный уровень. По результатам проведенного исследования высшее образование имели 50% виновных, в то время как при изучении личностей мошенников в целом высшее образование было не более чем у 24-28% преступников².

Высокий образовательный уровень «строителей» «финансовых пирамид» объясняется сложностью способа совершения данного преступления, необходимостью иметь экономические, юридические знания, а также знания в области психологии, иных наук. В случаях, когда имеющихся у виновных знаний было недостаточно – они обращались за помощью к специалистам в соответствующих областях. Доказывание наличия специальных, профессиональных знаний, умений и навыков у мошенника будет свидетельствовать о том, что лицо не могло не знать о характере и последствиях совершаемых им действий, и будет доказывать наличие прямого умысла на мошенничество.

Личность преступника, совершившего мошенничество по принципу «финансовой пирамиды», отличает от личностей мошенников в целом и отсутствие судимости. По изученным уголовным делам не более 6% мошенников были ранее судимы. В то время как в целом почти треть лиц, совершивших хищение путем обмана или злоупотребления, были ранее

---

¹ Антонов И.О. Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 51; Куринов Б.А. Криминалистические и процессуальные аспекты расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 48.

² Антонов И.О. Указ. раб. С. 53; Куринов Б.А. Указ. раб. С. 101.

привлечены к уголовной ответственности и осуждены¹. Вместе с тем в ходе проведенного исследования были выявлены факты того, что мошенники после отбывания наказания вновь совершали мошенничества по принципу «финансовой пирамиды»².

Воссоздавая психологический портрет личности преступника, совершившего мошенничество по принципу «финансовой пирамиды», отметим такие его качества, как решительность, потребность и интерес к борьбе, тяга к преодолению опасности, то есть склонность к авантюрам и коммуникативная стрессоустойчивость³. Мошенники легко вступают в контакт с людьми, располагают их к себе, в том числе способны оказать на них воздействие, манипулировать ими. Они имеют хорошие организаторские способности, обладают ясным, критичным умом, наблюдательны и склонны к противоправной деятельности. Проведенное исследование показало, что мошенники тщательно готовятся к совершению преступлений, маскируют преступный характер своих действий. Нередко они заранее продумывают позицию защиты. Более того, были выявлены факты того, что преступниками был разработан сборник внутренних инструкций. В нём разъяснялось, что член преступного сообщества может быть приглашен в правоохранительные органы в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, и даны рекомендации поведения. Следуя им, член преступного сообщества мог не являться в правоохранительные органы, а в случае явки был вправе отказаться от дачи показаний. При согласии давать показания рекомендовалось воспользоваться заранее подготовленными ответами о деятельности организации⁴.

Виновные имели юристов в штате организации либо заключали договоры с юридическими фирмами, адвокатскими бюро, сотрудники которых обеспечивали юридическое сопровождение деятельности «финансовой пирамиды», в том числе консультировали о линии поведения в

---

¹ Антонов И.О. Указ. раб. С. 54; Куринов Б.А. Указ. раб. С. 51.

² Ярким примером является уголовное дело в отношении В.И. Соловьевой, которая после осуждения за мошенничество, совершенное по принципу «финансовой пирамиды» – ИЧП «Властелина», вновь совершила аналогичное преступление, создав ООО «Интерлайн». См. уголовное дело № 51722, расследовавшееся СУ при УВД ЮЗАО г. Москвы.

³ См., напр.: заключение комплексной психологической, филологической, психолого-музыковедческой, регионально-экономической экспертизы, проведенной по уголовному делу № 60-00-45, находившемуся в производстве СУ при МВД Р. Бурятии.

⁴ См., напр.: Дело № 77-000-29. Архив Липецкого областного суда. Приговор от 31.05.2000 г.

случае возможного задержания. В связи со сказанным характерным для мошенничеств данного вида является то, что крайне сложно использовать фактор внезапности, так как преступники обычно уже заранее основательно подготовлены к встрече с сотрудниками правоохранительных органов, психологически готовы к задержанию. Линия защиты продумана и состоит либо в отказе от дачи показаний и непризнании вины, либо в даче ложных показаний.

5. Личность потерпевшего.

В криминалистике изучение личности потерпевшего, в отличие от личности обвиняемого, является относительно новым направлением¹. Вместе с тем практически все ученые при рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике преступлений в качестве самостоятельного её элемента выделяют личность потерпевшего, указывая на то, что сведения о нём имеют важное криминалистическое значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Это обусловлено тем, что потерпевший непосредственно находится в причинно-следственной связи с событием подготовки, совершения, а также сокрытия преступления².

Анализ литературы и судебно-следственной практики даёт основание говорить, что личность потерпевшего от мошенничеств имеет важное криминалистическое значение, так как способ подготовки, совершения и сокрытия данного преступления разрабатываются виновными именно с учетом личностных качеств потерпевших.

В связи со сказанным, логично выделить те социально-демографические, психологические и иные особенности, которыми обладает человек, потенциально способный стать жертвой мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», и определить, как выявленные качества использовались мошенниками.

Анализ уголовных дел о мошенничествах рассматриваемого вида позволяет сделать следующие выводы: во-первых, большинство потерпевших женщины (70%) и лишь 30% – мужчины. Приведенные данные

---

¹ См., напр.: Центров Е.Е. Основы криминалистического учения о потерпевшем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 56 с. и др.

² Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея, 2001. С. 145.

подтверждают общие сведения о мошенничествах в целом¹. Так, Л.А. Ермакова, согласно результатам которой 68,92% потерпевших от мошенничеств – женщины, объяснила сложившуюся ситуацию особенностями женского характера: общительность, тревожность, зависимость, мечтательность, слабость, покорность. Также она обратила внимание на то, что не каждый мужчина в силу своего характера и предшествующего поведения готов признать, что его действия были ошибочными и поэтому его обманули, не каждый готов признать себя потерпевшим и обратиться в органы внутренних дел с заявлением о совершенном в отношении него мошенничестве².

Во-вторых, большая часть потерпевших (42%) имеет высшее образование (22% – средне-техническое; 18% – средне-специальное; 15% – среднее). Высокий образовательный уровень жертв мошенничеств, совершенных «строителями» «финансовых пирамид», является одной из особенностей личности потерпевших от мошенничеств данного вида, так как образовательный уровень лиц, пострадавших от мошенничеств в целом, гораздо ниже: большинство потерпевших имели средне-специальное образование – 35,14%; среднее образование имели 25,68%, неоконченное высшее – 16,22%, а высшее – лишь 14,86%³.

В-третьих, большинство потерпевших (84%) – это трудоспособная часть населения в возрасте от 25 до 50 лет (35-45 лет – 37%, 45-50 лет – 19%, 30-35 лет – 16%, 25-30 лет – 12%). Доля потерпевших в возрасте от 18 до 25 лет незначительна – 4%. Это объясняется тем, что для вложения денег в «финансовую пирамиду» необходимы денежные средства, которых у молодых людей, как правило, нет. Кроме того, в «финансовые пирамиды» второго поколения мошенники привлекали к вложению денег активных, деятельных людей, способных привлечь новых и новых вкладчиков, партнеров, инвесторов. Так, например, руководители «финансовой пирамиды» НП «GSM-Партнер», действовавшей в г. Кемерово, прямо указывали на то, что «нельзя приглашать

---

¹ См., напр., Бембеева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 29;

² Ермакова Л.А. Жертвы мошенничества: виктимологическая профилактика // Гражданин и право. 2006. № 7. С. 84-92.

³ Ермакова Л.А. Указ. раб. С. 84-92.

студентов, так как у них не было необходимой вступительной суммы и им надо было учиться»¹.

Мотивы вложения денег большинства потерпевших в «финансовые пирамиды» понятны – «заработать». Социальные и экономические реформы, проходящие в России, обусловили резкую дифференциацию доходов, имущественного состояния и уровня жизни населения страны. Большая часть трудоспособного населения страны имеет низкую заработную плату и уровень жизни ниже прожиточного минимума. Именно поэтому идеи «финансовых пирамид» как первого, так и второго поколения о получении высокого, стабильного дохода за счет дивидендов в первом случае и активной деятельности во втором, качественного повышения уровня жизни были востребованы широким кругом населения.

Важно отметить, зависимость таких элементов криминалистической характеристики преступления, как обстановка преступления – способ преступления – личность потерпевшего. Эта взаимосвязь проявляется в том, что при совершении мошенничеств «финансовыми пирамидами» первого поколения рекламные ролики разрабатывались для конкретной целевой аудитории: военнослужащих, пенсионеров, домохозяек и др., то есть с учетом именно потребностей определенных слоёв, групп населения и в связи с конкретной социальной, финансово-экономической ситуацией в стране в соответствующий исторический период. Некоторые «финансовые пирамиды», помимо этого, проводили имиджевые рекламные кампании, показывающие их надежность и социальную направленность. Например, АОТ «МММ» организовывало дни бесплатного проезда в метро для пенсионеров², акционерам «Хопра» предоставлялись скидки до 30% при покупках в фирменных магазинах компании³, что создавало позитивный образ организаций – «финансовых пирамид», свидетельствовало об их стабильности.

«Финансовые пирамиды» второго поколения также учитывали особенности личностных качеств потенциальных «клиентов» при разработке «сценария» проводимых лекций. В частности, при производстве судебно-психологических экспертиз по делам данной категории была выявлена

---

¹ Уголовное дело № 001572, расследовавшееся СЧ ГСУ при ГУВД по Кемеровской области.

² Уголовное дело № 145007, расследовавшееся СК при МВД России.

³ Ветров А. По всей Руси «Хопер Инвест» // Деловые люди. 1994. № 45. С.10-11.

зависимость временных рамок длительности стимулирующего воздействия на потенциальных партнеров в ходе лекций, в процессе прослушивания аудиозаписей от индивидуальных психологических особенностей личности, в том числе индивидуального восприятия каждого человека, образовательного уровня и конкретности мышления.

Кроме того, мошенники, совершающие преступления с использованием «финансовых пирамид» как первого, так и второго поколений, использовали юридическую безграмотность граждан. Это позволяло им заключать с гражданами договоры, ничтожные с правой точки зрения, не включая в них существенные условия, а равно вообще заключать договоры от имени юридических лиц, не имеющих лицензии на право осуществления банковской деятельности либо подписания юридически ничтожных документов, для создания видимости возникновения юридических обязательств у сторон.

Так, например, на сертификатах распространяемых акций АОТ «МММ» в качестве эмитента было заявлено АОТ Торгово-финансовая компания (ТФК) «МММ»; в сертификатах именных акций не указывался их владелец; а ведение реестра акционеров было организовано таким образом, что в нем не значились никакие сведения об акционерах¹. Эти и иные умышленные нарушения распространения акций позволили руководителю названной «финансовой пирамиды» – С.П. Мавроди – обмануть граждан, приобретавших акции. Обман заключался в том, что распространялись акции несуществующего АОТ ТФК «МММ», надлежащий учёт распространения акций и реестр акционеров не велся, в сертификате акций в качестве владельца указывалось «Объединение «МММ», а не приобретавший её гражданин, так как запись об отчуждении ценной бумаги не производилась. Таким образом, несмотря на то, что лицо, находясь под воздействием обмана, получало сертификат акций в обмен на денежные средства, акционером не становилось и не могло воспользоваться соответствующими правами.

Следует отметить и то, что потерпевшие от деятельности «финансовых пирамид» граждане совершали экстраординарные действия с целью вернуть похищенное или же для привлечения внимания общественности к

---

¹ Уголовное дело №145007, расследовавшееся СК при МВД России.

происшедшему. Например, захват потерпевшими руководства «финансовой пирамиды»¹. Известны случаи захвата заложников с целью получения за их освобождение денежной суммы, которая могла бы позволить расплатиться потерпевшим с возникшими у них из-за криминального обмана долгами². По некоторым данным, зарегистрировано до 50 случаев самоубийств лиц, пострадавших от мошеннической деятельности лишь одной из компаний «пирамидального» типа³.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о типовой криминалистической характеристике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» и ее элементном составе, можно сделать вывод о том, что все элементы типовой криминалистической характеристики взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой. Знания о них необходимы при разрешении вопросов, возникающих как при проведении предварительной (доследственной) проверки, так и на предварительном расследовании мошенничеств рассматриваемого вида. Об этом и пойдет речь в следующих частях работы.

2.3. Особенности проведения предварительной проверки и типичные следственные ситуации стадии возбуждения уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид»

Современная юридическая наука рассматривает структуру отечественного уголовного процесса в различных аспектах, выделяя при этом два основных: систему стадий движения уголовного дела и систему отдельных (основных и дополнительных) производств.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой самостоятельной обязательной стадией уголовного процесса, порождающей процессуальные отношения между заявителем о преступлении и органом (должностным

---

¹ См.: Ладный В. Сам погибай, а обманутых вкладчиков выручай! // Комсомольская правда. 20 янв. 1999. № 8 (21987).

² См.: Омские террористы на свободе // Эксперт. 1998. № 5 (122).

³ См.: Докучаев Д. Имущество «Властелины» оплачено кровью ее вкладчиков // Известия. 1997. 24 апреля; Волкова Е. Мавроди сделал свое дело – Мавроди может уходить // Профиль. 1998. № 26 (98). [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/items/?item=2562>.

лицом), уполномоченным при наличии определенных условий принять решение о возбуждении уголовного дела или отказать в таковом.

Исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела приведен в части 1 ст. 140 УПК РФ.

Анализ материалов уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», и результатов проведенного анкетирования позволяет выделить два наиболее типичных повода для возбуждения уголовных дел данного вида¹:

1) заявление о преступлении – 90% изученных уголовных дел.

Сообщения поступают от граждан, пострадавших от деятельности «финансовых пирамид». Форма сообщений письменная. Устных сообщений о преступлении, занесенных в протокол принятия устного заявления о преступлении, в ходе проведенного исследования выявлено не было;

2) сообщение о совершенном преступлении, полученное из иных источников (непосредственное обнаружение преступления сотрудниками органов дознания; статьи, заметки, письма, опубликованные в печати) – 10%.

Полученные при изучении уголовных дел данные нашли своё подтверждение и при анкетировании следователей, в производстве которых находились уголовные дела о мошенничествах данного вида. Как показали проведенные исследования явки с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела при изучении уголовных дел, а равно в ходе анкетирования выявлено не было.

Основанием возбуждения уголовных дел является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержащихся в поводе и материалах предварительной проверки.

С учетом анализа научной литературы **предварительную проверку** можно определить как регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность органа дознания, дознавателя и следователя в стадии возбуждения уголовного дела, направленную на собирание, проверку и оценку фактических данных, в целях установления наличия или отсутствия

---

¹ Важно отметить, что во многих изученных уголовных делах (более 20%) материалы предварительной проверки содержали как заявление о преступлении, так и рапорт об обнаружении признаков преступления (повод – сообщение о совершенном преступлении, полученное из иных источников). Вместе с тем заявления поступали раньше, а рапорт был составлен уже по результатам их проверки, а поэтому учитывались именно заявления как повод для возбуждения уголовного дела.

основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по каждому поступившему сообщению о совершенном или готовящемся преступлении.

Изучение уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», даёт основание говорить, что, в отличие от мошенничеств в целом¹, проведение предварительной проверки является закономерностью², т.к. первоначальная информация не содержит данных, достаточных для принятия решения на данной стадии.

Конечная цель проведения предварительной проверки – выявление фактических данных о признаках преступления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела, а равно об отказе в таковом, что ограничивает пределы данной проверки.

Для решения вопроса о том, наличие каких данных будет являться достаточным для возбуждения уголовного дела по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», на основе анализа следственной практики можно выделить следующие типичные следственные ситуации, возникающие на данной стадии:

1. Поступило сообщение о причинении материального ущерба организацией, привлекающей финансовые средства, которая на момент поступления сообщения о преступлении продолжает осуществлять свою деятельность. Руководство финансовой компании не скрывается и не отрицает факта получения финансовых средств.

2. Поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое прекратило осуществление своей деятельности. Руководство финансовой компании, как и в предыдущем случае, не отрицает факта получения финансовых средств, а неисполнение обязательств объясняется финансовыми трудностями, а равно результатом неудачной финансово-хозяйственной деятельности.

3. Поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое на

---

¹ Антонов И.О. указывает на то, что предварительная проверка проводилась по 61% уголовных дел. См.: Антонов И.О. Расследование мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 92.

² Изучено 398 уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», и предварительная проверка проводилась практически по каждому из них.

момент поступления сообщения свою деятельность не осуществляет. Личности руководителей юридического лица установлены, но они скрылись от правоохранительных органов.

Главной проблемой, типичной для всех выделенных следственных ситуаций, является установление умысла на мошенничество при завладении предметом преступления, что нередко приводило к принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Основными аргументами, приводимыми в данных постановлениях, являлись:

- продолжительный период деятельности компании и готовность его руководства возместить причиненный ущерб;
- отсутствие нарушений при ведении финансово-хозяйственной деятельности;
- выполнение части принимаемых обязательств;
- наличие экономического обоснования деятельности компании и ряд других, свидетельствующих об отсутствии признаков обмана.

Именно наличие данных обстоятельств приводило к тому, что нередко уголовные дела возбуждались только после того, как виновные скрывались от потерпевших и правоохранительных органов. Факт исчезновения руководителей компании свидетельствовал о наличии умысла на обман¹.

Примером может являться уголовное дело №130284, возбужденное после того, как руководитель «финансовой пирамиды» «Арт-финанс», действующей в г. Москве, собрал от 8 тыс. вкладчиков около 2 млрд. рублей и скрылся², а также иные подобные этому уголовные дела³.

Во избежание аналогичных ситуаций для установления умысла на обман в ходе предварительной проверки необходимо:

1) опросить заявителя (заявителей) с целью установления характера заключенного обязательства (сделки, договора), его условий и обстоятельств заключения и исполнения;

2) истребовать у заявителя копии заключенных договоров и проанализировать его с целью установления возможных намерений на обман,

---

¹ Кривенко Т., Куранова Э. Расследование мошенничества в частном предпринимательстве // Законность. 1995. № 10. С. 23.

² Уголовное дело №130284. Архив 1 РУВД ЦАО г. Москвы.

³ См., напр.: уголовное дело №103027. Архив 3 РУВД ЦАО г. Москвы и др.

на что может указывать, в частности, отсутствие существенных условий договора, влекущих его недействительность или ничтожность¹;

3) в федеральном органе исполнительной власти в области юстиции или его территориальном подразделении истребовать копии всех регистрационных и учредительных документов юридического лица: заявления; устава; документов об уплате госпошлины и др.

Нарушения, выявленные при регистрации юридического лица, например его регистрация на граждан, не знающих об этом, а равно по подложным документам, в совокупности с иными данными, собранными в ходе предварительной проверки, могут указывать на признаки субъективной стороны преступления;

4) установить, соответствует ли учредительным документам деятельность юридического лица по привлечению денежных средств, а также провести проверку, направленную на установление фактического осуществления указанной в учредительных документах деятельности, её отражения по бухгалтерским, иным документам организации;

5) определить, требует ли осуществляемая деятельность специального разрешения (лицензии), если да, то получена ли она;

6) истребовать документы из государственной налоговой инспекции о постановке на учет, а также об уплате налогов и иных обязательных платежей: предоставление сведений в ИМНС РФ об отсутствии хозяйственной деятельности при наличии рекламных материалов свидетельствует о ложности предоставленных данных;

7) истребовать документы в банках с целью установления открытия расчетного счета и движения по нему денежных средств;

8) изъять и проанализировать бухгалтерские, финансовые и иные документы юридического лица с целью выявления возможных нарушений при ведении бухгалтерского учета, а равно его полное отсутствие;

9) провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации с целью установления законности осуществляемой деятельности, возможности, реальности выполнения принятых обязательств, а также возможных фактов распоряжения полученными средствами не в

---

¹ Кривенко Т., Куранова Э. Указ. раб. С. 22.

интересах юридического лица, от имени которого они получены, в ущерб его финансовому положению, а равно на личные нужды его руководителей.

По результатам ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации на наличие признаков мошенничества может указывать необоснованная реальным финансовым состоянием юридического лица выдача крупных сумм кредитов другим юридическим лицам, сотрудникам организации в виде заработной платы, других видов материального поощрения; выдача льготных ссуд физическим лицам; подотчетных сумм с последующим списанием и т.п.

Например, в результате проведения ревизии деятельности АООТ «МММ» стало известно, что деятельность данного общества противоречит законодательству РФ, что выразилось в следующем:

- организации «МММ» работали без соответствующей лицензии;
- для привлечения дополнительных денежных средств граждан значительно превышена зарегистрированная эмиссия акций «МММ»;
- проводилась корпоративная самокотировка акций;
- реестр акционеров не велся, а сертификаты акций носили обезличенный характер, смена владельцев акций не фиксировалась;
- выпущены билеты «МММ», которым предавались свойства ценных бумаг, при этом их выпуск носил произвольный и бесконтрольный характер, а изготовление, ввоз и продажа осуществлялись без лицензии и учета;
- инвестиции в реальный сектор экономики, которые могли бы принести доход, не установлены;
- финансово-хозяйственная деятельность организаций «МММ» недостоверно отражена в бухгалтерских документах, либо они отсутствуют; отчетные документы по привлечению денежных средств граждан не составлялись¹.

В совокупности полученные данные о нарушениях при регистрации юридического лица, отсутствии законных оснований для привлечения финансовых средств граждан, нарушениях при ведении бухгалтерского учета, или его отсутствие, наличии кредиторской задолженности и отсутствии активов, доходов, финансово-хозяйственной деятельности, достаточных для

---

¹ Уголовное дело №145007, расследовавшееся Следственным комитетом при МВД России.

исполнения обязательств и пр., могут свидетельствовать о наличии умысла на совершение мошенничества.

Учитывая, что мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид», в 80% случаев совершаются в соучастии, в зависимости от наличия информации о соучастниках преступления типичными ситуациями являются:

- 1) имеется информация обо всех лицах, причастных к преступному событию (руководителях и активных членах «финансовой пирамиды») – 5%;
- 2) имеется информация только о части лиц, причастных к преступному событию (активных членах либо руководителях «финансовой пирамиды») – 95%.

При отсутствии полной информации обо всех лицах, причастных к совершению деяния, содержащего признаки преступления, важно проведение комплекса оперативно-розыскных, розыскных мероприятий, направленных на установление всех лиц, причастных к его совершению. Их установлению может способствовать:

- получение информации из федерального органа исполнительной власти в области юстиции или его территориального подразделения об учредителях организации, привлекающей финансовые средства граждан;
- получение информации из государственной налоговой инспекции о руководителе и бухгалтере данной организации;
- опрос лиц, указанных в регистрационных, учредительных, бухгалтерских документах данной организации;
- опрос заявителей с целью получения ориентирующей информации обо всех лицах, участвующих в совершении преступления;
- получение сведений в адресных и иных базах данных и пр.

Своевременность выявления субъектов совершенного преступления будет способствовать быстрому его раскрытию, обеспечит объективное, полное и всестороннее расследование в установленный законом срок. В связи с этим в ходе проведения предварительной проверки, сотрудникам органов дознания необходимо установить фамилии, имена, отчества организаторов, руководителей и активных членов «финансовой пирамиды», места их регистрации и фактического проживания, номера телефонов, используемые

для передвижения транспортные средства и т.п.

Помимо установления субъективных признаков преступления, важным направлением предварительной проверки является документирование механизма совершения преступления и установление размера причиненного преступлением ущерба, установление наличия имущества у заподозренных лиц и распределения похищенных средств между ними для последующего возмещения материального ущерба. То есть речь идет о необходимости установления сотрудниками органов дознания:

- во-первых, размера вреда, причиненного преступлением;
- во-вторых, путей движения финансовых средств, полученных от вкладчиков, партнеров и пр. организацией – «финансовой пирамидой»;
- в-третьих, наличия и местонахождения документов, подтверждающих получение (приход) финансовых средств и их расходование (распоряжение);
- в-четвертых, наличия у заподозренных лиц имущества, на которое может быть наложен арест, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

Для решения поставленных задач необходимо:

- установить и опросить заявителей с целью установления механизма совершенного преступления, документального оформления поступления от них финансовых средств, их размера и пр.;
- истребовать документы в банке с целью установления открытия расчетного счета и движения по нему денежных средств;
- изъять и проанализировать бухгалтерские, финансовые и иные документы юридического лица с целью выявления прихода и расхода финансовых средств, договоров, заключенных с другими юридическими лицами, взаимных обязательств сторон и пр.;
- провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности организации с целью установления размера причиненного преступлением ущерба, размера полученных от потерпевших сумм, возможных фактов распоряжения полученными средствами и пр.;
- установить наличие имущества (движимого, недвижимого) у лиц, причастных к преступному событию, в том числе приобретенного на деньги, полученные от лиц, которым был причинен ущерб в результате совершения рассматриваемого деяния (потерпевших);

- провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление путей распоряжения финансовыми средствами, полученными от вкладчиков (инвесторов, кредиторов и пр.).

Например, именно благодаря оперативному внедрению в деятельность «финансовой пирамиды» ККОФССИ «Антерс», действующей в г. Краснодаре, были выявлены пути движения денежных средств, полученных от лиц, внесших деньги в данную компанию¹.

Исходя из вышеизложенного, материалы предварительной проверки должны содержать документы, указывающие на объективные и субъективные признаки мошенничества, а именно:

– объяснение заявителя об обстоятельствах заключенного обязательства, его условиях и порядке исполнения, характере и размере причиненного ему ущерба с приложением копий заключенных договоров, а равно иных документов, подтверждающих взаимные обязательства сторон и их исполнение (неисполнение или ненадлежащее исполнение);

– копии регистрационных, учредительных и организационно-распорядительных документов юридического лица;

– справка из ИМНС РФ о постановке юридического лица на налоговый учет, уплате им налогов, а также иных обязательных отчислений;

– документы из банка об открытии расчета, а также о движении денежных средств по нему;

– документы, подтверждающие получение лицензии, а равно её отсутствие в случаях, когда осуществляемая деятельность требует государственной регистрации;

– бухгалтерские, а также иные документы финансово-хозяйственной деятельности юридического лица;

– акт бухгалтерской ревизии, документальной ревизии, а равно ревизии финансово-хозяйственной деятельности юридического лица;

– справки адресного бюро о месте жительства заподозренных лиц;

– копии справок формы-1 на заподозренных лиц;

– справки из центра технической инвентаризации и учетов объектов

---

¹ Особенности расследования мошенничества, совершенного в составе преступного сообщества под видом многоуровневого маркетинга // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2006. №3 (129). С. 56-63.

недвижимости, управления федеральной службы по регистрации недвижимого имущества и сделок с ним, ГИБДД и т.д. об имуществе, зарегистрированном на заподозренных лиц;

– материалы оперативной разработки по документированию преступной деятельности мошенников, в том числе каждого из её элементов.

В частности, если речь идет о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов, то для доказывания фактов преступной деятельности важно проведение оперативных мероприятий, направленных на проведение негласной видео-, аудиозаписи информационных, обучающих, рабочих семинаров, передачи денег и пр.;

– материалы проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению распоряжения денежными средствами, полученными от потерпевших, а равно об имуществе (движимом и недвижимом), которым располагают заподозренные лица.

Качество указанных материалов, их достаточность будут способствовать успешному решению задач на дальнейших этапах расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

2.4. Следственные ситуации и их разрешение на первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»

В процессе раскрытия преступлений на первоначальном этапе расследования используется весь арсенал разнообразных научно обоснованных и отработанных передовой практикой тактико-криминалистических приемов. Выбор тактических приемов осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий во многом предопределяется криминальной ситуацией, характером преступления, способом его совершения, кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержанием сведений о лицах, совершивших преступление. Предметом

рассмотрения в данном аспекте является деятельность правоохранительных органов и должностных лиц с учетом складывающихся криминалистических (оперативно-розыскных и следственных) ситуаций.

С точки зрения системного подхода, весь комплекс проводимых действий на том или ином этапе представляет собой подсистему в общей методике расследования преступлений. Оперативно-розыскные мероприятия могут как предшествовать началу расследования, так и проводиться параллельно с первоначальными и неотложными следственными действиями.

Первоначальный этап характеризуется информационной неопределенностью, поэтому весьма ответственным, с точки зрения обеспечения успешного и быстрого раскрытия преступления, является принятие решения о форме реагирования правоохранительных органов на поступившую информацию о преступлении.

Следует отметить, что в действующем УПК РФ нет такой задачи, как быстрое и полное раскрытие преступлений. Однако следует согласиться с мнением М.П. Полякова, который это словосочетание рассматривает в информационном ключе: как максимальное получение информации за единицу времени. Таким образом, оно характеризует отношение к получению информации¹. В данном случае основной задачей как на первоначальном, так и дальнейших этапах расследования будет являться оптимальное сочетание полноты и оперативности получения уголовно значимой информации по делу, при этом избираемые методы и приемы, исходя из конкретной криминальной ситуации, должны соотноситься с наличием имеющихся сил и средств и их рациональным использованием. Они должны базироваться на определенной системе, порядке, последовательности и, главное, нацеленном освоении накопленного в этом деле опыта, в т.ч. зарубежного².

Базовым основанием для определения выбора организационно-тактических приемов для обеспечения раскрытия преступления, и в первую очередь по горячим следам, являются исходные следственные ситуации и

---

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. проф. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – С. 211.

² Russell H. and Beigel A. Understanding human behavior for effective police work. New York: Basic Books, 1976; Wilson J. Criminal investigations. A behavioral approach. Waveland Press, Inc., 1993 и др.

следственные ситуации, складывающиеся в процессе дальнейшей деятельности субъектов доказывания.

Анализ материалов уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», позволяет выделить следующие **типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования:**

1. Уголовное дело возбуждено в связи с прекращением деятельности организации, привлекавшей финансовые средства вкладчиков, и исчезновением руководителей, личность которых (всех или части) известна, однако они скрылись от сотрудников правоохранительных органов – 18%.

2. Уголовное дело возбуждено в связи с невозвращением вложенных финансовых средств, однако организация продолжает свою деятельность, руководители не скрываются от правоохранительных органов, маскируя свои преступные действия под гражданско-правовые отношения – 58%.

3. Уголовное дело возбуждено в связи с невозвращением вложенных финансовых средств юридическим лицом, которое прекратило осуществление своей деятельности. Руководство финансовой компании не отрицает факта получения финансовых средств, а неисполнение обязательств объясняется финансовыми трудностями, а равно результатом неудачной финансово-хозяйственной деятельности – 24%.

Общим для всех вышеназванных следственных ситуаций являются трудности, связанные с доказыванием субъективной стороны состава преступления, установлением умысла на завладение чужим имуществом. Более того, необходимо не просто доказать умысел на совершение хищения, а обратить внимание на установление следующих аспектов субъективной стороны состава преступления:

- возникновение умысла до завладения предметом преступления;
- наличие умысла на совершение мошенничества с использованием юридического лица¹, специально созданного (приобретенного) для этого;
- наличие умысла именно на совершение мошенничества при фактическом распоряжении чужим имуществом.

---

¹ Совершение хищения с использованием юридического лица является типичным для рассматриваемой категории преступлений.

Несмотря на то, что санкции в статьях, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество и присвоение или растрату, аналогичны, виновные прилагают значительные усилия для того, чтобы опровергнуть наличие у них корыстной цели при завладении имуществом. Более того, они ставят под сомнение наличие умысла на совершение хищения вообще, в результате чего создается ситуация, когда в качестве потерпевшей стороны представляется юридическое лицо, созданное самими подозреваемыми (обвиняемыми) и полностью им принадлежащее. Несмотря на то, что теоретически такое положение не противоречит закону и не снимает ответственности с обвиняемых, оно значительно осложняет работу по привлечению преступников к уголовной ответственности. В этом случае «потерпевшая сторона», демонстрирует свое нежелание привлекать виновных к ответственности, заключая с ними различные договоры о возмещении ущерба и т.д.¹

Например, руководитель «финансовой пирамиды» ИЧП «Властелина» Соловьева В.И. отрицала наличие умысла на совершение хищения в момент завладения чужими средствами. Если бы суд согласился с доводами, то факты использования полученных средств на личное потребление пришлось бы квалифицировать как хищение имущества ИЧП «Властелина» путем растраты вверенного имущества. С учетом того, что единственным учредителем и владельцем ИЧП являлась сама Соловьева, для неё не составило бы труда оформить передачу ей средств ИЧП в полном формальном соответствии с законом: как выдачу беспроцентной ссуды, материальное поощрение за хорошую работу, заработную плату и т.д.²

Кроме осложнения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, в такой ситуации сами привлекаемые к ответственности лица не несут прямой материальной ответственности по обязательствам перед потерпевшими. Перед ними отвечает юридическое лицо, за действия которого учредители несут ответственность только в размере своего вклада в уставной фонд или в размере стоимости приобретенных акций.

---

¹ См.: Шагиахметов М.Р. Особенности расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 91-92.

² Приговор городского суда г. Реутово Московской области от 02.06.1999 г. в отношении Соловьевой В.И. Архив городского суда г. Реутово Московской области.

Становится очевидным, что принципиальное значение приобретает определение и доказывание умысла на совершение хищения как на этапе завладения, так и на этапе распоряжения им. Именно доказывание умысла на совершение мошенничества рассматриваемой категории представляет наибольшую сложность. На это указали практически все опрошенные сотрудники органов предварительного следствия, в производстве которых находились уголовные дела рассматриваемой категории (97%).

Сложности в доказывании умысла на совершение преступления обусловлены тем, что, во-первых, виновные более чем искусно маскируют свои преступные действия, стараясь придавать им форму законных отношений: регистрируют юридические лица, создают иные внешние атрибуты для придания видимости легальной деятельности организации. При этом завладение имуществом происходит не напрямую, а от имени юридического лица, формально на законных основаниях.

Во-вторых, отношения между вкладчиками (акционерами и т.п.) и организацией – «финансовой пирамидой» оформлены документально: договоры вклада, поручения, инвестирования и т.д., то есть денежные средства от потерпевших мошенники получают на формально законных основаниях.

В-третьих, в подавляющем большинстве случаев (85%) мошенники не признают своей вины и утверждают, что их бизнес законен, что они могли и исполнили бы свои обязательства при условии дальнейшего развития и существования их дела. В ходе исследования выявлены и случаи того, что подозреваемые, их защитники возлагали ответственность за неисполнение обязательств в неполучении обещанной прибыли на следственные органы.

Установление умысла лиц, совершивших мошенничества данного вида, возможно только на основе совокупности достаточных доказательств. Таковыми могут являться:

1. Установление подложных данных о лицах, указанных в качестве учредителей в учредительных документах юридического лица, иные нарушения, допущенные при регистрации юридического лица.

Например, руководитель «финансовой пирамиды» АОЗТ «Росторг-Финанс» Харя зарегистрировал названное общество от имени двух пенсионеров, не знавших о его преступном замысле. Затем, изготовив

подложный протокол собрания учредителей названного АОЗТ, присвоил себе обязанности его директора с правом подписания банковских документов и стал принимать денежные вклады от граждан до востребования под 700% годовых и срочных вкладов под 910%¹.

2. Нарушение действующего законодательства при ведении бухгалтерского учета, а равно его отсутствие. Например, в «финансовой пирамиде» «Аккорд», действовавшей в г. Тюмени, никаких бухгалтерских документов, свидетельствующих о приеме денег от граждан, не выдавалось, в бухгалтерских документах сумма внесенного взноса не отражалась².

3. Непредоставление документов на лицензирование, если в уставе юридического лица содержатся положения о ведении только определенного вида лицензируемой деятельности (специальная правоспособность).

Например, Чечелев О.Н., учредив КФ «Джонни-Алекс» и действуя от его имени, организовал прием срочных вкладов от населения под 400% годовых, при этом лицензии на осуществление кредитной деятельности получено не было³.

4. Установление отсутствия необходимого для хозяйственной деятельности персонала.

5. Установление фактов принятия на себя необоснованных обязательств, то есть таких обязательств, которые заведомо не могут быть исполнены с учетом осуществляемой финансово-хозяйственной деятельности организации.

6. Установление фактов сокрытия информации о деятельности организации, а равно сообщение ложных сведений. Например, если речь идет о «финансовых пирамидах» первого поколения – это сокрытие информации об отсутствии финансовой базы для удовлетворения потребностей всех вкладчиков в выплате им как внесенных вкладов, так и процентов по ним. Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом различных клубов – это сокрытие информации об отсутствии финансовой базы в получении больших сумм, нежели вступительный взнос; в сообщении

---

¹ Шушукоев Н.С. Об организации расследования межрайонных многоэпизодных дел о мошенничестве // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. 1996. № 2 (87). С. 71.

² Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 31.12.2002 г. в отношении Звезды А.Л., Крекшина Д.Е. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

³ Уголовное дело № 28876, находящееся в производстве СЧ ГСУ при ГУВД по Алтайскому краю. Приостановлено по п. 2 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

виновными ложных сведений о надежных и законных перспективах высокого заработка легальными методами и пр.

7. Установление данных, подтверждающих факты распоряжения полученными средствами не в интересах юридического лица, от имени которого они получены, а в ущерб его финансовому положению, а равно на личные нужды его руководителей.

Так, например, в начале 1992 года С.А. Грузин и А.Н. Саломадин создали ТОО-АОЗТ «Русский Дом Селенга» и через названное общество и его филиалы привлекли путем обмана и злоупотребления доверием в период 1992-1996 гг. более 2,8 триллионов рублей денежных средств от граждан. При этом, используя своё положение учредителей, они приняли решение о своем назначении на руководящие должности учреждённых ими предприятий с установлением высокого размера заработной платы. За период с 1992 года по май 1995 года в качестве зарплат, премий, специальных надбавок, а также других выплат ими было получено 12792157742 неденоминированных рубля¹.

Совокупность собранных по делу доказательств об указанных выше обстоятельствах будет достоверно указывать на наличие обмана как на этапе завладения чужим имуществом, так и на этапе распоряжения им.

Помимо названных выше следственных ситуаций, **в зависимости от наличия сведений о характере и размере вреда, причиненного преступлением, информации о распоряжении похищенным имуществом, наличии имущества в собственности подозреваемых следует выделить следующие типичные следственные ситуации:**

- 1) отсутствуют полные данные о размере вреда, причиненного преступлением, о распоряжении похищенным имуществом, о наличии имущества в собственности подозреваемых – 60% изученных уголовных дел;
- 2) собраны доказательства о размере вреда, причиненного преступлением, установлено имущество, находящееся в собственности подозреваемых, однако не установлены пути расходования финансовых средств, полученных от потерпевших – 35% изученных уголовных дел;

---

¹ См.: Мысловский Е.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества (на примере «финансовых пирамид» «МММ», «Русский дом селенга», «Тибет», «Хопёр» и др.): Дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2003. С. 161-168.

3) собраны доказательства о размере вреда, причиненного преступлением, установлено наличие имущества, находящегося в собственности подозреваемых, установлено нахождение похищенных у потерпевших финансовых средств, а равно части данных средств – 5%.

Типичными следственными действиями, характерными для первой ситуации, из выделенных следственных ситуаций являются:

Во-первых, следственные и процессуальные действия, направленные на установление размера вреда, причиненного преступлением:

- установление и допрос лиц, являющихся вкладчиками организации – «финансовой пирамиды», и выяснение размера внесенных сумм;

- проведение выемки у потерпевших документов, подтверждающих внесение финансовых средств в организацию – «финансовую пирамиду»;

- допрос сотрудников организации – «финансовой пирамиды» о наличии бухгалтерской, налоговой отчетности в организации; месте нахождения требуемых документов; оформлении прихода и расходования полученных от вкладчиков денежных средств и другие вопросы;

- проведение выемки находящихся в организации – «финансовой пирамиде» бухгалтерских документов;

- назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы для установления поступления и расходования финансовых средств.

Во-вторых, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, целесообразно:

4. допросить свидетелей: знакомых, родственников подозреваемых, иных лиц, которые могут обладать информацией об имуществе, которое находится в собственности подозреваемых;

5. провести обыски по месту жительства, работы подозреваемых с целью установления имущества, на которое может быть наложен арест;

6. дать поручение органам дознания на проведение оперативно-розыскных, розыскных мероприятий, направленных на установление распоряжения финансовыми средствами, полученными от потерпевших, а также на установление и розыск субъектов хозяйственной деятельности, через которые организаторы «финансовых пирамид» могли легализовать денежные средства, полученные преступным путем;

7. провести комплекс процессуальных и организационных действий, направленных на обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест.

К числу процессуальных действий, направленных на установление имущества, на которое может быть наложен арест, относятся запросы:

– в банки и иные кредитные организации с целью установления наличия расчетных, сберегательных счетов, депозитных ячеек, денежных вкладов, принадлежащих подозреваемым и членам их семьи;

– в ГИБДД, Бюро технической инвентаризации, Центр регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т.п. для установления наличия транспортных средств, недвижимого имущества, зарегистрированных на имя подозреваемых, заподозренных лиц и членов их семьи;

– в ИМНС РФ для установления наличия юридических лиц, зарегистрированных на имя подозреваемых и членов их семьи, а также наличия на их балансе имущества данных юридических лиц и пр.

К числу организационных действий можно отнести взаимодействие следователя с сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, служб безопасности банков и иных кредитных организаций, которые имеют возможность более оперативного, по сравнению с правоохранительными органами, получения информации о наличии и движении денежных средств на счетах в банках и иных кредитных организациях;

8. наложить арест на обнаруженные финансовые средства подозреваемых (обвиняемых, лиц, несущих материальную ответственность за их действия)¹. Арест может быть наложен: на финансовые средства, полученные преступным путем; на имущество, приобретенное подозреваемыми на деньги, добытые преступным путем (имущество, нажитое преступным путем); имущество, которое правомерно приобретено подозреваемым, за исключением имущества, на которое в соответствии со ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ не может быть обращено взыскание; денежные средства, ценности, находящиеся на расчетных,

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб и доп. М.: Спарк, 2004. С. 263.

сберегательных счетах, депозитных, сберегательных ячейках и пр. в банках и иных кредитных организациях, принадлежащих подозреваемым.

Полагаем, правы ученые¹, которые утверждают, что принятие мер по обеспечению гражданского иска не связано с наличием заявления или ходатайства заинтересованного лица, а вытекает из обязанности дознавателя, следователя принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Таким образом, арест на имущество физического или юридического лица, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением, может налагаться и до их привлечения в качестве гражданского ответчика;

9. после наложения ареста необходимо незамедлительно уведомить об этом соответствующие организации (банки, Бюро технической инвентаризации, Центр регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, ГИБДД и пр.) и разъяснить необходимость запрета проведения каких-либо операций с имуществом, подвергнутым аресту.

В результате изучения уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», установлено, что для обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного мошенничеством данного вида, применяли:

- 1) наложение ареста на имущество подозреваемых – 85%, из них:
  - 1.1) на личное имущество подозреваемых: драгоценности, ювелирные украшения, теле-, видео-, аудиоаппаратуру и пр. – 55%;
  - 1.2) на недвижимое имущество – 20%;
  - 1.3) транспортные средства – 10%;
- 2) наложение ареста на расчетные, сберегательные и иные счета в банках и иных кредитных организациях, открытых на имя подозреваемых, – 50% изученных уголовных дел;
- 3) наложение ареста на денежные средства – 27%.

По второй из выделенных ситуаций, при которой собраны доказательства о размере вреда, причиненного преступлением, установлено имущество, находящееся в собственности подозреваемых, однако не установлены пути

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2004; Комментарий к статье 115. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант плюс: Высшая школа /справочно-правовые системы/. – 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

расходования финансовых средств, полученных от потерпевших, должны быть выполнены:

- обыски по месту жительства, месту работы подозреваемых с целью обнаружения и изъятия документов, черновых записей и пр., которые могут дать ориентирующую информацию для установления распоряжения похищенным имуществом;

- допросы подозреваемых с целью получения информации о распоряжении финансовыми средствами, полученными от вкладчиков;

- выемки документов бухгалтерской и налоговой отчетности в организации – «финансовой пирамиде»;

- комплексы оперативно-розыскных, розыскных мероприятий, направленных на установление движения денежных средств, полученных от лиц, вложивших деньги в организацию – «финансовую пирамиду»;

- комплексы процессуальных и организационных действий, направленных на обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, а при его обнаружении – наложение ареста с последующим уведомлением об этом соответствующих организаций (учреждений).

При наличии третьей следственной ситуации следователю можно рекомендовать использовать в ходе допроса тактические приемы с целью склонения подозреваемого к добровольному возмещению причиненного ущерба, что, согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является обстоятельствами, смягчающими наказание¹.

Например, обвиняемый Титов С.В. – член «финансовой пирамиды», действующей в г. Омске в период с 1997 по 1999 г. под различными наименованиями: «Титан», «Спейс» и другие, – в ходе предварительного следствия добровольно возместил потерпевшим 29051,50 рублей².

При анализе следственной практики по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», действующих под видом благотворительных обществ, были выявлены факты возвращения обвиняемыми денежных средств потерпевших с условием написания

---

¹ Исходя из положений ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление, согласно УК РФ.

² Уголовное дело №600876, расследовавшееся СУ при УВД Омской области.

расписок, благодарностей за якобы оказанную организацией материальную помощь.¹ Полагаем, данные факты нельзя рассматривать как добровольное возмещение причиненного вреда, а надлежит расценивать как позицию защиты с целью убеждения органа предварительного следствия, а затем и суда в действительной благотворительной направленности организации.

В заключение можно сделать следующие выводы:

На первоначальном этапе расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», типичными являются следующие следственные ситуации:

1) уголовное дело возбуждено в связи с прекращением деятельности организации, привлекавшей финансовые средства вкладчиков, и исчезновением руководителей, личность которых (всех или части) известна, но скрылись от сотрудников правоохранительных органов – 18%;

2) уголовное дело возбуждено в связи с невозвращением вложенных финансовых средств, однако организация продолжает свою деятельность, руководители не скрываются от правоохранительных органов, маскируя деятельность организации под гражданско-правовые отношения – 58%;

3) уголовное дело возбуждено в связи с невозвращением вложенных финансовых средств юридическим лицом, которое прекратило осуществление своей деятельности. Руководство финансовой компании не отрицает факта получения финансовых средств, а неисполнение обязательств объясняется финансовыми трудностями, а равно результатом неудачной финансово-хозяйственной деятельности – 24%.

Увеличение объема поступающей к субъекту доказывания уголовно значимой информации обеспечит максимальный поисковый эффект, что позволит точно определить и решить задачи на дальнейших этапах расследования.

---

¹ Для «финансовых пирамид» второго поколения, действующих под видом благотворительных организаций и т.п.

2.5. Следственные ситуации последующего и заключительного этапов расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»

В предыдущих параграфах работы были выделены временные границы этапов предварительного расследования, рассмотрены следственные ситуации первоначального этапа расследования, предложены алгоритмы действий для их разрешения. Последующий этап расследования преступлений начинается после принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и заканчивается принятием уголовно-процессуального решения об окончании предварительного расследования.

Результат анализа уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», позволил выделить следующие **типичные следственные ситуации последующего этапа расследования мошенничеств данного вида:**

- 1) имеются достаточные данные для предъявления обвинения по всем эпизодам преступной деятельности (для предъявления обвинения в полном объеме) – 28% изученных уголовных дел;
- 2) имеются достаточные данные для предъявления обвинения только по некоторым из эпизодов преступной деятельности – 72%.

Характеризуя данные следственные ситуации, отметим, что уголовно-процессуальный закон прямо не раскрывает понятие достаточности доказательств. Прав В.П. Божьев, указывающий, что вывод о наличии достаточных доказательств делает следователь, в производстве которого находится уголовное дело. При этом к моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого доказательствами должны быть подтверждены основные вопросы, входящие в предмет доказывания: совершение деяния, запрещенного уголовным законом, квалификация содеянного, совершение деяния конкретным лицом, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих вынесению данного постановления¹.

Таким образом, в основу принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого должны быть положены доказательства, собранные,

---

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2006. С. 264.

проверенные и оцененные следователем на основании и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, которые в своей совокупности указывают на наличие преступления (объективные признаки), лицо его совершившее (субъект) и вину данного лица в совершении преступления (субъективная сторона). Данные, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, показания потерпевших, свидетелей, основанные на слухах, догадках, являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу привлечения в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

В ходе досудебного производства следователь должен «принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты...»¹.

Из анализа теоретических положений и уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», следует, что решение о привлечении в качестве обвиняемого должно быть принято только после тщательного анализа собранных по делу доказательств, в том числе документов финансово-хозяйственной деятельности; устранения противоречий между данными, содержащимися в документах финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, с использованием которого происходило хищение денежных средств, изъятых в других учреждениях, организациях и другими доказательствами, собранными по уголовному делу.

Решение о привлечении в качестве обвиняемого облекается в форму постановления, содержание которое должно соответствовать требованиям, перечисленным в части 2 ст. 171 УПК РФ. Анализ уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», свидетельствует, что для соблюдения требований законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), помимо сведений, перечисленных в ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении в

---

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. №13-П. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Консультант плюс: Высшая школа /справочно-правовые системы /. – 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

качестве обвиняемого по делам о мошенничествах этого вида должно быть отражено:

- дата, время, место, обстоятельства возникновения умысла, направленного на совершение преступления;

- действия по подготовке к совершению преступления: создание и регистрация юридического лица, подыскание соучастников, разработка плана преступных действий и пр.;

- действия по совершению преступления: дата, время, место, способ его совершения, с детальным описанием механизма преступной деятельности и последовательным указанием конкретных действий, выполненных виновным, а также отражением иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если преступление было совершено в соучастии, то кратко должна быть дана оценка деятельности всей преступной группы с указанием её организатора, дифференциацией ролей и индивидуализацией вины каждого из соучастников: конкретизацией его действий в достижении преступного результата;

- размер ущерба, причиненного каждому потерпевшему, и общий размер причиненного материального ущерба.

Принимая во внимание, что умысел преступников, совершающих мошенничество по принципу «финансовой пирамиды», направлен на завладение имуществом неопределенного круга лиц, целесообразно в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого сначала в целом раскрыть механизм преступной деятельности, а затем применительно к хищению имущества каждого потерпевшему отразить:

- дату, время, место совершения преступления;

- способ совершения преступления без подробного его описания, т.к. он описан выше и аналогичен общему механизму преступной деятельности;

- сумму причиненного ущерба.

Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ, после предъявления обвинения следователь обязан немедленно допросить обвиняемого по существу предъявленного обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Специфика допроса обвиняемого определяется тем, что обвиняемый, узнав, в чем конкретно он обвиняется, получает возможность

целенаправленно защищаться от уголовного преследования, высказать свои возражения и объяснения по поводу предъявленного обвинения.

После предъявления обвинения по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», типичными являются следующие следственные ситуации:

1) обвиняемый полностью не признает вину в предъявленном обвинении;

2) обвиняемый признает вину в предъявленном обвинении частично.

Ситуация полного признания вины не типична для мошенничеств, совершенных по принципу «финансовой пирамиды», и имела место лишь у 1% обвиняемых.

Анализ показаний обвиняемых позволяет выделить следующие основные позиции защиты:

1) имели место гражданско-правовые отношения, т.е. обвиняемый планировал исполнить взятые на себя обязательства, но не смог этого сделать ввиду изменившейся ситуации (неисполнении обязательств перед ним контрагентами по договорам, неудачная финансово-хозяйственная деятельность организации, изменения финансово-экономической ситуации в стране и пр.). Например, В.И. Соловьева, создатель широко известной «финансовой пирамиды» – ИЧП «Властелина», вину в предъявленном ей обвинении не признала и заявила, что разработанная ею бизнес-схема уникальна и не имеет аналогов в мире. Она создала новую экономическую программу вложения денежных средств населением и получения 100-процентной прибыли в течение 20 рабочих дней¹;

2) обвиняемый выполнил все взятые на себя обязательства, а ущерб причинен по не зависящим от него обстоятельствам, т.е. соглашались с фактом получения денежных средств, но заявляют об их использовании в строгом соответствии с условиями заключенного договора и отсутствии умысла на обман.

В незначительном числе случаев обвиняемые заявляют о том, что они не знакомы с теми или иными потерпевшими либо не получали от них денежные средства.

---

¹ Соколов Б. Триллион для «Властелины» // Милиция. 1997. № 5. С. 29.

В связи с тем, что обвиняемые в подавляющем числе случаев вину не признают или признают её частично (99%), дают ложные показания на допросе, особое значение имеет знание и умение эффективно использовать следователем тактических приемов, направленных на выявление и преодоление лжи¹.

Изобличению ложных показаний обвиняемых (обвиняемого) будет способствовать предъявление обвиняемым (обвиняемому) в ходе допросов материалов уголовного дела, подтверждающих:

- нарушения при регистрации юридического лица;
- извлечение из оборота организации – «финансовой пирамиды» финансовых средств виновным и их расходование на личные нужды;
- подложность (фальсификацию) бухгалтерских, иных отчетных документов и представленных виновным при отчете за расходование ранее полученных сумм.

Также для преодоления дачи ложных показаний целесообразно предъявить:

- заключение математической экспертизы, согласно которому при любом развитии событий удовлетворить потребности всех членов организации невозможно по причине ограниченности людских ресурсов;
- заключение экономической экспертизы об отсутствии у организации источников для выполнения принимаемых на себя обязательств;
- заключение психологической экспертизы об использовании приемов психологического воздействия на личность, направленных на формирование готовности к совершению поступков, желательных для обвиняемых, при этом снижающих критичность восприятия потерпевших и способность к интеллектуальному контролю, порождающих зависимые состояния потерпевших.

Кроме того, для преодоления дачи ложных показаний в части того, что виновные незнакомы с теми или иными потерпевшими (свидетелями), а равно не получали от них денежные средства, возможно проведение очных ставок со свидетелями и потерпевшими.

---

¹ См., напр.: Закатов А.А. Ложь и борьба с нею: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984; Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса. М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1994; Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001 и др.

После предъявления обвинения и допроса обвиняемого должен быть решен вопрос об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого.

Анализ уголовных дел о мошенничествах рассматриваемого вида свидетельствует, что основными мерами пресечения, избираемыми в отношении обвиняемых, являются: заключение под стражу – 51%, подписка о невыезде – 43% и залог – 6%.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу большинство следователей мотивируют тем, что обвиняемые могут воспрепятствовать производству по уголовному делу, в том числе оказать давление на свидетелей и потерпевших, продолжат заниматься преступной деятельностью, а равно могут скрыться от правоохранительных органов.

В дальнейшем в ходе предварительного расследования в 28% случаев первоначально избранная мера пресечения изменяется: в большинстве случаев (93%) в сторону смягчения – заключение под стражу изменяется на подписку о невыезде (86%) или залог (7%), что обусловлено отпадением обстоятельств, имевших место при избрании меры пресечения.

В большинстве случаев (52%) именно на окончательном этапе расследования следователь, установив обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), принимает меры по их устранению, внося в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по их устранению (ч. 2 ст. 158 УПК РФ)¹.

Полагаем, что это верно, так как именно к данному этапу расследования следователем должны быть выявлены все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в том числе способствующие совершению преступления.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения. Полагаем, что данная формулировка уголовно-процессуального закона не совсем удачна в связи с тем, что адресат может длительное время не получать внесенное представление по различным обстоятельствам (несвоевременное направление следователем, задержка на

---

¹ Данилова С.И. Характеристика профилактической деятельности органов предварительного расследования. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант плюс: Высшая школа /справочно-правовые системы /. – 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

почте и др.), а поэтому будет лишен возможности принять превентивные меры в установленный законом срок. В связи с чем права С.И. Данилова, которая предлагает внести изменения в часть 2 ст.158 УПК РФ, согласно которым представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его получения¹.

После внесения представления следователь должен осуществлять контроль за своевременным и точным его исполнением. В случае если должностными лицами своевременно не принимаются меры, указанные в представлении, то, полагаем, следователь должен направить напоминание о необходимости его исполнения. При дальнейшем игнорировании требований следователя целесообразно решение вопроса о привлечении виновных должностных лиц к административной ответственности на основании ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях².

Направление представления об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, – это не единственное средство профилактической деятельности следователя по предупреждению совершения преступлений, которые, по справедливому утверждению Н.П. Яблокова, разделяются на действия, проводимые непосредственно самим следователем, и действия, осуществляемые по поручению следователя другими государственными органами, организациями, производственными предприятиями, иными учреждениями и общественностью³.

К действиям следователя по профилактике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», можно отнести:

- своевременное выявление мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», а также установление лиц их создавших;
- выполнение следственных и иных процессуальных действий, направленных на выявление обстоятельств, способствующих совершению мошенничеств по принципу «финансовых пирамид»;

---

¹ Данилова С.И. Указ. раб.

² Более подробно см., напр.: Об опыте работы следователей с использованием возможностей сотрудников других служб органов внутренних дел по профилактике преступлений и реализации положений статьи 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. №4 (134). 2007. С.36-42.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. С. 112.

– принятие мер по устранению (нейтрализации) выявленных обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений;

– выявление и исследование особенностей типичных следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании, и выработка на их основе главных направлений деятельности по предупреждению и профилактике мошенничеств данного вида.

Для предупреждения и профилактики мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», сотрудникам органов предварительного следствия необходимо активно использовать средства массовой информации¹, которые играют огромную роль в жизни современного общества, т.к. не только отражают действительность, но и активно воздействуют на неё. Они выполняют значительную часть функций по формированию сознания людей, воспитанию их вкусов, взглядов, привычек и предпочтений.

Еще в конце 1920-х годов российский процессуалист П.И. Люблинский писал, что «опубликование сведений о ходе следствия важно в государственных интересах, чтобы подчеркнуть, что следственная власть принимает энергичные меры к расследованию какого-либо важного преступления, или чтобы рассеять неверные и порою фантастические слухи о совершенном преступлении, или, наконец, чтобы оградить честных лиц, не причастных к преступлению»².

Таким образом, для достижения максимального результата по предупреждению и профилактике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», необходима спланированная работа следователя со средствами массовой информации, которая должна быть направлена:

Во-первых, на информирование населения о расследовании конкретных уголовных дел, возбужденных по фактам мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», с разъяснением механизма их преступной деятельности с тем, чтобы исключить совершение данных преступлений в отношении новых граждан. Подчеркнем, что информацию необходимо предоставлять с учетом соблюдения тайны

---

¹ Далее по тексту – СМИ.

² Люблинский П.И. УПК. Комментарий. М., 1928. С. 123-124; Крылов А.В. Взаимодействие следователей прокуратуры со средствами массовой информации при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений // Российский следователь. 2005. № 5. С. 60-63.

следствия, иной охраняемой законом тайны, а также с учетом соблюдения принципа презумпции невиновности.

Во-вторых, на формирование общественного мнения, повышающего имидж сотрудников правоохранительных органов в целом и органов предварительного следствия в частности, для повышения доверия к ним.

В-третьих, на правовое воспитание граждан, искоренение правового нигилизма.

После выполнения всех следственных и процессуальных действий, следователь, считая, что собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения, переходит к заключительному этапу производства по уголовному делу, который начинается принятием уголовно-процессуального решения об окончании предварительного расследования и заканчивается направлением уголовного дела с обвинительным заключением через прокурора в суд.

Таким образом, следователь, считая, что собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения, уведомляет об окончании предварительного следствия обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя (ч.1 ст. 215 УПК РФ). Об этом следователь составляет протокол в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ.

Одновременно следователь уведомляет об окончании производства по делу и о праве ознакомиться с его материалами защитника обвиняемого, его законного представителя, если они участвуют в деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (ч. 2 ст.215 УПК РФ). Подчеркнем, что отсутствие уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий исключает наступление последствий, указанных в ч. 2 и 3 ст. 217 УПК РФ¹.

С момента уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий начинается заключительный этап, который включает в себя следующие основные направления деятельности:

8. систематизация материалов уголовного дела;

---

¹ Определение судебной коллегии Верховного суда от 23.01.1996 г. по делу Суродеева, Кирьянова и Гладкова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 11. С. 8.

9. ознакомление потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей с материалами уголовного дела и разрешение заявленных ими ходатайств (ст. 216, 219 УПК РФ);

10. ознакомление обвиняемых, их защитников с материалами уголовного дела и разрешение их ходатайств (ст. 217-219 УПК РФ);

11. составление обвинительного заключения.

Рассмотрим каждое из выделенных направлений деятельности.

Правильная систематизация материалов уголовного дела в дальнейшем будет способствовать не только быстрому ознакомлению участников уголовного процесса с его содержанием, но и в значительной степени облегчит работу суда в ходе судебного следствия.

Как известно, существует несколько способов систематизации материалов уголовных дел: хронологический; по эпизодам преступной деятельности; по обвиняемым; по группам обвиняемых; по местам совершения преступлений; смешанный.

Полагаем, что для мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», целесообразно использовать смешанный способ систематизации, при котором тома уголовного дела формируются по процессуальным документам, связанным между собой: например, постановление о производстве обыска – протокол обыска – протокол осмотра предметов, документов – постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств.

В первый том уголовного дела подшивается постановление о возбуждении уголовного дела, а также материалы предварительной проверки; далее – постановление о создании следственной группы (в случае её создания) и тома с протоколами допросов потерпевших, которые размещаются в алфавитном порядке. Если преступной деятельностью «финансовой пирамиды» было охвачено несколько регионов (субъектов федерации), то протоколы допросов потерпевших следует подшивать в алфавитном порядке отдельно по каждому региону: Алтайский край, г. Москва, Омская область и т.д. Затем – тома, содержащие протоколы допросов свидетелей, которые целесообразно также сгруппировать: сотрудники организации – «финансовой пирамиды», родственники, арендодатели помещений; руководители и сотрудники охранных

предприятий, с которыми были заключены договоры на осуществление охранных услуг организации – «финансовой пирамиды» и пр.

По данному принципу систематизировать материалы и иные следственные действия.

После систематизации уголовного дела его следует технически оформить: составить описи каждого тома, подшить, пронумеровать тома уголовного дела, которые нумеруются как на лицевой, так и на торцевой части обложки, что позволяет быстрее найти нужный том.

Систематизировав и оформив материалы уголовного дела, следователь знакомит с ним обвиняемого, его защитника, законного представителя, если они участвуют в деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Полагаем, что первым с материалами уголовного дела должен быть ознакомлен потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а затем обвиняемый, его защитник.

Ранее было отмечено, что потерпевшими по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», являются большое число лиц. По результатам проведенного исследования в большинстве случаев (75%) число потерпевших по уголовному делу – более 100 человек, из них в 5% – более 1000 человек, а в 7% – более 10000. Кроме того, уголовные дела о мошенничествах данного вида многотомны.

Принимая во внимание большой объем уголовного дела и значительное число потерпевших, ознакомление всех потерпевших с материалами уголовного дела может вызвать определенные трудности. Для решения данной проблемы целесообразно через средства массовой информации объявить об окончании расследования и о праве на ознакомление с материалами уголовного дела. В то же время можно разъяснить гражданам, что для обеспечения их скорейшего доступа к правосудию, разумно не заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела каждым потерпевшим, а предоставить реализацию данного права нескольким представителям инициативной группы¹.

---

¹ Евдокимов С.Г. О некоторых процессуальных проблемах при расследовании уголовных дел с большим количеством потерпевших // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 1994. № 3 (80). С. 42-45.

Сказанное не противоречит уголовно-процессуальному закону, так как исходя из ч. 1 ст. 216 УПК РФ следователь знакомит потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика их представителей с материалами уголовного дела по их ходатайству. Если такого ходатайства заявлено не было, считаем, что обязанность знакомить их с материалами уголовного дела у следователя отсутствует.

После ознакомления потерпевших, гражданских истцов, гражданского ответчика, их представителей с материалами уголовного дела данное право предоставляется обвиняемому, его защитнику и законному представителю.

При ознакомлении обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела возникают следующие типичные следственные ситуации:

- обвиняемые и защитники знакомятся с материалами уголовного дела, умышленно не затягивая процесс ознакомления;

- часть обвиняемых (их защитников) своевременно ознакомилась с материалами уголовного дела, а часть – умышленно затягивает срок ознакомления, а равно уклоняется от ознакомления с уголовным делом;

- все обвиняемые (их защитники) уклоняются от ознакомления, а равно умышленно затягивают ознакомление с уголовным делом.

Например, Марина Францева, обвиняемая в создании «финансовой пирамиды» «Чара-банк», знакомилась с материалами уголовного дела на протяжении 7 лет и 6 месяцев. За это время она не раз ложилась в больницу, родила, но до конца так и не ознакомилась со всеми материалами уголовного дела. В октябре 2004 года было принято решение о прекращении в отношении неё уголовного преследования за истечением срока давности¹.

Ознакомление обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела является одним из важных процессуальных действий на заключительном этапе досудебного производства. Именно на этом этапе обвиняемый и его защитник впервые получают полную информацию обо всех доказательствах, имеющихся в материалах уголовного дела. Учитывая важность и значимость данного процессуального действия для обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, законодатель в ч. 3 ст. 217 УПК РФ

---

¹ См.: Доклад Генерального прокурора В.В. Устинова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 21.01.2005 года. [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/ru/news/news_current.shtml?2005/01/619.htm.

закрепил правило, согласно которому обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом для ознакомления с материалом уголовного дела. Вместе с тем, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Названная норма уголовно-процессуального закона позволяет пресечь возможные злоупотребления обвиняемого и его защитника, а судебный контроль будет достаточной гарантией права обвиняемого на защиту, законности и обоснованности процессуальных решений следователя.

После ознакомления с материалами уголовного дела и разрешения заявленных ходатайств участников уголовного процесса следователь составляет обвинительное заключение, при работе над которым нередко возникают сложности, обусловленные большим объемом материалов уголовного дела о мошенничестве данного вида. Полагаем, что они разрешимы при должной организации труда следователя и использовании компьютерных программ для систематизации и обработки информации, полученной при допросах свидетелей и потерпевших, на что было указано ранее.

Отметим, что значительное число доказательств влечет большой объем обвинительного заключения по делам о мошенничествах данного вида и приводит к возникновению материальных трудностей, связанных с оплатой типографских расходов по оплате его тиражирования. Так, по уголовному делу № 20301 по обвинению 13 лиц в совершении мошенничества по принципу «финансовой пирамиды» обвинительное заключение составило 27 томов; по уголовному делу № 145007 – 60 томов и др. Существование данной проблемы обозначил и заместитель начальника ГСУ при ГУВД

Ставропольского края В.М. Андреюк, указав, что большой объем обвинительного заключения повлек затрату ГУВД в сумме 225000 рублей на оплату типографских услуг за изготовление необходимого количества экземпляров¹.

В заключение ещё раз отметим, что последующий и заключительный этапы расследования уголовного дела – важные и ответственные части досудебного производства. Это связано с тем, что следователь должен проанализировать материалы уголовного дела с целью установления достаточности собранных доказательств: в первом случае – для решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, а во втором – для составления обвинительного заключения. Кроме того, целью данного анализа должна являться проверка соблюдения норм уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования, обнаружение и устранение возможных ошибок в работе для создания предпосылок качественного рассмотрения дела судом.

---

¹ Письмо заместителя начальника ГСУ при ГУВД Ставропольского края В.М. Андреюк исх. №14-2/6190 от 18.08.2006 г.

Заключение

В результате проведенного исследования были сформулированы выводы и предложения, которые нашли своё отражение на страницах данной монографии. Вместе с тем представляется возможным изложить их системно в виде заключения.

1. Ситуационный подход является методологической основой построения методик раскрытия и расследования любых преступлений, в том числе преступлений экономической направленности. В работе это показано на примере мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

2. Криминалистическую ситуацию можно определить как сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству преступлений, является ее результатом и, одновременно, новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию.

3. Под мошенничеством, совершенным по принципу «финансовой пирамиды», следует понимать преступление, способом которого является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц (инвесторов, вкладчиков и пр.) с созданием иллюзии продуманности и обоснованности инвестиционной деятельности и обещанием быстрого обогащения с осуществлением последующих выплат денег, а равно предоставления имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет новых финансовых поступлений от вкладчиков, так как собственного имущества заемщика, недостаточно для удовлетворения всех имущественных требований вкладчиков, что влечет причинение имущественного ущерба.

4. Исходя из анализа уголовных дел о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», в зависимости от времени и вида деятельности, под предлогом осуществления которого обманом привлекались финансовые средства, «финансовые пирамиды», действующие в России, условно разделены на «финансовые пирамиды» первого и второго поколений.

«Финансовые пирамиды» первого поколения действовали в России в период с 1991 по 1997 гг. и продолжили её в 2007-2008 гг., привлекая деньги вкладчиков обещанием высокого дохода и осуществляя выплаты исключительно за счет привлечения финансовых средств новых вкладчиков с отсрочкой платежа.

«Финансовые пирамиды» второго поколения начали свою деятельность в конце 90-х годов XX века – начале XXI века и позиционировали себя как организации многоуровневого или сетевого маркетинга, а равно «финансовые пирамиды», действующие под видом различных клубов, организаций социальных новаций и пр. Финансовые средства граждан привлекались для занятия сетевым маркетингом, вступления в элитный клуб и пр. При этом использовались преступные приемы и методы, приводящие к временному замешательству, дезориентации сознания потерпевших, а также психологическое давление на них и другие приемы психологического воздействия.

5. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», представляет собой структурированную особым образом в результате научного криминалистического анализа следственной и судебной практики систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающих закономерные связи между ними и предназначенную для успешного выявления, раскрытия, расследования и предупреждения мошенничеств данного вида.

6. К элементам криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» относятся:

- обстановка преступлений, включая место и время их подготовки, совершения и сокрытия;
- предмет преступного посягательства;
- способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, включая присущие данной преступной деятельности следы;
- личность виновного и личность потерпевшего.

7. Типичными следственными ситуациями стадии предварительной проверки являются:

- поступило сообщение о причинении материального ущерба организацией, привлекающей финансовые средства, которая на момент поступления сообщения о преступлении продолжает осуществлять свою деятельность;

- поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое прекратило осуществление своей деятельности. Руководство организации не скрывается от правоохранительных органов и не отрицает факта получения финансовых средств, а неисполнение обязательств объясняет финансовыми трудностями, а равно результатом неудачной финансово-хозяйственной деятельности;

- поступило сообщение о причинении материального ущерба юридическим лицом, привлекающим финансовые средства, которое на момент поступления сообщения свою деятельность не осуществляет. Личности руководителей юридического лица установлены, но они скрылись от правоохранительных органов.

8. Основными направлениями работы в ходе проведения предварительной проверки по разрешению выделенных типичных следственных ситуаций являются:

- установление субъективных признаков преступления;
- установление личности всех лиц, совершивших преступление;
- установление размера ущерба, причиненного преступлением;
- установление распоряжения похищенным имуществом, а также установление имущества, приобретенного на деньги, добытые преступным путем, а равно иного имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением.

9. Типичными следственными ситуациями первоначального этапа расследования, рассматриваемых мошенничеств, являются:

- уголовное дело возбуждено на основании многочисленных заявлений граждан (вкладчиков, инвесторов и пр.) в связи с прекращением деятельности организации, привлекавшей финансовые средства вкладчиков, и исчезновением руководителей, личность которых известна сотрудникам правоохранительных органов;

- уголовное дело возбуждено на основании многочисленных

заявлений граждан в связи с невозвращением вложенных финансовых средств, однако организация продолжает свою деятельность, руководители не скрываются от правоохранительных органов, маскируют свою преступную деятельность под гражданско-правовые отношения;

– уголовное дело возбуждено после ознакомления следователя с результатами оперативно-розыскных мероприятий, в процессе проведения которых выявлены способы, механизм создания источников хищения, установлены лица, причастные к совершению преступления, организация – «финансовая пирамида» продолжает свою деятельность.

8. Также выделены и рассмотрены ситуации последующего и заключительного этапов расследования мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид».

9. Выделенные типичные ситуации рассмотрены и проанализированы на страницах данной работы, в результате чего предложены алгоритмы действий следователей по их разрешению.

Безусловно, настоящие результаты не претендуют на роль совершенной и безукоризненной концепции борьбы с мошенничествами данного вида криминалистическими приемами методами и средствами. Однако надеемся, что предложенный вариант позволит оптимизировать предварительное расследование по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид». Полученные результаты также могут быть использованы в качестве теоретической базы при дальнейшем исследовании темы, посвященной борьбе с мошенничествами данного вида.

Научное издание

Белицкий Владислав Юрьевич

кандидат юридических наук

Ким Дмитрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор

**ПРИМЕНЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ
«ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»)**

Монография

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать **10.09.2011** г. Формат 60x84/16.

Отпечатано на RISO-4300. Усл.п.л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ ____.

Барнаульский юридический институт МВД России. Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.